КРЕСТЬЯНЕ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ ПО ЛИТОВСКОМУ ПРАВУ

XV И XVI СТОЛѢТІЙ.

Ѳ. ЛЕОНТОВИЧА.

КІЕВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
1863.

По опредѣленію юридическаго факультета печатать дозволяется. 1863 года Октября 5 дня.

Деканъ *К. Митюковъ.*

Крестьяне юго-западной Россіи по литовскому праву XV и XVI столѣтій.

(Разсужденіе pro venia legendi Θ. Леонтовича).

Періодъ, обнимающій XV и XVI столѣтія, имѣетъ очень важное значеніе въ исторіи юго-западной Россіи. Въ это время юго-западная Россія, въ силу соединенія съ Польшею, естественнымъ образомъ должна была подчиниться вліянію польскаго права, пріобрѣвшаго здѣсь съ теченіемъ времени преобладающее значеніе. Въ силу того же факта (т. е. соединенія края съ Польшею, гдѣ издавна преобладало шляхетское сословіе), шляхта въ теченіи XV и XVI столѣтій успѣла упрочить свое положеніе въ краѣ, какъ привилегированнаго сословія съ исключительными правами, поставивъ въ полную зависимость отъ себя простонародье, получившее унизительное прозваніе хлопства. Наконецъ для крестьянъ XV и XVI вѣка были эпохою укрѣпленія ихъ къ тягламъ и владѣльцамъ. Юридическое и экономическое положеніе крестьянъ юго-западной Россіи въ указанный періодъ времени составитъ предметъ настоящаго разсужденія, которое будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

I. О разрядахъ крестьянъ и о мотивахъ болѣе или менѣе несвободнаго ихъ состоянія;

II. О юридическомъ положеніи крестьянъ;

III. Объ экономическомъ положеніи крестьянъ.

I. Ни въ одномъ, можетъ быть, законодательствѣ сословное начало не было доведено до такихъ крайностей, какъ въ польскомъ и литовскомъ. Для насъ въ особенности поучительно въ этомъ слу-

чаѣ изученіе Литовскаго Статута При самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ нимъ, видно, въ какихъ широкихъ размѣрахъ развита была въ литовскомъ законодательствѣ противоположность между шляхтою и хлопствомъ 1), которыя представляли какъ бы два враждебные лагеря господствующихъ гражданъ и угнетенной черни. Дѣйствительно, въ законодательствѣ Литовской Руси XV и XVI столѣтій стоитъ на первомъ планѣ шляхетское право съ его основною идеею о всемогуществѣ шляхты, какъ исключительнаго дѣятеля въ общественной жизни. Но эта идея о всемогуществѣ шляхты, развившаяся подъ главнымъ вліяніемъ польскаго права, нашла для себя, такъ сказать, готовую уже почву въ боярщинѣ старой дружинѣ временъ Русской Правды. Вліяніе польскаго права только довело преобладаніе шляхты до послѣднихъ результатовъ, возвело шляхетскія вольности въ законченную систему, окончательно опредѣлило политическое положеніе шляхты, какъ status in statu, вмѣстѣ съ крайнею неравномѣрностію въ юридическомъ положеніи прочихъ сословій. Литовскій Статутъ только легитимировалъ противоположность между шляхтою и не-шляхтою. Въ немъ не втрѣчаемъ ни одного случая, гдѣ бы шляхта и хлопство—эти главные общественные элементы юго-западной Россіи—не сталкивались между собою, гдѣ шляхта не брала бы рѣшительнаго перевѣса надъ хлопствомъ. И въ частной, и въ общественной жизни, хлопъ, былъ ли онъ свободный или зависимый, въ сравненіи съ шляхтичемъ, находился всегда почти въ положеніи человѣка, лишеннаго гарантіи закона, который, какъ увидимъ, былъ вообще на сторонѣ шляхтича. Можно поэтому сказать весьма справедливо, что литовское законодательство относилось къ хлопству вообще и въ частности къ крестьянамъ (подданнымъ), какъ къ несвободному состоянію, хотя и признавало въ крестьянствѣ нѣкоторые свободные элементы, каковы были, напр., вольные похожіе люди. Полная правоспособность составляла принадлежность одной шляхты; только мѣщане привилегированныхъ городовъ, въ силу вольностей магдебургскаго права, пользовались одною гражданскою

1) Подъ хлопствомъ мы разумѣемъ простонародье, людей „простаго стану“, не принадлежавшихъ къ шляхтѣ. Въ этомъ смыслѣ къ нему относились какъ сельскіе жители, селяне или волощане, такъ и жители городскіе, мѣщане, не только бывшіе въ частномъ подданствѣ, но и считавшіеся людьми вольными.

правоспособностію и извѣстною автономіею въ своихъ границахъ, безъ всякаго участія въ политической жизни націи.

Съ другой стороны, если рѣшительное преобладаніе шляхты надъ хлопствомъ отражалось въ полу-признаніи, полу-отрицаніи правоспособности хлоповъ, то уменьшеніе правоспособности послѣднихъ могло быть также естественнымъ результатомъ того хозяйственнаго положенія хлоповъ, въ какомъ они, какъ безземельные хлѣбопашцы, очутились въ отношеніи къ шляхтѣ, какъ привилегированному классу землевладѣльцевъ. Въ сельскомъ быту все опредѣляется прежде всего тѣмъ или другимъ характеромъ отношеній крестьянъ къ землевладѣнію. Пока удерживается общиною самостоятельное землевладѣніе, до тѣхъ поръ за нею признается и автономія, какъ и полноправность за отдѣльными ея членами. Потеря крестьянскимъ населеніемъ самостоятельныхъ правъ на землю вела въ старое время къ установленію зависимости юридической, glebae adscriptio, несвободнаго состоянія, подданства, въ новое время къ установленію зависимости фактической — сельскаго пролетаріата. Новѣйшій пролетаріатъ и несвободное состояніе, подданство стараго времени,—результаты одного и того же явленія, хозяйственныхъ зависимыхъ отношеній крестьянъ къ землевладѣльческимъ классамъ, сосредоточившимъ въ своихъ рукахъ всю поземельную собственность. Такая именно хозяйственная зависимость обняла сельскія общины Литовской Руси съ тѣхъ поръ, какъ утвердился тотъ взглядъ, что землевладѣніе составляетъ не право общинъ, но привилегію господствующей шляхты Устраненные отъ самостоятельнаго землевладѣнія, крестьяне по необходимости должны были стать въ хозяйственную зависимость отъ помѣщиковъ. Поселившись на чужой землѣ почти безъ всякихъ средствъ вести самостоятельное хозяйство, бѣднякъ, незамѣтно для себя, вовлекался въ долги; землевладѣлецъ становился для него кредиторомъ, простиравшимъ свою власть на его личность и трудъ. Проходила одна—двѣ давности, положеніе крестьянина не измѣнялось. Онъ становился старожиломъ, а затѣмъ, при той необезпеченности личной свободы, какая вездѣ существовала въ средніе вѣка, оставался лишь небольшой шагъ къ переходу въ несвободное состояніе—къ обращенію временнаго права въ право наслѣдственное (вѣчное право по Литовскому Статуту). Поставивъ земледѣльческій классъ въ подобную зависимость отъ себя, шляхта, естественно, должна

была стремиться къ обращенію фактическихъ отношеній въ юридическія, къ созданію изъ крестьянства рабочей силы, поставленной самымъ закономъ въ безконтрольное распоряженіе шляхты. Такое стремленіе ясно выразилось въ разныхъ мѣрахъ (напр. въ отрицаніи свободнаго ряда, куницъ, въ признаніи давности осажденья актомъ укрѣпленія и пр.), бывшихъ на первыхъ порахъ дѣломъ самой шляхты, потомъ признанныхъ законодательствомъ.

Нельзя указать момента, съ котораго собственно начинается несвободное состояніе крестьянъ; переходъ къ нему совершился не замѣтно. Крестьяне мало-по-малу опутывались сѣтью зависимыхъ отношеній, которыя вытекли изъ разнообразныхъ источниковъ и дали начало не менѣе разнообразнымъ разрядамъ крестьянства. Къ концу XVI столѣтія мы видимъ вездѣ, во всѣхъ сферахъ жизни личной и общественной, съ одной стороны, тяготѣющій надъ крестьянами произволъ пановъ, съ другой—рѣшительную беззащитность даже вольныхъ хлоповъ, поставленныхъ какъ-бы внѣ закона. Изъ этой-то беззащитности хлопства развился страшный антагонизмъ между двумя враждебными элементами общества—шляхтою и хлопствомъ, антагонизмъ, создавшій позднѣйшую гайдаматчину и всѣ народныя смуты XVI и XVII столѣтій, окончившіяся отпаденіемъ украинскихъ областей отъ Рѣчи Посполитой.

Скажемъ подробнѣе о различныхъ разрядахъ крестьянъ и о мотивахъ, установившихъ болѣе или менѣе несвободное ихъ состояніе. Говоря о разрядахъ крестьянъ, мы будемъ имѣть въ виду разряды, въ основаніе которыхъ легло: 1) различіе происхожденія (слуги-шляхтичи и простые хлопы), 2) личной свободы (вольные люди, закупные и выданные люди, невольники и отчизные люди) и 3) занятій (люди служебные, волостные, городскіе и бродячіе).

1. Населеніе имѣній, принадлежавшихъ какъ частнымъ лицамъ, такъ и королю, дѣлилось по своему происхожденію на двѣ неравныя группы: служилыхъ шляхтичей—„людей шляхетскаго народу“ и на хлоповъ—„людей простаго стану“ [1].

Слуги, служебники, было общимъ названіемъ шляхтичей, вышедшихъ изъ рядовъ самостоятельной аристократіи и поступившихъ

---

1) См. Лит Стат. 1566 г III 21. 31; V. 11; Ст 15[illegible]8 г. III. 26; XIV. 3 и др.

въ зависимость извѣстнаго рода отъ пановъ и магнатовъ 1). Одни изъ служилыхъ шляхтичей жили при дворѣ своего патрона на хлѣбокормленіи, отправляя разныя мелкія послуги и составляя его почетную свиту; другіе отправлялись въ помѣстья на уряды или вступали въ разрядъ такъ называемыхъ земянъ, т. е мелкой шляхты, имѣвшей въ пользованіи помѣщичьи земли. Чѣмъ же отличался слуга-шляхтичъ отъ слуги-хлопа? Замѣтимъ прежде всего, что онъ не причислялся къ податнымъ людямъ, обращеннымъ на „платы повиноватые“, обязательныя для всѣхъ не-шляхтичей 2). Отъ этого его освобождало шляхетское достоинство. Далѣе, за служилою шляхтою признавались полныя личныя и имущественныя права и другія привилегіи самостоятельной шляхты, но впрочемъ только тогда, когда шляхтичъ не велъ „хлопской“ жизни 3). Господская юрисдикція распространялась на слугъ, какъ изъ хлоповъ, такъ и изъ шляхты; но въ дѣлахъ, влекшихъ за собою лишеніе чести, слуга-шляхтичъ пользовался общею шляхетскою привилегіею на сеймовую юрисдикцію 4).—Вообще протекціальная зависимость служилой шляхты не была такъ строга, какъ зависимость хлопская Въ актахъ опредѣляющихъ отношенія господина къ служилому шляхтичу и простому хлопу, господинъ называется паномъ въ отношеніи къ шляхтичу и господаремъ въ отношеніи къ хлопу 5). Панъ былъ для служилой шляхты только

---

1) Къ такимъ магнатамъ принадлежали: князья, паны радные или сенаторы и самостоятельная шляхта или рыцарство.

2) Памят. Кіев. Ком. II. 2. стр. 174

3) Въ Литовскомъ Статутѣ встрѣчаемъ замѣчательное правило, запрещающее шляхтичу всякія занятія, имѣвшія хлопскій характеръ (напр. ремесла, мелочную торговлю локтемъ и пр.), подъ угрозою потери всѣхъ шляхетскихъ правъ. Лит. Ст. 1566 г. III. 16. Стат. 1588 г. III 20 XII. 4 и 6.

4) Лит. Стат. 1566 г. I 4; III. 8. Статутъ 1588 г III. 11.

5) Акты, относящ. къ зап. Рос. II. 30. Названіе хлопы встрѣчается уже въ Литовскомъ Статутѣ первой редакціи (1529 г.) См. III. 14; VIII. 17. IX. 18; XI. 2 —Въ одинаковомъ же значеніи говорится о людяхъ простыхъ или мужикахъ. См III. 10 VI. 4. 27. VIII. 8 XI. 4. XII 6 Изъ арт 2 раз XI можно бы заключать, что хлопы отличались отъ мужиковъ.- Именно здѣсь говорится: „И если тое работы (ремесла) не будутъ вмети (тяглые невольные), тогды имъ головщина подле роду ихъ: естли хто хлопъ, то ему хлопье, а естли мужику, то мужичье“ Очевидно, что здѣсь подъ словомъ хлопъ разумѣется не человѣкъ простаго стану, собственно

патрономъ, для хлопа же господиномъ съ правомъ распоряженія его личностію и трудомъ.

Простолюдины, или хлопы, составляли основное населеніе королевскихъ и шляхетскихъ имѣній. Общимъ названіемъ ихъ было не-шляхта, простые люди, хлопы или черные люди, мужики, иногда посполство или посполитые. Всѣ эти названія имѣютъ одно значеніе. Они употребляются въ актахъ въ смыслѣ черни, „подлаго народа“, отличнаго по своему происхожденію отъ шляхты, какъ родовитой (вроженной) аристократіи. Хлопъ обозначалъ вообще всякаго, кто не принадлежалъ къ шляхтѣ; хлопъ слѣд. не былъ равнозначителенъ съ холопомъ древняго русскаго законодательства. Послѣдній имѣлъ общее значеніе раба, тогда какъ хлопами называются въ литовскомъ законодательствѣ вообще простолюдины безъ отношенія къ ихъ личной свободѣ.—Различіе свободы установляло въ простонародьи Литовской Руси особенные разряды, изъ коихъ одни пользовались относительною свободою, другіе состояли изъ вполнѣ зависимыхъ людей.

2. Вообще свобода мало цѣнится тамъ, гдѣ нѣтъ для нея гарантій и гдѣ въ особенности замѣчается слабое развитіе народа въ экономическомъ отношеніи Только отдавшись подъ покровительство сильнаго и богатаго лица, признавъ надъ собою его власть, бѣдный человѣкъ не боялся по крайней мѣрѣ умереть съ голода. Если шляхтичъ, не имѣвшій средствъ вести независимую шляхетскую жизнь,

---

хлопъ или мужикъ, но невольникъ, называвшійся по древнимъ актамъ холопомъ—названіе, удержавшееся отъ временъ Русской Правды (См. напр. Акты зап. Рос I. 120) Въ другихъ мѣстахъ Статута о хлопѣ говорится, какъ о не-шляхтичѣ, простолюдинѣ, простомъ человѣкѣ или мужикѣ Въ Статутѣ позднѣйшихъ редакцій (1566 и 1588 г.) простонародье называется безразлично—нешляхтою, людьми простыми или людьми простаго стану, простыми хлопами, мужиками (См. напр. Стат. 1566 г. I. 23. III. 10. 16 21. 31. V. 11. IX 9. X. 15. XI. 12. 26 XII 5 XIV. 8.—О хлопѣ см. III. 16. IX. 9. XI 12. 26 XII. 5. XIV 8). Самымъ характеристическимъ названіемъ, вытѣснившимъ изъ употребленія позже другія, было хлопы, какъ люди, противоположные шляхтѣ—классу вольныхъ людей въ собственномъ смыслѣ (какъ именно сказано въ одной статьѣ Литовскаго Статута 1566 г. См. III 31) Въ этомъ смыслѣ мы и говоримъ о хлопахъ, какъ о людяхъ, не принадлежавшихъ къ шляхтѣ. Собственно крестьяне носили другія названія.

спѣшилъ подъ протекцію магната, вступалъ въ его дворню, то что̀ долженъ былъ дѣлать хлопъ, который только въ подданствѣ могъ найти для себя хоть какую нибудь защиту и помощь Отсюда, изъ этой безпомощности людей бѣдныхъ, развился обычай вступать подъ оборону и протекцію пановъ и магнатовъ, обычай, державшійся въ юго-западной Россіи очень долго Даже въ XVIII стол. встрѣчаемъ въ ней особенный разрядъ людей, извѣстныхъ подъ именемъ *протекціальныхъ* 1). Подъ протекцію пановъ вступали какъ простолюдины, такъ и мелкая шляхта. По литовской конституціи 1569 г. права шляхтичей, пошедшихъ въ слуги къ панамъ ради покровительства, охраняются вообще законами и Литовскимъ Статутомъ 2). Шляхта отдавалась подъ протекцію, чтобы найти возможность существованія и защиту противъ притѣсненій, а простолюдины—чтобы также освободиться отъ общественныхъ повинностей. Ниже мы увидимъ, что вступленіе въ зависимость и подъ защиту пановъ и магнатовъ соединялось съ половины XV стол. съ освобожденіемъ слугъ и крестьянъ отъ постояннаго государственнаго тягла. Хотя протекціальные люди и были вольными людьми, но государство не имѣло къ нимъ никакихъ притязаній. Только тамъ, гдѣ шляхта теряла свое значеніе, какъ напр. въ Малороссіи со времени присоединенія ея къ Московскому государству, протекціальные люди входили въ общее число подданныхъ; ихъ запрещалось „окривать протекціею, заступать отъ общенародныхъ тяжестей“. Въ періодъ Литовскаго Статута такіе кліенты вообще относились къ слугамъ и назывались *неприказными* слугами, т. е. такими, которые вступали въ услуженіе по одному довѣрію къ нимъ хозяина, безъ ручательства сторонникъ лицъ 3). Они должны были, по Статуту 1588 г., при отходѣ отъ хозяина, проститься съ нимъ вѣжливо, „учтить его и пожегнать“; иначе хозяинъ могъ посадить слугу изъ шляхты на цѣпь на три дня, а простаго человѣка на три недѣли. Но и послѣ того слуга обязанъ былъ исполнить требуемый закономъ обрядъ прощанія съ хозяиномъ. Послѣдній выдавалъ отходящему слугѣ открытый или отвороный (по Статуту польскому—otworzony) листъ, который, при отказѣ хозяина

1) См. Черниг. губ. вѣдом. за 1861 г. № 16, стр. 109.
2) Лит. Ст. изданія 1811 г. III. 30. прим. 1.
3) Лит. Ст. 1529 г. XI. 15 Стат. 1566 г. XII. 14. Ст. 1588 г. XII. 22.

отпустить слугу, выдавался изъ земскаго уряда 1). —Былъ еще другой разрядъ слугъ, извѣстныхъ подъ именемъ слугъ *приказныхъ* или приказцевъ. Служба ихъ обезпечивалась ручательствомъ стороннихъ лицъ, бравшихъ на себя отвѣтственность за всякую неисправность приказнаго слуги 2). —Наконецъ простой договоръ о личномъ наймѣ лежалъ въ основаніи отношеній хозяина къ *наймитамъ* Между ними различались наймиты поденные, годовые и вообще работники, нанимавшіеся на условленное время 3). — Отношенія, основанныя на покровительствѣ или наймѣ, отличались болѣе мягкимъ характеромъ, чѣмъ тѣ, въ какихъ находились вполнѣ зависимые люди; протекціальная зависимость и наемничество не давали начала несвободному состоянію. Съ другой стороны, вспомнимъ старинную юрисдикцію пановъ надъ всѣми, кто бы ни жилъ въ ихъ дворѣ или имѣніи, юрисдикцію, дававшую пану право жизни и смерти надъ всѣмъ населеніемъ его имѣній; вспомнимъ, какъ ничтоженъ былъ контроль общественной власти, обязанной по принципу охранять личныя права и свободу всѣхъ и, между тѣмъ, почти не существовавшей въ юго-западной Россіи въ теченіи всего польскаго періода ея исторіи. Результатомъ отсутствія такого контроля былъ произволъ господствующей шляхты и бѣдственное положеніе простонародья, хлоповъ, не только зависимыхъ, но и свободныхъ.

Добровольный договоръ лежалъ въ основаніи также отношеній между землевладѣльцами и вольными людьми, жившими на ихъ земляхъ. Зависимость послѣднихъ носила названіе подданства, иногда осаженья или засѣдѣнья на волѣ 4) Въ такое подданство вступали всѣ вольные *похожіе* или *прихожіе люди*, *приходни*. При своемъ поселеніи, вольные люди получаютъ отъ помѣщика пособіе (запоможенье), состоявшее въ имуществѣ разнаго рода, и даютъ на себя *листъ* или *запись добровольный*. Добровольный листъ считается „моцнымъ и слушнымъ“, когда онъ данъ человѣкомъ свободнымъ и не иначе, какъ за печатью по крайней мѣрѣ трехъ шлях-

---

1) Лит Ст. 1588 г. XII. 22. 24.

2) Лит. Ст. 1529 г. XI. 14. Лит. Ст. 1566. XII. 14. Лит. Ст. 1588. XII. 22.

3) Лит. Ст. изд. 1811 г. XII. 17. прим. 13.—XII 24 пр. 2.

4) Ак. зап. Рос. I. 189. —Лит. Ст. 1529 г. VII. 20. Ст. 1566. IX. 19. Ст. 1588. VII. 8. IX 29.

тичей, достойныхъ вѣры 1).—Въ прежнее время и въ восточной, и въ западной Руси всѣ обязанности и права поселенцевъ, рядовичей, приходней, опредѣлялись по свободному договору, ряду, между землевладѣльцемъ и вольнымъ человѣкомъ, и носили общее названіе страды, сдѣлья, *куницъ* 2). Въ ихъ основаніи, конечно, могъ лежать и обычай, и куницы могли быть однообразными; но тѣмъ не менѣе тутъ игралъ первую роль рядъ, опредѣлявшій норму всѣхъ крестьянскихъ обязанностей. Ослабленіе и уничтоженіе свободнаго ряда и куницъ крестьянъ Литовской Руси было дѣломъ или домашнихъ соглашеній помѣщиковъ между собою, или законодательныхъ постановленій о крайней нормѣ повинностей, ниже которой никто не могъ облагать повинностями вольныхъ людей. Такое уничтоженіе свободнаго ряда видно изъ уставной грамоты, данной въ 1501 г. королемъ Александромъ жителямъ Бельзской области. Здѣсь постановлено, что никто изъ земянъ (землевладѣльцевъ) не можетъ „для лѣпшаго осаженья кметевъ“ (causa possessionis melioris kmethones—по латинскому тексту) установлять повинностей ниже положенной нормы, подъ страхомъ извѣстнаго взысканія (100 копъ грошей) 3). Подобная же мѣра принята была въ 1551 г., на виленскомъ сеймѣ, помѣщиками воеводствъ Полоцкаго и Витебскаго, по собственному ихъ желанію. Они согласились принимать къ себѣ похожихъ людей не на куницахъ, а на условіяхъ, утвержденныхъ общимъ согласіемъ помѣщиковъ 4). Распоряженія подобнаго рода не имѣли бы никакой силы, если бы они не были повсемѣстно распространены; иначе, крестьяне, переходя въ болѣе льготныя для нихъ мѣста, обходили бы невыгодныя для нихъ распоряженія. На этомъ основаніи нужно полагать, что если не раньше, то по крайней мѣрѣ въ періодъ Литовскаго Статута, свободный рядъ, опредѣлявшій крестьянскія куницы, потерялъ всякое значеніе, уступивъ мѣсто установленію общей нормы, путемъ ли простыхъ соглашеній между помѣщиками, или путемъ самаго законодательства.—Вольные люди, садившіеся на владѣльческую землю, не всегда подлежали повинностямъ тотчасъ послѣ поселенія.

---

1) VII. 8.—XII. 13.

2) См. напр. Ак. зап. Рос II. 203. См. также Zbior praw Litew. Poznań. 1841, стр. 71, привилій Жмуди 1492 г., п. XIX.

3) Ак. зап. Рос. I. 189. 11. 21. Ср. Zbior praw. Litew., стр. 89.

4) Памят. I. 2. стр. 8—19.

Имъ дозволялось при этомъ выговаривать для себя *волю*, или льготу на извѣстное время отъ повинностей. Люди, получавшіе такую волю, назывались вообще *слободичами*, *слободчиками*, *вольниками* 1). По Литовскому Статуту прихожіе люди, сѣвшіе на льготу, могли оставить владѣльца только послѣ отработки льготнаго времени или послѣ выкупа, посредствомъ уплаты деньгами (по 6 грошей за каждую льготную недѣлю) 2). Вообще это были люди, поряжавшіеся на долгое сидѣнье и бравшіе у помѣщика подмогу на первое обзаведеніе хозяйствомъ.

Средину между людьми свободными и такъ называемыми отчизными занимали люди, состоявшіе въ долговой зависимости. По древнѣйшимъ актамъ, относящимся къ юго-западной Россіи, *закладень* былъ общимъ названіемъ людей, отдавшихся въ услуженіе къ своему кредитору для отработки долга 3). Въ Литовскомъ Статутѣ такіе должники называются закупнями, *людьми закупными* 4). По литовскому законодательству закупничество имѣло нѣсколько видовъ и раздѣлялось: на закупничество *вынужденное*, когда кредиторъ силою, именно грабежемъ, заставлялъ своего должника служить себѣ (люди пограбленные) 5),—на закупничество *вольное*, когда должникъ вступалъ въ услуженіе къ кредитору по собственной волѣ (закладни, или люди, будучіи въ пенязяхъ, люди позакладавшіеся) 6),—и на закупничество *урядовое*, когда должникъ выдавался кредитору по судебному приговору (закупни, закупные люди) 7).— Закупничество по грабежу было, безъ сомнѣнія, древнѣйшею формою долговой зависимости. Въ старое время грабежъ былъ главною мѣрою удовлетворенія всякаго рода обязательствъ. Грабежемъ взыскивались податныя недоимки 8); къ грабежу прибѣгалъ замковой урядъ (королевскій), когда лица, обязанныя повинностями и работами, не

1) Ак. зап. Рос. I. 113. 163. 167. 218. — Памят. III. 2. стр. 34. 39.

2) Лит. Ст. 1529 г. VIII. 20.— Ст. 1566. IX. 19.— Ст. 1588. IX. 29.

3) Ак. з. Р. I. 175. 185. 213. 224 и пр.

4) Лит. Ст. 1529 г. XI. 8.—Ст. 1566. XII. 7.—Ст. 1588. XII. 9. 11.

5) Ак. зап. Рос. I. 224.

6) Тамъ же, I. 175. 185. 213. II. 61.

7) Лит. Ст. 1529. XI. 8.—Ст. 1566. XII. 7.—Ст. 1588. XII. 9. 11.

8) Лит. Ст. изд. 1811 г. III. 29. пр. 10.

исполняли ихъ 1). Къ нему же обращалось и частное лице, когда должникъ не уплачивалъ ему своего долга. Устраненіе самоуправства общественнаго видно изъ конституціи 1658 г., запретившей употреблять вооруженную силу (грабежъ) при взысканіи недоимокъ. Въ Литовскомъ Статутѣ говорится только о закупничествѣ урядовомъ 2).— При системѣ закупничества вынужденнаго, закладни относились къ разряду людей невольныхъ. Какъ видно изъ грамоты 1506 г., въ которой сохранилось извѣстіе о людяхъ пограбленныхъ, они оставались въ зависимости до смерти господина и за тѣмъ отпускались на волю 3). Въ періодъ Литовскаго Статута закупные люди выдавались обыкновенно только до отработки, или выслуги долга. Даже и въ томъ случаѣ, когда вольный человѣкъ, во время голода, продавалъ себя одного или съ семействомъ въ вѣчную неволю, онъ долженъ былъ, по миновании голода, отдать взятыя деньги или отработать ихъ, но не оставаться въ рабствѣ 4). Порядокъ выслуги долга былъ различенъ, смотря по величинѣ долга. Если онъ былъ значителенъ, такъ что должникъ не могъ отработать его до смерти, то въ отработку (выробокъ) зачиталась служба какъ самаго должника, такъ и его дѣтей взрослыхъ и способныхъ къ работѣ. Каждому „хлопу“ засчитывалось въ годъ за выробокъ по рублю грошей (женщинѣ по копѣ). Отработка значительныхъ долговъ могла продолжаться только въ теченіи семи лѣтъ, послѣ чего должникъ выходилъ на свободу. Менѣе значительные долги выслуживались однимъ должникомъ погоднымъ зачетомъ, какъ и при отработкѣ значительныхъ долговъ 5).—Закупничество вообще было состояніемъ временной несвободы, въ теченіи которой должникъ подчинялся господской власти, подъ какою находились всѣ зависимые люди. Въ однихъ привилегированныхъ городахъ, пользовавшихся магдебургскимъ правомъ, значительно ограничивалось право закупничества. Закладней можно было держать въ такихъ городахъ только съ тѣмъ,

---

1) Памят. IV. 2. стр. 19. 25.
2) Лит. Ст. изд. 1811 г. III. 29. пр. 10.—III. 37.—XII. 9.
3) Ак. зап. Рос. I. 224.
4) Лит. Ст. 1529. XI. 11.—Ст. 1566. XII. 11.—Ст. 1588 г. XII. 19.
5) Лит. Ст. 1529. XI. 6. 7. 8. 11.—Ст. 1566. XII. 5. 7. 11.—Ст. 1588 г. XII. 9. 11.

чтобы они не выходили изъ подчиненія магдебургскому праву, участвовали въ городскихъ повинностяхъ и подлежали подсудности войтовской 1). Иногда же запрещалось держать закладней въ городѣ вовсе или только въ ограниченномъ числѣ и для извѣстныхъ цѣлей 2).

Сходная съ закупничествомъ зависимость возникала изъ преступленія, когда оно соединялось для обиженнаго съ матеріальнымъ вредомъ, котораго не могъ вознаградить виновный. Послѣдній вообще выдавался обиженному на выслугу, или отработку произведеннаго имъ убытка, и носилъ общее названіе *выданнаго* человѣка 3). Мотивомъ выдачи былъ вообще „выступокъ“ (преступленіе) и „злодѣйство“ 4). Выдача совершалась въ урядѣ, которому подсуденъ виновный, послѣ засуженія дѣла, когда опредѣлялись убытки, какіе долженъ былъ вознаградить виновный въ пользу обиженной стороны. Если виновный оказывался для того несостоятельнымъ, то урядъ долженъ былъ, по общему правилу, выдать его въ услуженіе обиженному 5). Выданные люди подвергались вѣчной неволѣ только въ древнѣйшее время. Въ періодѣ Литовскаго Статута, особенно послѣднихъ двухъ редакцій, они состояли въ такой же зависимости, какъ и люди закупные, и Статутомъ положительно запрещается выдавать за „выступокъ“ въ вѣчную неволю 6). Порядокъ выслуги былъ тотъ же, какой наблюдался и при закупничествѣ 7).

Полное отрицаніе личной свободы соединялось съ состояніемъ людей невольныхъ, состоявшихъ, какъ говорится въ Литовскомъ Статутѣ, на вѣчномъ правѣ. Къ такимъ несвободнымъ людямъ могли принадлежать прежде всего *дворовые люди* (челядь). Древнимъ назва-

---

1) Ак. з. Рос. I. 185. II. 61. 147.

2) Тамъ же, II. 61. 147.

3) Лит. Ст. 1529. XI. 7.—Ст. 1566. XII. 7.—Ст. 1588 г. IV. 15. VIII. 1.—XII. 11. XIV. 11. 13. 23.

4) Тамъ же.

5) Ст. 1588. IV. 15.

6) Лит. Ст. 1529. XI. 7.— Ст. 1566. XII. 7.— Ст. 1588. XII. 11. XIV. 23.—Статутомъ 1529 г. дозволяется вступать въ неволю только преступникамъ, „сказаннымъ кому на смерть“. Обиженный *могъ* не „губя“ выданнаго ему преступника, оставить его у себя въ вѣчной неволѣ. Выдача на выслугу слѣдовала собственно по „злодейству“. См. Ст. 1529 г. XI. 13. По позднѣйшимъ Статутамъ преступленіе влечетъ вообще тотько временную зависимость, сходную съ закупничествомъ.

7) Тамъ же.

ніемъ ихъ было *холопы* и *невольники* 1). Въ первомъ Статутѣ (1529 г.) дворовые люди называются слугами, челядью, невольною челядью, челядниками и наконецъ невольниками. Послѣднее названіе встрѣчается чаще другихъ. Тѣ же названія находимъ и въ Статутѣ 1566 г. 2). Статутъ 1588 г. относитъ къ невольникамъ только плѣнныхъ; ихъ дѣти и вся дворная челядь названы челядинами, челядниками, челядью дворною, невольною или властною. Къ такой челяди Статутъ относитъ: слугъ отчизныхъ и материстыхъ, доставшихся по наслѣдству,—людей купленныхъ и плѣнныхъ (собственно ихъ дѣтей) 3).—Несвободные волостные люди назывались въ древнѣйшее время *людьми невольными*, *извѣчными*, *селянитыми*, но чаще *непохожими*, т. е. людьми осѣдлыми, старожилами, издавна живущими на одномъ и томъ же мѣстѣ. Встрѣчаемъ также названіе людей данныхъ, подданныхъ и дарованныхъ 4). Въ періодъ Литовскаго Статута несвободные поселяне носили разныя названія. Въ первомъ и второмъ Статутѣ несвободные крестьяне называются людьми, непохожими людьми, невольными людьми или мужиками, отчизными людьми; а во второмъ Статутѣ встрѣчаемъ, кромѣ людей отчизныхъ, также выслуженныхъ и купленныхъ 5). Въ Статутѣ 1588 г. чаще всего они называются *отчизными* и *материстыми* 6). Это были люди наслѣдственные или, какъ они еще назывались, *спадковые* 7), и въ этомъ значеніи противополагались людямъ *выслуженнымъ* (пожалованнымъ), даннымъ, купленнымъ и пріобрѣтеннымъ другими способами 8). Отчизные люди называются иногда отчичами, прирожонными отчичами, отчичами и дѣдичами 9). Вообще это были люди непохожіе, осѣдлые, переходившіе преемственно отъ одного владѣльца къ другому,—словомъ, старожилы,

1) Ак. з. Р. I. 120.

2) Лит. Ст 1529 г. IV. 1. V. 8. 17; VI. 10; XI. 6. 9 10. 12. 13; XII. 8; XIII. 5.—Лит. Ст. 1566. I. 14; III. 29; IV. 29. 53. и др.

3) VIII. 1.—XII 9. 12. 16. 14. 21. XIV. 36.

4) Ак. з Рос. I. 61. 82. 141. (п. 1). 144. 209. II. 30. 78. и др.

5) Ст. 1529. I. 8. 15. II. 1. XI. 2. 9. 10. XII. 6.—Ст. 1566 г. II. 1. III. 29. XII. 8. 9. XIV. 29.

6) XII. 12. 14.

7) Ст. 1588 г. XII. 14.

8) О выслуженныхъ см. зап. Р. II. 164.— Лит. Ст. 1588 г. XII. 12. 14.— О данныхъ и дарованныхъ Ст. 1588 г. XII. 14. О купленныхъ и другихъ тамъ-же XII. 12. 14.

9) Ак. II. 78.—Памят. I. 2. стр. 2. 5.—Лит. Ст. 1588 г. XII. 12. 13.

укрѣпленные къ вотчинѣ, а за тѣмъ къ лицу владѣльца, въ силу давности, или продолжительной (извѣчной) жизни на одномъ мѣстѣ. И дворовые люди, и крестьяне, принадлежавшіе къ исчисленнымъ выше разрядамъ, находились въ одинаковой зависимости. Они считались „властными, невольными“, и принадлежали помѣщику на такъ называемомъ вѣчномъ правѣ 1).

Такимъ образомъ крѣпостное населеніе Литовской Руси сложилось въ теченіи XV и XVI столѣтій собственно изъ двухъ элементовъ: слугъ или челяди и людей (крестьянъ). Въ періодъ первыхъ двухъ Статутовъ было еще хоть формальное различіе между челядью и людьми, главнымъ образомъ въ томъ, что челядь относилась къ личной прислугѣ господина, тогда какъ отчизный человѣкъ сидѣлъ на господской землѣ, пользовался слѣд. бо́льшею свободою. Но мы видѣли, что уже въ первомъ Статутѣ челядь и люди называются невольными, т. е. людьми безъ права выхода. Потеря этого существеннаго права каждаго свободнаго человѣка положила первое начало сближенію людей съ челядью. Съ другой стороны, уже до Статута челядь составляла существенную часть имѣній, въ особенности королевскихъ 2). Въ Статутѣ (1529 и др. годовъ) говорится о челяди тоже, какъ о принадлежности имѣній, какъ о сельскихъ жителяхъ 3). Полное сліяніе сельской челяди съ отчичами совершено Статутомъ 1588 г., въ которомъ челядники, кромѣ плѣнныхъ, стали причисляться вообще къ отчичамъ.—Отчизные люди, наравнѣ съ челядинами, уже по первому Статуту признаются предметомъ кражи, вывода 4). На первыхъ порахъ продажа, мѣна и другіе способы отчужденія отчизныхъ людей допускались

---

1) См. напр. Стат. 1529 г. XI. 9, гдѣ говорится о „*человѣкѣ* (крестьянинѣ) вольномъ або невольномъ або челядникѣ невольномъ,“ и о непохожемъ *человѣкѣ*, какъ о невольномъ; XI. 10—о *мужикѣ* (крестьянинѣ) и жонкѣ невольныхъ. Стат. 1566 г. XII. 9: „*человѣкъ* непохожій, невольный“ и пр. Стат. 1588 г.: XII. 16, говоритъ о *человѣкѣ* властномъ, какъ о „належачомъ вѣчному праву“; XII. 14—о *людяхъ* (и челяди), какъ „о своихъ властныхъ“, о „своихъ подданныхъ“ или „о властныхъ отчичахъ“.

2) См. напр. уставныя грамоты королевскимъ волостямъ конца XV и начала XVI столѣтія. Ак. зап. Рос. II. 159. 160 и пр.

3) См. Ст. 1529 г. V. 8; XI. 6.

4) XII. 8. Ср. Стат. 1566. XIV. 25. Ст. 1588 г. XII. 15.

не иначе, какъ съ землею; только въ послѣднемъ Статутѣ встрѣчаемъ дозволеніе продажи (безъ земли) бѣглыхъ людей, откуда вообще развилось право продажи крестьянъ не только съ землею, но и безъ земли [1]). Предметомъ пожалованій королевскихъ были, какъ увидимъ, не только земли съ людьми, но и одни люди безъ земли.— Слуги и люди различались преимущественно въ сферѣ имущественныхъ правъ: только за послѣдними признавались извѣстныя права (именно на движимыя вещи). Но, съ одной стороны, и слуги не вовсе лишались имущественной правоспособности,— по крайней мѣрѣ за сельскою челядью признавалось право на мѣсячину, и слуги владѣли землею на такомъ же основаніи, какъ и всѣ крестьяне. Кромѣ того, уже по Литовскому Судебнику 1468 и 1492 г. слуги имѣютъ свою „бонду“ (имущество), изъ которой удовлетворяются, напр., всякія судебныя взысканія 2). Тоже право на бонду признается за слугами и Статутомъ 1529 г. 3). Съ другой стороны, отчизные люди считались имущественно-правоспособными только въ отношеніи къ стороннимъ лицамъ, но не къ своему владѣльцу. Послѣдній имѣлъ полное право распоряжаться всѣмъ крестьянскимъ имуществомъ. При возвращеніи, напр., бѣглыхъ помѣщикъ имѣлъ право на полученіе всего ихъ имущества; точно также при продажѣ бѣглыхъ людей, помѣщикъ получалъ какъ головщину за своихъ людей (слугъ и крестьянъ), такъ и плату за все ихъ имущество 4). Въ уставѣ о волокахъ 1557 г. прямо сказано, что „кметь и все его имущество принадлежитъ намъ (господарю)“ 5).— Вообще говоря, въ періодъ Литовскаго Статута между челядью и людьми было такое же различіе, какъ въ восточной Руси временъ Уложенія Алексѣя Михайловича между холопами и крестьянами; и тамъ, и здѣсь различіе было почти въ одномъ названіи: помѣщичьи права на кре-

---

1) Ст. 1588. XII. 14. Впрочемъ и въ первыхъ двухъ Статутатъ встрѣчаемъ такія выраженія: „хтобы держалъ именье и люди и земли... Ст. 1529. I. 15; „хтобы ку отчизному своему именью люди *або* земли забралъ“,—тамже, 8; „хто кому записалъ имене *або* люди або земли“ V. 8. 14. Здѣсь говорится, очевидно, о пріобрѣтеніи людей отдѣльно отъ земли.

2) Ак. з. Рос. I. 67. Zbior praw Litew. стр. 51.

3) XIII. 1.

4) Стат. 1588 г. XII. 14.

5) Памят. II. 2 стр. 119.

стьянъ и слугъ были одни и тѣ же. Такое безразличіе ихъ въ особенности становится замѣтнымъ въ Статутѣ 1588 г. Въ немъ отдѣльно стоятъ только полоненники, въ собственномъ смыслѣ невольники; но и они не составляли постояннаго разряда, потому что ихъ дѣти вообще причислялись къ отчичамъ 1).

Зависимость челяди, невольниковъ, имѣла въ старое время различные мотивы. Первый Статутъ сюда относитъ: 1) давность нахожденія въ неволѣ и рожденіе отъ невольниковъ; 2) плѣнъ; 3) преступленіе (кромѣ воровства) и 4) бракъ съ челядникомъ 2). Тѣ же источники невольничества признаются и въ Статутѣ 1566 г., кромѣ преступленія, которое отнесено къ мотивамъ временной зависимости, сходной съ закупничествомъ 3). По Статуту 1588 г. невольничество возникаетъ только изъ плѣна 4).—Съ этого же времени источниками зависимости отчизныхъ людей, отчичей, служатъ всѣ мотивы (кромѣ плѣна), дававшіе въ прежнее время начало строгому рабству (добровольное подданство, бракъ, рожденіе и давность); сюда относились, кромѣ того, бѣгство такъ называемыхъ вольниковъ и людей засѣдѣлыхъ и пожалованіе королевскихъ имѣній и людей.

а) Строгое рабство (невольничество) имѣло главнымъ своимъ источникомъ *плѣнъ*. Литовское право не признавало за плѣнными никакой правоспособности, относило ихъ къ разряду невольниковъ. По Статуту 1588 г. невольники, составлявшіе личную прислугу пановъ, набираются только изъ плѣнныхъ Ихъ дѣти съ прочею челядью (отчизною, купленною и пр.) причислены къ отчиз-

---

1) Въ Статутѣ всѣхъ трехъ редакцій почти вездѣ говорится о людяхъ вмѣстѣ съ челядниками, и тѣ и другіе часто смѣшиваются между собою. Въ первомъ Статутѣ, напр., въ артикулѣ о кражѣ людей (XII. 8) говорится въ оглавленіи только о челяди, а въ самомъ текстѣ закона—о человѣкѣ и челядникѣ. Подобнымъ образомъ въ Статутѣ 1588 г. говорится: „а тому хто за тые *люди або челядь* заплатилъ, волно будетъ собе ихъ яко своихъ властныхъ поискивати, а дошедши правомъ, маетъ ихъ мети за свои *подданные* .... за властные *отчичи*“. (XII. 14). Здѣсь люди и челядь называются безразлично крестьянами, людьми крѣпостными, властными.

2) Ст. 1529 г. XI. 13.

3) Ст. 1566. XII 13.

4) Ст. 1588. XII. 21.

нымъ людямъ, отчичамъ, въ качествѣ сельскихъ слугъ, или хлѣбопашцевъ, обработывающихъ господскія земли 1). Статутомъ 1588 г., кромѣ того, предоставлялось право владѣнія невольниками въ качествѣ личной прислуги только лицамъ христіанскаго исповѣданія: евреи, татаре и всякіе бусурмане обязаны поселять своихъ плѣнниковъ по селамъ, на господскихъ земляхъ, въ числѣ людей отчизныхъ 2).

b) Другимъ источникомъ вѣчной неволи было *подданство* по доброй волѣ и по суду. Въ первомъ случаѣ запрещалось принимать въ вѣчную неволю людей, продающихъ себя или своихъ дѣтей во время голода,—вѣчная неволя замѣнена для нихъ временною зависимостію до выслуги 3). Изъ сравненія статей Литовскаго Статута всѣхъ редакцій объ источникахъ невольничества видно, что добровольное вступленіе въ неволю вообще допускалось только по первымъ двумъ Статутамъ 4). Что касается подданства втораго рода, то первымъ Статутомъ дозволяется преступнику, который выданъ (сказанъ) обиженному на смерть, вступать къ нему въ вѣчную неволю. Въ случаѣ же такъ называемыхъ выступковъ и злодѣйства, т. е. преступленій, не влекущихъ за собою смертной казни и только соединенныхъ съ имущественнымъ вредомъ для обиженнаго, виновный выдавался послѣднему не въ вѣчную неволю, но на выробокъ, въ качествѣ выданнаго человѣка 5). Выдача за преступленія въ вѣчную неволю окончательно запрещена Статутомъ 1566 г.; вмѣсто того, велѣно отдавать во временную службу до отработки, наравнѣ съ всѣми выданными людьми или закупнями Тоже правило вошло въ Статутъ 1588 г. 6).

c) *Бракъ* и *рожденіе* первоначально имѣли также значеніе источниковъ (производныхъ) невольничества. Такъ, въ первомъ Статутѣ къ невольникамъ относятся дѣти, родившіеся отъ „невольныхъ“, также тотъ, кто поддался въ неволю посредствомъ брака съ невольникомъ, зная о несвободномъ состояніи послѣдняго 7). Во второмъ

1) Ст. 1588. XII. 12. 14. 21. XIV. 36.
2) Тамъ же, XII. 9. 21.
3) Стат. 1529. XI. 11.—Ст. 1566. XII. 11.—Ст. 1588 г. XII. 19.
4) Ст. 1529. XI. 13.—Ст. 1566. XII. 13.—Ст. 1588 г. XII. 21.
5) Ст. 1529. XI. 7. 15.
6) Ст. 1566. XII. 7.—Ст. 1588 г. XII. 11. XIV. 23.
7) Ст. 1529 г. XI. 13.

Статутѣ, заключающемъ подобное же правило, кромѣ того, сказано, что если свободный человѣкъ вступитъ въ бракъ съ другимъ лицомъ, не зная принадлежности его къ невольникамъ, то онъ можетъ „втечи до духовнаго права“, просить развода, послѣ чего вольный остается вольнымъ, а невольный—невольнымъ 1). Наконецъ въ Статутѣ 1588 г., признавшемъ плѣнъ единственнымъ источникомъ невольничества, рожденіе и бракъ сдѣлались источникомъ только зависимости людей отчизныхъ, отчичей. Хотя въ Статутѣ и не говорится прямо о такомъ значеніи рожденія и брака для отчичей, но оно вытекаетъ напр. изъ того, что люди отчизные, ихъ жены и дѣти не могли выходить изъ зависимости ни по закупу, ни наймомъ, ни бѣгствомъ 2). Человѣкъ, родившійся отъ отчизнаго человѣка, называется въ Статутѣ 1588 г. вообще прирожоннымъ отчичемъ 3).

d) Въ первомъ и второмъ Статутахъ говорится еще о *давности*, какъ источникѣ невольничества 4). Свободный человѣкъ, отдававшійся во временную неволю, при долговременной службѣ своему господину, становился его невольникомъ, терялъ навсегда личную свободу. Здѣсь дѣйствовало общее начало средневѣковой жизни, въ силу котораго долговременная жизнь на одномъ мѣстѣ, въ качествѣ временно-зависимаго человѣка, становилась для него актомъ укрѣпленія (Luft macht eigen, по выраженію средневѣковаго нѣмецкаго права).—То же начало имѣло силу и въ отношеніи къ крестьянамъ. Мы уже говорили, что вольный человѣкъ, вступавшій къ помѣщику въ крестьяне по добровольному листу, не дѣлался еще крѣпостнымъ; личная свобода оставалась за нимъ неприкосновенною Обстоятельство, измѣнявшее по литовскому праву первоначальныя свободныя отношенія похожихъ людей, заключалось въ давности засидѣнья на землѣ одного и того же помѣщика. Различіе между *засѣдѣлыми* и *незасѣдѣлыми* людьми

---

1) См. 1566. XII. 13.

2) Отчизные люди, уже по первому Статуту, не могутъ вступать безъ воли своего пана ни въ закупы, ни вообще оставлять его по своему произволу. См. Ст. 1529. VIII. 21. XI. 9. То же правило принято и въ послѣдующихъ Статутахъ. Ст. 1566. IX. 18. XII. 8. 9. Ст. 1588 г. IX. 27. XII. 14.

3) Ст. 1588. XII. 12. Ср. XII. 13. 14.

4) Въ Статутѣ 1529 г. говорится: „ижъ неволницы маютъ быти четверакихъ причинъ: первое *которые здавна въ неволи суть*“. XI. 13. Тоже самое встрѣчаемъ въ Статутѣ 1566 г. См. XII. 13.

встрѣчаемъ уже въ одномъ актѣ конца XV столѣтія (1490 г.) 1). Впрочемъ только въ Литовскомъ Статутѣ 1588 г. ясно высказано, что похожій человѣкъ считается свободнымъ только до тѣхъ поръ, пока не засиживалъ на владѣльческой землѣ земской (10-лѣтней) давности. Незасѣдѣлые люди, т. е. не прожившіе на одномъ мѣстѣ давности, пользуются безусловнымъ правомъ выхода, особенно если они не принадлежатъ къ людямъ, сидящимъ на волѣ (льготѣ) 2). Свобода людей засѣдѣлыхъ, напротивъ, значительно ограничивалась подъ вліяніемъ давности. Они могли выходить только подъ условіемъ выкупа; помѣщикъ могъ удерживать ихъ за собою, пока они не выкупятся отъ службы (уплатою 10 копъ грошей) и не возвратятъ подмоги, взятой у помѣщика 3).— Нужно вообще замѣтить, что засѣдѣлому человѣку всегда угрожало наслѣдственное подданство, если онъ не имѣлъ средствъ выкупиться и перейти къ другому помѣщику. Продолжительная жизнь на одномъ и томъ же мѣстѣ всегда вызываетъ множество разнообразныхъ отношеній и связей, изъ которыхъ бѣдный человѣкъ не легко можетъ выпутаться. Нуждаясь въ частыхъ пособіяхъ со стороны помѣщика и рѣдко имѣя возможность возвратить ихъ, похожій человѣкъ, долго прожившій на землѣ одного и того же владѣльца, по неволѣ дѣлался неоплатнымъ его должникомъ, подвергался всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ долговой зависимости. Бѣднякъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ жертвовать личною свободою, какъ единственною гарантіею долговыхъ отношеній. Имущественная несостоятельность всегда была на сторонѣ бѣдныхъ крестьянъ, остававшихся потому въ постоянной зависимости отъ своихъ кредиторовъ-помѣщиковъ. Та же несостоятельность была удѣломъ ихъ потомковъ. Неоплаченныя обязательства перваго поселенца—свободнаго человѣка - отзывались на зависимости его потомковъ. Ихъ

---

1) *Засѣдѣлые люди* Статута 1588 г. названы въ этомъ актѣ людьми похожими, но они различаются, какъ классъ, занимающій средину между *отчичами*, или отчизными, наслѣдственными людьми, собственно старожилами, безъ права выхода,—и *людьми незасѣдѣлыми*, т. е. не-засиживавшими давности и имѣвшими безусловное право выхода. Эти разряды разграничиваются главнымъ образомъ на началѣ давности поселенія на владѣльческой землѣ. См. Памят. I. 2. стр. 2—3.

2) Съ. 1588. XII. 13.

3) Тамъ же.

привязывали къ мѣсту поселенія обязательства, сдѣланныя при первомъ поселеніи и обратившіяся при своей неоплатности въ наслѣдственныя. Потомокъ вольнаго поселенца дѣлался такимъ образомъ *старожиломъ*, незамѣтно входилъ въ число людей отчизныхъ, наслѣдственныхъ. Отсюда само собою образовалось въ жизни и перешло въ положительное законодательство правило, по которому похожіе люди, прожившіе долгое время на владѣльческой землѣ, должны считаться людьми отчизными, отчичами 1). Конституція 1685 г. еще опредѣленнѣе говоритъ о давности, какъ актѣ укрѣпленія. Долговременное засидѣнье она замѣняетъ земскою 10-лѣтнею давностію: кто проживетъ ее на землѣ извѣстнаго владѣльца, тотъ считается его „властнымъ“, укрѣпленнымъ давностію 2). Съ этихъ поръ разрядъ засѣдѣлыхъ людей вообще сливается съ старожилами, составляетъ съ ними одинъ разрядъ людей несвободныхъ.—Признаніе старожиловъ людьми зависимыми, отчизными, не было, по современному воззрѣнію, узурпаціей личной свободы. Въ самомъ положеніи старожила заключалась уже невозможность пользоваться свободою выхода, хотя бы она и была признана за нимъ. Вообще мы замѣчаемъ, что, кромѣ немногихъ случаевъ, укрѣпленіе крестьянъ всегда основывалось на одномъ неизмѣнномъ началѣ долговой, или лучше сказать, хозяйственной зависимости (хотя цѣли укрѣпленія могли быть самыя разнообразныя). Въ этой хозяйственной зависимости крестьянъ отъ землевладѣльцевъ нужно искать основную причину, или, точнѣе говоря, ту почву, на которой возникло укрѣпленіе сельскихъ жителей какъ въ юго-западной, такъ и въ восточной Руси. Укрѣпленіе вездѣ начиналось только съ классовъ, ставшихъ уже въ бо́льшую или меньшую зависимость; укрѣпляя ихъ для своихъ цѣлей, государство только пользовалось готовыми, установившимися отношеніями. Позже сюда могло примѣшиваться и насиле со стороны закона или помѣщиковъ; при дальнѣйшемъ развитіи крѣпостнаго права, оно могло по злоупотребленію распространяться и на свободныхъ людей. Но это всегда возмущало въ укрѣпляемыхъ чувство личной свободы, какъ бы оно ни смутно сознавалось. Лишеніе свободы цѣлыхъ населеній всегда вызываетъ противъ себя сильный отпоръ, и возможно

1) Лит. Ст. 1588. XII. 9.
2) Лит. Ст. изд. 1811 г. III. 38. примѣч. 17.

развѣ тамъ, гдѣ существуютъ отношенія побѣдителя и побѣжденныхъ. Не государственныя, но экономическія начала—сосредоточеніе поземельной собственности въ немногихъ рукахъ и возникшая отсюда хозяйственная зависимость крестьянъ отъ землевладѣльческихъ классовъ—были первымъ и главнымъ основаніемъ укрѣпленія крестьянскаго сословія не только у насъ, но и вообще во всѣхъ европейскихъ государствахъ 1).

---

1) Въ восточной Руси замѣчаемъ очень раннее развитіе зависимыхъ отношеній въ быту сельскихъ жителей. Первые элементы или зародыши несвободнаго ихъ состоянія мы видимъ въ *сельской челяди*. Поселеніе слугъ въ числѣ сельскихъ жителей составляло исконный обычай какъ въ восточной, такъ и западной Руси. Начиная съ X столѣтія, въ лѣтописяхъ постоянно встрѣчаемъ цѣлыя села и деревни, населенныя челядью (см. напр. Пол. собр. лѣт. II. стр. 26. 82. III. 30). Точно также въ древнѣйшихъ жалованныхъ грамотахъ очень часто говорится о челяди, живущей по селамъ на господскихъ земляхъ и вмѣстѣ съ ними поступавшей въ пожалованіе (Ак. Ист. I. 2. 5. 108. 253. 259. Дополн. къ ак. ист. 1. 4). Сельская челядь и въ позднѣйшее время не переставала принадлежать къ сельскимъ жителямъ. Въ актахъ XVII столѣтія упоминаются очень часто, наряду съ крестьянами, задворные и дѣловые люди—потомки старой челяди.—Въ собственно крестьянскомъ населеніи являются зависимые люди уже въ періодъ Русской Правды. *Ролейные закупы* представляютъ, по Русской Правдѣ, вполнѣ установившійся институтъ. Это были крестьяне—должники, которые обязывались своему кредитору—помѣщику „за ростъ пахать“ господскую землю. Они вообще относились къ разряду закупней, обязанныхъ тоже за ростъ „служить“. *Люди*, *смерды*, составляли въ періодъ Русской Правды классъ свободныхъ безземельныхъ крестьянъ, жившихъ по условію, ряду, на владѣльческихъ земляхъ.—Подобные разряды крестьянъ встрѣчаемъ также въ XIV и XV столѣтіяхъ. Въ это время всѣ крестьяне раздѣлялись на рядовичей и серебренниковъ. *Рядовичи* (половники, третники, кочетники и др.) были лично-свободные крестьяне; обыкновенно они получали отъ помѣщика подмогу (покруту) и жили на его землѣ по договору, или ряду. *Серебренниками* назывались, напротивъ, ролейные закупы Русской Правды. Кромѣ покруты, они брали у помѣщика ссуду (серебро) въ видѣ денежнаго займа, обезпеченнаго работою должника на землѣ кредитора или однимъ платежемъ процентовъ (серебро издѣльное и ростовое). Нельзя также не замѣтить, что въ царскомъ Судебникѣ называются серебренниками кабальные холопы (закупни Русской Правды), обезпечивавшіе свой долгъ личною свободою, т. е. обязывавшіеся за ростъ служить, какъ крестьяне-серебренники пахать. Такіе серебренники отличались отъ другихъ крестьянъ тѣмъ, что они, какъ и всѣ кабальные люди, не могли до уплаты долга остав-

е) Были, кромѣ того, другіе мотивы зависимости отчизныхъ людей. Таково было, напр., бѣгство людей, сѣвшихъ на волю (льготу) или засидѣвшихъ давность. Такимъ образомъ, въ Статутѣ 1529 г. говорится, что человѣкъ вольный, сѣвшій у извѣстнаго пана на волю, выдается ему „не мней але яко отчичъ“, когда онъ бѣжитъ, не отработавъ льготы или не заплативъ за то деньгами (по 6 грошей за недѣлю). Помѣщикъ могъ искать его вездѣ, куда бы онъ ни ушелъ,

---

лять своего помѣщика. Впрочемъ изъ нѣкоторыхъ памятниковъ XIV и первой половины XV столѣтій видно, что серебренники пользовались свободою выхода; но во всякомъ случаѣ они могли выходить только подъ условіемъ возвраты взятаго ими серебра,—иначе хозяинъ могъ удерживать ихъ за собою. Такіе должники рѣдко имѣли возможность освободиться отъ своихъ долговъ; они были поэтому въ такомъ же положеніи, какъ и засѣдѣлые люди Литовской Руси. Подъ вліяніемъ долговой зависимости они незамѣтно подчинялись дѣйствію давности, становились *старожилами* (старожильцами), людьми непохожими, которые уже въ XIV и XV столѣтіяхъ составляли особенный классъ, не смѣшивавшійся съ другими крестьянами. На первыхъ порахъ такіе старожильцы упоминаются еще въ числѣ людей, переходившихъ съ одного мѣста на другое. Но, какъ видно изъ нѣкоторыхъ актовъ второй половины XV столѣтія, въ это время они перестаютъ пользоваться правомъ выхода. См. напр. Ак. Ист. I. 59; Ак. Арх. Эксп. I. 64. Намъ кажется, что дозволеніе, данное въ 1455 и 1460 годахъ Сергіевскому монастырю на вывозъ ушедшихъ изъ его вотчины старожильцевъ, какъ и на удержаніе за монастыремъ оставшихся на мѣстѣ, нельзя считать нововведеніемъ, имѣвшимъ въ виду укрѣпленіе свободныхъ крестьянъ. Право задержанія, данное монастырю, касалось не перехожихъ людей, но только старожильцевъ („котораго ихъ крестьянина изъ того села и изъ деревень кто къ себѣ откажотъ, *а ихъ старожильца*, и язъ великій князь тѣхъ крестьянъ... не велѣлъ выпущати никому“ Ак. Ист. I. 59. Очевидно, что, кромѣ старожильцевъ, были и другіе крестьяне—перехожіе, имѣвшіе право выхода). Они стали въ это время, въ качествѣ стародавнихъ серебренниковъ, получать значеніе людей непохожихъ (отчизныхъ по Литовскому Статуту), потерявшихъ право выхода въ силу своихъ зависимыхъ отношеній къ землевладѣльцамъ.—Въ періодъ Судебниковъ старожильцы назывались вообще *вотчинными людьми* и въ этомъ значеніи противополагались людямъ перехожимъ (*крестьянамъ*, сохранявшимъ по Судебникамъ право выхода). Это были люди непохожіе, наслѣдственно-жившіе въ вотчинахъ государевыхъ, боярскихъ и духовныхъ. [Періодъ Судебниковъ (въ особенности Ивана Грознаго) принимается г. Чичеринымъ (см. его статью „холопы и крестьяне до XVI стол.“, помѣщ. въ Опытахъ по исторіи древняго Рус. пр.), какъ время укрѣпленія тяглыхъ людей. Мы не

а если бѣглецъ дѣлалъ новый побѣгъ отъ пріемщика, то этотъ долженъ былъ платить его владѣльцу, какъ и за всякаго отчича,—отъ головы по 10 копъ, и, кромѣ того, за засѣдѣнье воли (по 6 грошей за недѣлю 1). По Статутамъ послѣднихъ двухъ редакцій платится въ послѣднемъ случаѣ только за волю 2). —Точно также похожій человѣкъ выдается помѣщику за отчича, если онъ засиживалъ на его землѣ давность и за тѣмъ уходилъ, не выкупившись отъ службы: помѣ-

---

можемъ согласиться съ этимъ положеніемъ, не оправдываемымъ фактами. Говоря, что со второй половины XVI столѣтія съ тяглыми обращались уже какъ съ крѣпостными, г. Чичеринъ основывается главнымъ образомъ на царской грамотѣ 1590 г. и на двухъ жалованныхъ грамотахъ Строгановымъ половины XVI столѣтія. Изъ первой грамоты (1590) видно, что въ этомъ году велѣно было выбрать со *всего* Усольскаго уѣзда 39 человѣкъ пашенныхъ крестьянъ съ женами, дѣтьми и животы, для переселенія ихъ въ Сибирь, на заселеніе которой обращено было въ это время особенное вниманіе. Дѣйствительно, изъ грамоты 1590 г. можно было бы выводить заключеніе о крѣпостномъ характерѣ тяглыхъ, если бы она касалась ихъ однихъ; но въ ней приводится жалоба тяглыхъ на монастырскихъ крестьянъ, которые, противно указу, „въ Сибирь жильца не дали и подмоги Сибирскимъ жильцомъ *по розводу* не платили“ (Ак. Арх. Эксп. I. 349). Здѣсь говорится слѣд. объ одной обязанности нести, по требованію правительства, извѣстныя повинности, по розводу, всѣми жителями, какъ тяглыми людьми, такъ и монастырскими и помѣщичьими. Точно также распоряженія, заключающіяся въ грамотахъ Строгановымъ (Доп. къ Ак, Ист. I. 117 и 119), касались не однихъ тяглыхъ, но, какъ видно изъ другихъ актовъ, имѣли силу и въ отношеніи къ крестьянамъ монастырскимъ и помѣщичьимъ (См. напр. А. И. I. 54; А. А. Эк. I. 64). Мы можемъ указать на нѣсколько актовъ второй половины XVI столѣтія, въ которыхъ положительно говорится о признаніи за тяглыми права выхода. Таковы напр. уставныя грамоты 1552, 1555, 1556 г. и одна судная грамота 1561. (См. А. А. Э. I. 234. 242. 257. А. И. I. 165.—Доп. къ А. И. I. 56).] Противъ этихъ вотчинныхъ людей, составившихъ съ теченіемъ времени большинство крестьянскаго населенія, направлены были, по нашему мнѣнію, извѣстныя мѣры конца XVI и начала XVII стол. Не отвергая нисколько государственнаго характера укрѣпленія, мы только выводимъ изъ предъидущихъ соображеній, что оно началось и ограничивалось сначала только укрѣпленіемъ вотчинныхъ людей (крестьянъ и бобылей), не касаясь людей вольныхъ, перехожихъ, составлявшихъ подвижной элементъ крестьянскаго населенія какъ въ XVI, такъ и въ XVII столѣтіяхъ. Перехожіе люди удержались въ особенности на сѣверѣ, гдѣ

1) Ст. 1529. VIII. 20.

2) Ст. 1566. IX. 19.—Ст. 1588. IX. 29.

щикъ могъ его ловить, какъ и всякаго отчича, въ теченіи 10 лѣтъ, и пойманный приговаривался ему за отчича 1).

f) Наконецъ къ источникамъ зависимости отчизныхъ людей, жившихъ въ шляхетскихъ маетностяхъ, относились *королевскія пожалованія*. Имѣнія давались обыкновенно или въ отчину (выслуженныя имѣнія), или въ простое держаніе—пожизненное или временное (поссесію или хлѣбокормленіе) 2). Кромѣ населенныхъ имѣній и земель, раздавались также королевскіе люди, независимо отъ земли, на которой они сидѣли. Такіе люди назывались обыкновенно выслуженными, наданными, дарованными. Люди раздавались частнымъ лицамъ (шляхтѣ) за службу или для того, чтобы „поживиться“; монастыри и церкви получали ихъ по душѣ, на поминокъ. Раздача людей происходила по числу службъ, семействъ, иногда поголовно,

---

не было прилива владѣльческихъ элементовъ и крестьяне не подпали хозяйственной зависимости отъ землевладѣльцевъ, какъ это было въ прочихъ частяхъ восточной Руси. Если мѣрамъ конца XVI столѣтія давать характеръ общаго укрѣпленія, предпринятаго въ государственыхъ видахъ, то, при безусловной его обязательности для всего населенія, оно должно было бы рано или поздно распространиться повсемѣстно. Но этого не было въ дѣйствительности. Какъ до укрѣпленія не всѣ крестьяне пользовались свободою выхода, такъ и послѣ не всѣ крестьяне подчинялись укрѣпленію Не говоря о половникахъ поморскихъ областей, удерживавшихъ постоянно самостоятельность, можно указать на самое Уложеніе, въ которомъ, кромѣ вотчинныхъ и помѣстныхъ людей, упоминаются также вольные люди, принадлежащіе къ сельскому населенію и допускаемые Уложеніемъ къ переходу въ вотчинные люди посредствомъ дачи на себя ссудныхъ записей (См. Улож. XI 20). Изъ другихъ памятниковъ видно также, что перезвы и переходы крестьянъ существовали и въ XVII стол. (См. А. И. II. 84. 350 См также порядные въ Акт. юридич.). Дѣло въ томъ, что укрѣпленіе, имѣвшее безъ сомнѣнія административныя цѣли, вытекло изъ самаго устройства сельскихъ общинъ, въ которыхъ очень рано сталъ развиваться классъ зависимыхъ людей - старожиловъ, вотчинныхъ людей, потерявшихъ de facto право выхода. Укрѣпляя ихъ къ тягламъ, государство въ сущности ничего не измѣняло въ ихъ положеніи и старалось только приспособить зависимыя отношенія, развившіяся въ общинахъ путемъ самой жизни, къ новому административному порядку, возникшему въ восточной Руси со времени возвышенія Московскаго государства.

1) Ст. 1588. XII. 13 Этотъ случай обращенія похожаго человѣка въ отчича не встрѣчается въ первыхъ двухъ Статутахъ.

2) Ак. з. Р. I 4. 53. 202. 218 и др.

а иногда и цѣлыми мѣстностями. Данные люди отчислялись отъ королевской вотчины и „увязывались“ новому ихъ владѣльцу, на основаніи данной ему жалованной грамоты 1). Подобно тому, какъ въ восточной Руси XVII и XVIII вѣковъ пожалованія земель и крестьянъ были актомъ укрѣпленія для послѣднихъ, такъ и въ Литовской Руси уже въ XV и XVI стол. жалованныя грамоты считались крѣпостными актами, предоставлявшими владѣльцамъ какъ полныя вотчинныя права на имѣнія, такъ и все „право и панство“ на даруемыхъ вмѣстѣ съ ними людей. Жалованныя грамоты, въ ихъ совокупности, сообщили шляхтѣ всю ту массу вольностей и привилегій, какими она пользовалась въ теченіи XV и XVI столѣтій. Въ это время на первомъ планѣ стало не землевладѣніе, но напротивъ—личная сила имѣній, люди и челядь, составлявшіе существенное содержаніе пожалованій. Пожалованіе составляло впрочемъ только производный, но не первоначальный источникъ зависимости Предметъ даренія составляли только челядь и *люди* подъ разными названіями—тяглыхъ, данныхъ (данниковъ) и пр Если въ жалованномъ имѣніи жили вольные люди, то за ними всегда признавалось право выхода 2).

3. По различію занятій хлопы раздѣлялись на людей служебныхъ (дворныхъ), волостныхъ, городскихъ и неосѣдлыхъ или бродячихъ.

а) Въ старое время *двория* имѣла для пановъ и магнатовъ вообще значеніе почетной и охранительной стражи или свиты, уподоблявшейся двору литовскихъ князей или польскихъ королей. Обычай

---

1) Тамъ же, I. 44. 61. 133. 185. 216. 222. II. 9. 23. 27. 56. 81. 99. 101 и пр.

2) Люди давались какъ съ землею, такъ и безъ земли. Напр. одною жалованною грамотою 1513 г. пожалованъ былъ церкви *тяробокъ*, т е. крестьянинъ, не сидѣвшій на землѣ и не отдѣлившійся отъ своихъ родителей Ак. II. 101. Другая грамота дана на данника и въ то же время на село, населенное вольными людьми; въ послѣднемъ случаѣ даны только земли, въ первомъ—человѣкъ. Ак. I. 133. При пожалованіи людей отчизныхъ имъ иногда запрещается выходить, какъ и владѣльцу предоставляется продать данныхъ людей, промѣнять и „къ своему лѣпшому обернути“ Ак. I. 98. 133 (II). Наконецъ за вольными людьми, жившими въ жалованномъ имѣніи, всегда признавалось право выхода; иногда даже говорится что даются всѣ люди, живущіе въ имѣніи или селѣ, кромѣ „доброволныхъ похожихъ“. Ак. I. 133. 178.

держать многочисленную дворню сохранялся въ юго-западной Россіи до XVI столѣтія. Какъ реакцію противъ этого обычая, можно считать постановленіе Литовскаго Статута 1588 г., въ которомъ дворня ограничивается только вольными слугами и невольниками (плѣнными). Вся прочая прислуга, по Статуту, должна быть переселена въ волости для обработки господскихъ земель 1). Въ XVI стол. дворовые люди (челядь) вообще сливаются съ крестьянами, составляютъ одинъ разрядъ наслѣдственныхъ или отчизныхъ людей; по правамъ между ними не было никакихъ существенныхъ различій. Какъ увидимъ, одни невольники отличались нѣсколько отъ другихъ зависимыхъ людей. Сельская челядь жила вообще по селамъ, вмѣстѣ съ крестьянами обрабатывала господскія земли Иногда же слуги жили отдѣльными селами, владѣя пахатными землями отдѣльно отъ крестьянъ 2).

b) *Люди волостные* составляли основное населеніе королевскихъ и шляхетскихъ имѣній. Въ актахъ встрѣчаемъ различныя названія сельскихъ жителей. Въ древнѣйшее время крестьяне назывались обыкновенно *кметями* 3). То же названіе употреблено разъ и въ Литовскомъ Статутѣ 1529 г. 4). Въ XVI столѣтіи спеціальнымъ названіемъ волостныхъ людей было *селяне*, *подданные* или просто *люди*. Люди волостные (волощане) противополагались мѣщанамъ, городскимъ жителямъ 5).

Высшій классъ въ сельскомъ населеніи составляли *бояре*, принадлежавшіе какъ къ свободнымъ, такъ и къ отчизнымъ людямъ 6). Помѣщикъ могъ посадить бояриномъ не только свободнаго, но и своего властнаго человѣка. По своимъ обязанностямъ бояре раздѣлялись на конныхъ или панцырныхъ и на путныхъ или листовныхъ. Служба бояръ конныхъ состояла преимущественно въ отправленіи военной повинности, лежавшей на помѣщичьемъ имѣніи 7). Но бояре отчизные могли, кромѣ того, отправлять и другія службы и повинности. Отъ тяглыхъ повинностей бояре большею частію были сво-

---

1) Лит. Ст. 1588 г. XII. 12. 14. 21.—XIV. 36.
2) Памят. II. 2. стр. 183. 185. Ак. I. 55. 102. II. 159. п. 14. 31.
3) Ак. з. Р. I. 103. 189. п. 20.—Памят. II. 2. стр. 119.
4) I 22.
5) Ак. з. Р. I. 2 (п. 54). 4. 60. 67. 82. 167. II. 87
6) Лит. Ст. 1588 г. IX. 27. XII. 11. 12. 13.
7) Ак. з. Р. I. 219. Памят. III. 2. стр. 188.

бодны 1).—Отъ бояръ конныхъ отличались бояре или слуги путные (листовные), называвшіеся иногда путными людьми, путниками 2). Путники обыкновенно отвозили по приказанію помѣщика или урядника листы, куда прикажутъ (листовная служба), и ѣхали въ путь, т. е. сопровождали подводы подъ гонцами и по другимъ случаямъ (путная служба) 3).

Второй разрядъ волостныхъ жителей составляли *люди тяглые* или *пригонные*. Это были самостоятельные хозяева, сидѣвшіе на отдѣльныхъ хозяйствахъ (службахъ или дворищахъ) и владѣвшіе приписанными къ послѣднимъ участками пахатныхъ земель. Они отличались отъ другихъ крестьянъ своею издѣльною работою; кромѣ того, они подлежали денежнымъ платежамъ и разнымъ натуральнымъ повинностямъ. Названіе тяглыхъ людей пригонными мы встрѣтили только въ актахъ начала XVI стол.; здѣсь говорится о нихъ, какъ о людяхъ, подлежавшихъ пригону къ тяглымъ работамъ (въ королевскомъ замкѣ) 4).

Крестьяне, не отправлявшіе ни конной и путной службы, ни издѣльной работы, относились къ одному разряду *людей оброчныхъ*. Сюда принадлежали:

α) *Осадники* или *осадные люди*. Между ними различались осадные бояре и осадные подданные. Бояре становились осадниками, когда ихъ обращали въ пахатные крестьяне на оброкъ (осаду). Точно также осадные подданные составляли затяглыхъ людей, вышедшихъ изъ тягла на оброкъ 5).

β) *Данники* или *данные люди*. Замѣтимъ прежде всего, что они

---

1) Ак. I. 219. Памят. III. 2. стр. 101.

2) Ак. I. 159. 167. 172. 175. и пр

3) Памят. II. 2. стр. 11—14.—III. стр. 87. и др.

4) Ак, I. 185.—II. 61. Есть еще два названія тяглыхъ крестьянъ—*подяколныхъ* и *дворищныхъ*. Первое названіе взято отъ рода повинностей, лежавшихъ на крестьянахъ,—отъ дяклъ, или взносовъ разными сельскими продуктами, большею частію рожью и овсомъ. По различію поселенія крестьянъ отдѣльными дворами или дворищами, и самые крестьяне назывались дворищными. См. Ак. II. 99. Памят. I. 2. стр. 52.

5) Памят. II. 2. стр. 44. III. 2. стр. 118.

не принадлежали ни къ слугамъ, ни къ тяглымъ людямъ 1). Значеніе этого разряда волостныхъ людей объясняется въ особенности льготною грамотою, данною въ 1511 году королевскимъ данникамъ поднѣпровскихъ и задвинскихъ волостей. Эти волости лежали большею частію въ лѣсныхъ мѣстахъ, удобныхъ для пчеловодства (бортнаго) и звѣриной ловли. Жившіе здѣсь данники занимались преимущественно этими промыслами; почему и доходъ (дань) уплачивался ими съ промысловъ же естественными произведеніями или деньгами 2). Данниками такимъ образомъ назывались крестьяне, занимавшіеся извѣстными промыслами и платившіе съ нихъ дань (медовую, куничную и пр.) безъ всякихъ издѣльныхъ работъ По различію промысловъ они носили особенныя названія, напр., бортниковъ, куничниковъ, бобровниковъ и пр. 3)

γ) *Господари*. Это были тѣ же оброчные крестьяне, платившіе за освобожденіе отъ работъ извѣстный оброкъ. Они находились въ нѣкоторыхъ шляхетскихъ имѣніяхъ въ Малороссіи, во время зависимости ея отъ Польши. Такъ, есть извѣстіе, что въ Малороссіи, до Бѣлоцерковскаго универсала, принадлежало князьямъ Вишневецкимъ 56 городовъ и селъ съ 39 тысячами господарей, платившихъ ежегодно, вмѣсто панщины, по 5 талярей въ пользу помѣщика 4).

Между волостными людьми встрѣчались наконецъ крестьяне, занимавшіе средину между тяглыми и оброчными людьми, напр. *огородники* и *подсосѣдки*. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они платили оброкъ, въ другихъ отбывали и нѣкоторыя работы Огородники были такіе же самостоятельные хозяева, какъ тяглые и оброчные крестьяне. Все различіе ихъ отъ послѣднихъ заключалось въ характерѣ водворенія и возникавшей отсюда особенной дѣятельности. Люди тяглые и осадные жили на крестьянскихъ хозяйствахъ дворищами или службами съ приписанными къ нимъ пахатными землями; напротивъ, огородники жили на отдѣльныхъ дворахъ съ огородами (отсюда они

---

1) См. напр. Ак. I. 139. 218 и др. Въ уставѣ о военной повинности (1529 г.) данники отнесены къ нетяглымъ людямъ. Ак. II. 161 . п. 5.

2) Ак. II. 75.

3) Ак. I. 218. II. 87. 149. памят. II. 2. стр. 14—15. IV. 2. стр. 165.

4) Ст. Черниг. губ. вѣд. за 1860 г. № 44. стр. 316.

назывались иногда *дворниками*), безъ всякаго участія во владѣніи и обработкѣ пахати. Различіе огородниковъ отъ другихъ крестьянъ было еще замѣтнѣе тамъ, гдѣ введено было волочное хозяйство. Здѣсь огородники жили на остаточныхъ земляхъ, не вошедшихъ въ массу сплошныхъ волокъ (раздѣленныхъ между тяглыми и осадными людьми), оставшихся за межею, стѣною (отсюда и названіе огородниковъ *застѣнками*). Наконецъ, подсосѣдки не принадлежали къ самостоятельнымъ хозяевамъ, не имѣли своихъ дворовъ и земель, но жили по чужимъ угламъ При обзорѣ крестьянскихъ повинностей мы скажемъ подробнѣе о принадлежавшихъ къ этому разряду крестьянахъ.

с) Характеристическая черта средневѣковой жизни состоитъ въ томъ, что въ средніе вѣка частное подданство было общимъ правиломъ, свобода отъ него—исключеніемъ. Города и села Литовской Руси подлежали такимъ образомъ одинаковой зависимости. Очень немного было мѣстностей, куда бы не проникало частное подданство. Отъ него освобождались только города, болѣе значительные и по численности населенія, и по торговой дѣятельности. Магдебургское право, дававшееся такимъ городамъ, было главнымъ основаніемъ ихъ свободы. Начиная съ XIV столѣтія, магдебургское право проникаетъ во многіе города; но тѣмъ не менѣе до позднѣйшаго времени мы видимъ подлѣ городовъ главныхъ или привилегированныхъ города неглавные, владѣльческіе. Привилегированные города представляли самостоятельныя общины, не подчинявшіяся ни праву земскому или городскому, ни праву боярскому или шляхетскому. Какъ сами общины не состояли въ частномъ подданствѣ, такъ и внутри себя онѣ не терпѣли его; магдебургскому праву подчинялся всякій торговый и ремесленный человѣкъ, жившій въ городѣ. Самоуправленіе и собственная юрисдикція посредствомъ выборныхъ войтовъ, бурмистровъ и радцовъ принадлежали къ основнымъ чертамъ устройства свободныхъ городовъ, принявшихъ съ XIV стол. форму нѣмецкихъ городскихъ общинъ 1).

Города непривилегированные назывались или господарскими, или шляхетскими—княжескими, панскими и пр. Первые состояли на правѣ городскомъ или земскомъ и управлялись замковымъ урядомъ, т. е. воеводами, старостами, державцами и другими королевскими

1) См. напр. Ак. I. 159. 175 и пр.

урядниками Въ городахъ владѣльческихъ, подчинявшихся боярскому или шляхетскому праву, населеніе тянуло отчасти къ господскому двору или замку, отчасти къ городу. Къ людямъ, тянувшимъ къ господскому двору, принадлежали люди служебные—шляхта, бояре конные и путные, челядники и слуги. Они жили при господинѣ или на отдѣльныхъ дворахъ и огородахъ. Горожанъ составляли собственно *мѣщане*. Въ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ они назывались иногда *подданными* мѣщанами и ограничивались большею частію платежемъ оброка, кромѣ разныхъ городскихъ повинностей 1).

d) Отъ исчисленныхъ нами разрядовъ отличались *бродячіе, неосѣдлые люди*. Это былъ классъ людей, не имѣвшихъ опредѣленныхъ занятій. Литовскій Статутъ 1588 г. относитъ къ нимъ людей, не состоявшихъ ни у кого въ услуженіи и не осѣдлыхъ, т. е. не жившихъ на владѣльческой или собственной землѣ 2). Законъ установлялъ контроль надъ ихъ дѣятельностію, а по конституціи 1621 г. города обязаны были высылать бродячихъ людей на службу во время посполитаго рушенія 3).

II. Низкій уровень правоспособности хлоповъ, не только зависимыхъ, но и свободныхъ, условливался преобладаніемъ, или лучше сказать, всемогуществомъ шляхты, монополировавшей за собою почти всю гражданскую и политическую правоспособность. Такое положеніе шляхты развилось и пріобрѣло особенную силу по преимуществу въ періодъ Литовскаго Статута, когда вполнѣ установилось различіе между шляхтою и хлопствомъ, санктированное самимъ законодательствомъ. Неравенство положенія шляхты и хлопства замѣчалось во всѣхъ проявленіяхъ жизни личной и общественной: во всякомъ жизненномъ положеніи права хлопскія, такъ сказать, стушевывались предъ правомъ шляхетскимъ.

Такимъ образомъ, что касается права на жизнь, честь и свободу, то по литовскому праву хлопы не пользовались тѣми гарантіями, какія предоставлены были шляхтѣ. За убійство простолюдина въ прежнее время полагался одинъ платежъ за голову (головщина);

---

1) Ак. I. 139. 159. 163. II. 29. 69. 105. 148. 160. и др. Лит. Ст. 1588. I. 31.—III. 36. IV. 68.

2) XII. 24.

3) Лит. Ст. изд. 1811 г. XII. 24. пр. 3. 4. 6. 7.

уголовныя наказанія (смертная казнь) установлены впервые Литовскимъ Статутомъ 1588 г. Въ немъ говорится, что за убійство простолюдина шляхтичъ подвергается смертной казни только при поимкѣ на самомъ преступленіи и, кромѣ того, когда обвиненіе будетъ подтверждено присягою истца „самъ семь“—съ 6-ю свидѣтелями, людьми честными, неподозрительными и достойными вѣры. Въ числѣ свидѣтелей должны быть непремѣнно два шляхтича. При отсутствіи такихъ условій обвиняемый или освобождался отъ всякаго наказанія, или только платилъ за голову особенный штрафъ (головщину). Съ другой стороны, шляхтичъ могъ сложить съ себя всякое обвиненіе только присягою „самъ-треть“, съ двумя шляхтичами или простолюдинами 1). Простолюдинъ наказывался вообще за убійство простолюдина смертною казнію, не смотря на то, будетъ ли обвиняемый пойманъ на мѣстѣ преступленія или нѣтъ, лишь бы были представлены два свидѣтеля 2).—Головщина (плата за голову убитаго) взималась въ тѣхъ случаяхъ, когда съ подсудимаго не снималось обвиненіе и онъ присуждался къ извѣстному наказанію. Головщина вообще уплачивалась по званію убитаго. Maximum ея за убійство простолюдина полагается въ Литовскомъ Статутѣ 1529 г. въ 12 рублей (за убійство путнаго человѣка), minimum—пять копъ (за убійство паробка) 3). Въ послѣдующихъ Статутахъ значительно измѣнено количество головщины. По статуту 1566 г. она простирается отъ 50 копъ до 10 копъ 4). Статутъ 1588 полагаетъ maximum до 60 копъ (за убійство панцырнаго слуги), minimum—20 копъ (за убійство челядника отчизнаго или плѣннаго). Конституціею 1638 года принята была общая норма головщины, безъ различія по состоянію убитаго (100 гривенъ) 5). Изъ Статута 1529 г. видно, что головщина за убійство людей зависимыхъ (челяди и людей) слѣдовала ихъ пану 6). По конституціи 1581 г. половина головщины идетъ въ пользу господина убитаго, другая въ пользу родственниковъ послѣдняго 7).

---

1) Лит. Ст. 1588 г. XII. 1. 3.
2) Тамъ же, XII. 2.
3) XI. 1—5.
4) XII. 1.
5) Ст. 1588 XII. 1—6. Ст. изд. 1811 г. XII. 1. прим. 3.
6) XIII. 20.
7) Стат. изд. 1811 г. XII. 1. пр. 1.

Гораздо строже постановленія объ убійствѣ шляхтичей. За убійство шляхтича полагается въ первомъ Статутѣ еще головщина; уголовныя наказанія установлены послѣдующими Статутами. Именно, за убійство шляхтича положена вообще смертная казнь и платежъ головщины (100 копъ); но если въ убійствѣ обличается простолюдинъ, то для него наказаніе усиливается нѣсколькими степенями. Если зависимый хлопъ убивалъ своего господина, то онъ подвергался высшей мѣрѣ наказанія—тяжкой казни, четвертованію, наравнѣ со всѣми измѣнниками 1).

Тѣмъ же характеромъ отличаются постановленія о разбоѣ хлоповъ шляхтичами и наоборотъ. Одно обвиненіе шляхтича, безъ поимки его на преступленіи, не подвергаетъ его никакому суду, и шляхтичъ не обязанъ оправдываться на обвиненіе хлопа. Послѣдній долженъ заплатить обвиняемому имъ шляхтичу штрафъ (навязку), какъ бы его ранилъ (50 копъ). Только послѣ третьяго обвиненія судъ можетъ приступить къ изслѣдованію дѣла, а за четвертымъ истцу (простолюдину) дозволяется присяга самъ-четвертъ 2). Напротивъ, хлопы вообще не освобождаются отъ обвиненія, хотя бы и не были пойманы на преступленіи 3).

Побои и тѣлесныя поврежденія тоже сопровождались не одинаковыми послѣдствіями для шляхтичей и хлоповъ. По литовскимъ законамъ виновный въ нанесеніи раны простолюдину подвергается вообще только денежному взысканію (навязкѣ), которое, подобно головщизнѣ, платилось по званію обиженнаго 4). Но если раны и побои нанесены шляхтичу, то простолюдинъ подвергался отсѣченію руки, а шляхтичъ или платежу навязки (по первому Статуту), или только тюремному заключенію 5). За оторваніе и поврежденіе руки или другаго члена шляхтича виновный лишается того же члена и платитъ за него 50 копъ; но хлопъ за то же преступленіе вообще

---

1) Ст. 1566 VII 29. XI. 12. XIV. 25. — Ст. 1588. XI. 9. 16. 17. 27. 39.

2) Ст. 1529. III. 7—9.—Ст. 1566. XIV. 7 — Ст. 1588. XI. 31.

3) Ст. 1588. XI. 32.

4) Ст. 1529. XI. 1.—Ст. 1566. XII. 1. — Ст. 1588. XII. 3—6

5) Ст. 1529. III. 14.—Ст. 1566. XI. 15.—Ст. 1588. XI. 10. 27. 39. 49.

лишается жизни 1). Зависимый хлопъ казнится тяжкою смертію за нанесеніе ранъ и побоевъ господину; за простое поднятіе на него оружія хлопъ лишается руки 2).

Тоже самое нужно сказать о всякихъ другихъ обидахъ, нарушавшихъ личную честь и свободу. Конституціею 1588 г. положено за насильное задержаніе и лишеніе свободы шляхтича подвергать виновнаго штрафу (120 гривенъ) и тюремному заключенію (въ вежу) на время, втрое большее сравнительно съ временемъ задержанія шляхтича 3). Далѣе, Литовскимъ Статутомъ дозволяется выдавать шляхтичамъ заручные, или оберегательные листы, когда отъ кого нибудь послѣдуютъ угрозы на жизнь и честь шляхтича. Листы такіе выдавались изъ королевской канцеляріи, съ опредѣленіемъ въ нихъ „заклада“ (штрафа) на случай исполненія угрозы 4). Подобные же листы, называвшіеся глейтами, выдавались шляхтичамъ, ушедшимъ за границу отъ какой нибудь бѣды, грозившей имъ въ отчествѣ. Шляхтичъ, получавшій глейтъ, вступалъ подъ особое покровительство короля и могъ безопасно явиться въ отечество для отысканія своихъ правъ или для оправданія противъ возведеннаго на него обвиненія. Глейты не выдавались только вѣчнымъ изгнанникамъ (баннитамъ), обвиненнымъ въ измѣнѣ и въ оскорбленіи Величества 5). — Всѣхъ этихъ гарантій лишены были хлопы. Такъ, конституція 1588 г. не распространялась на хлоповъ и потому шляхтичъ не терпѣлъ никакого наказанія, если задерживалъ хлопа; онъ отвѣчалъ только господину задержаннаго хлопа, именно за остановку работы 6). Точно также хлопамъ не выдавались заручные листы и глейты (послѣдніе впрочемъ не выдавались только противъ шляхты) 7) —Всѣ эти ограниченія личныхъ правъ хлоповъ значительно смягчались для мѣщанъ привилегированныхъ городовъ, хотя впрочемъ и не теряли вполнѣ

1) Въ первыхъ двухъ Статутахъ не опредѣляется различія въ наказаніи шляхтичей и хлоповъ; такое различіе установлено Статутомъ 1588 г. См. Ст. 1529 г. VII. 9.—Ст. 1566. XI. 19. Ст. 1588. XI. 27. 39. 49.

2) Ст. 1566. XI. 18.—Ст. 1588. XI. 9.

3) Стат. изд. 1811 г. XI. 2. примѣч. 3.

4) Ст. 1566. I. 21.—Ст. 1588. I. 25.

5) Ст. 1566. I. 78.—Ст. 1588. I. 12. 13.

6) Ст. изд. 1811. г. XI 2. пр. 3.

7) Тамъ же. I. 13. пр. 1.—I. 25. и пр. 1.

своей силы. Въ нѣкоторыхъ городахъ мѣщане пользовались правомъ шляхетской навязки, въ силу котораго они, въ случаѣ нанесенія имъ какихъ либо обидъ и насилій, имѣли право на удовлетвореніе по общему шляхетскому праву. Такая привилегія признана конституціею 1581 г. въ особенности за мѣщанами, засѣдавшими въ магистратахъ 1).

Неравенство правъ не чуждо было и другимъ отношеніямъ, напр. семейнымъ, имущественнымъ и другимъ.

Свобода вступленія въ бракъ признается въ Литовскомъ Статутѣ только за „особами"—лицами шляхетскаго происхожденія, и потому насильственные браки запрещаются только въ шляхетскомъ сословіи. Впрочемъ шляхтянка, вышедшая замужъ за простолюдина, теряла шляхетскія права. Помѣщики, въ дѣлѣ браковъ, должны были относиться къ слугамъ-шляхтичамъ, какъ къ свободнымъ людямъ, къ особамъ. Хлопы состояли подъ полнымъ произволомъ помѣщика; принужденіе ихъ къ браку не было дѣломъ незаконнымъ 2)

Отрицаніе имущественныхъ правъ соединялось съ строгимъ подданствомъ людей невольныхъ. Къ лицамъ, не имѣвшимъ права собственности, Литовскій Статутъ (1529 и 1566 г.) относитъ людей, выданныхъ по суду въ чужую власть, и невольниковъ, а Статутъ 1588 г. и сельскую челядь, или слугъ, жившихъ на господскихъ земляхъ 3). Ни выданные люди, ни слуги не имѣли права составлять завѣщанія, а невольникъ не могъ даже ничего пріобрѣтать по завѣщанію, не получивъ предварительно свободы 4). —Остальные хлопы пользовались правомъ собственности только на движимыя вещи, статки, маетности, речи рухомые и пр., съ нѣкоторыми ограниченіями въ правѣ распоряженія имуществомъ 5). Именно, по Литов-

---

1) См. Лит. Ст. изданія 1811. III. 35. пр. 1. XI. 49. XII 6.

2) Ст. 1529. IV. 18.—Ст. 1566. III. 16. 31. V. 11.—Ст. 1588. III. 20. 39.

3) Ст. 1529. V. 17.—Ст 1566 VIII. 1.—Ст. 1588. VIII. 1. Впрочемъ, какъ мы говорили выше, за челядью признавалось право на мѣсячину и бонду.

4) Ст. 1529. V. 17.—Ст. 1566. VIII. 1. 3. 4. 5.—Ст. 1588. VIII. 1. 5. 8.

5) Ак. I. 133. II. 185. 203 и пр. Стат. изд. 1811 г. III. 38. пр. 9. VIII. 1. 9. пр. 1.

скому Статуту дозволяется простолюдину, безъ различія свободнаго отъ зависимаго, оставлять послѣ себя завѣщаніе только на третью часть своихъ пожитковъ; двѣ части ихъ должны во всякомъ случаѣ переходить въ распоряженіе дѣтей, какъ бы въ значеніи основнаго капитала, необходимаго въ хозяйствѣ 1). Имущество, оставшееся послѣ безпотомственно умершаго человѣка, считалось выморочнымъ. По древнѣйшимъ законамъ оно переходило отчасти къ господину (если умершій былъ зависимый) или къ общинѣ, къ которой причислялся владѣлецъ имущества, отчасти къ тому, въ пользу кого владѣлецъ оставитъ завѣщаніе 2). По Лит. Статуту владѣлецъ имущества можетъ оставить завѣщаніе только на одну его часть, другія же двѣ должны остаться въ его домѣ, „къ службѣ“ пана, на землѣ котораго онъ сидѣлъ. Обыкновенно эти двѣ части крестьянскаго выморочнаго имущества отдавались помѣщикомъ новому поселенцу, садившемуся на праздное хозяйство 3). Наконецъ конституціею 1588 г. принято за общее правило, что по смерти селянъ или горожанъ, не оставившихъ послѣ себя наслѣдниковъ, все ихъ имущество принадлежитъ ихъ владѣльцамъ 4).—Право землевладѣнія считалось по литовскимъ законамъ шляхетскою привилегіею 5). Владѣльческая земля находилась вообще только въ повинностномъ пользованіи крестьянъ. Но, съ другой стороны, мы постоянно встрѣчаемъ въ жалованныхъ грамотахъ надѣлъ людей съ *ихъ* землями 6). Она была обыкновенно въ наслѣдственномъ (отчизномъ) владѣніи крестьянъ и называлась маетностію, иногда дѣдичствомъ 7). Иногда земельное владѣніе отчизныхъ людей было такъ прочнымъ, что оно просто имѣло характеръ владѣнія на правѣ собственности. Такъ, бортники, одинъ изъ многочисленныхъ классовъ крестьянъ лѣсныхъ мѣстностей, въ старое время усвояли себѣ право давать бывшія въ ихъ распоряженіи господскія борти съ землями въ приданное за дочерьми, выходившими за мужъ въ другія волости, и уступать ихъ

---

1) Ст. 1566. VIII. 5.—Ст. 1588. VIII. 9.
2) Ак. I. 2. п 54. II. 195.
3) Ст. 1566. VIII. 5.—Ст. 1588. VIII. 9.
4) Стат. изд. 1811 г. III. 36. пр. 9. VIII. 9. пр. 1.
5) Ст. 1529. VIII. 2[illegible].—Ст. 1566. IX. 9.—Ст. 1588. III. 26.
6) Ст. напр. Ак. I. 167. 172 и др.
7) Ак. I. 2. п. 137. Ср. также Ак. II. 78.

другимъ образомъ постороннимъ лицамъ. Только со времени Статута 1588 г. такое право отнято было у крестьянъ какъ королевскихъ, такъ и шляхетскихъ имѣній 1). Безъ согласія помѣщика крестьяне не могли ни продавать и вообще отчуждать землю въ постороннія руки, ни отдавать ее въ залогъ (закупъ) или наемъ 2).

Сословное начало вліяло не только на личныя и имущественныя права, но и на судебныя гарантіи. По литовскому праву подсудность (присудъ, право, юрисдикція) опредѣлялась главнымъ образомъ на основаніи принадлежности лицъ къ тому или другому сословію. Такимъ образомъ *присудъ* раздѣлялся на королевскій или сеймовый, городской или намѣстничій (воеводскій), земскій, войтовскій (мѣщанскій) и боярскій (шляхетскій). Кромѣ того, допускался такъ-называемый обчій судъ.

Королевской или сеймовой юрисдикціи подчинялось шляхетское сословіе. Король судилъ на сеймѣ шляхтичей въ особенности по преступленіямъ, влекшимъ за собою лишеніе чести и жизни (почтивости и горла), а шляхту-служебниковъ только по преступленіямъ, за кои полагалось лишеніе почтивости 3).

---

1) Лит. Ст. 1588. V. 7.

2) Ст. 1529 VIII. 21.—Ст. 1566. IX. 9.—Ст. 1588. IX. 27. Памят. II. 2. стр. 119. Право землевладѣнія признавалось только за мѣщанами городовъ привилегированныхъ. Впрочемъ землевладѣніе присвоялось горожанамъ на правѣ магдебургскомъ, но не шляхетскомъ. Шляхетскихъ имѣній и земель, по основнымъ литовскимъ законамъ, никто, кромѣ шляхты, не могъ ни пріобрѣтать, ни владѣть; мотивомъ принималось здѣсь удержаніе шляхетскихъ домовъ отъ упадка (абы домы шляхетскіе не сходили). См. Лит. Ст. 1588. III. 26. Магдебургское право давало мѣщанамъ возможность владѣнія только городскою собственностію—домами, дворами, подгородными землями. Допускалось впрочемъ и владѣніе селами (мѣщанскими), обыкновенно приписывавшимся къ мѣщанамъ „для мѣскихъ поплатковъ“. Но такія села не состояли на помѣщичьемъ правѣ, но относились къ горожанамъ, какъ часть одной общины, обязанная помогать главной части (горожанамъ) въ отправленіи городскихъ повинностей. См. Ак. I. 159 175. 185 195. 207 213. II. 70 и др.

3) Ст. 1566. I. 4. III. 8. Конст. 1578 г. См. прибавленія къ Ст. 1566 г. стр. 206.—Ст. 1588. I. 28. III. 11. Почтивость не означала только дворянской чести. Нарушеніе шляхетской чести спеціально называлось по Статуту зводомъ шляхетства или приганеніемъ (см. Стат. 1529. III. 11. 13). Почтивостію, честію, владѣли не одни

Присудъ или право городское (намѣстничье или воеводское) и земское (первое по дѣламъ уголовнымъ, второе по гражданскимъ) составляло общую или земскую подсудность. Въ прежнее время суду намѣстниковъ и воеводъ подчинялись всѣ лица, не бывшіе подъ особенною юрисдикціею. Городской присудъ распространялся въ особенности на господарскихъ или королевскихъ людей 1), хотя случалось иногда, что королевскія волости освобождались отъ намѣстничаго присуда и подчинялись суду непосредственныхъ своихъ урядниковъ 2). Въ XVI столѣт. королевскія волости подчинялись судамъ замковымъ, посполитымъ и урядовымъ. Замковые урядники—намѣстники, воеводы и другіе—судили только крестьянъ такихъ волостей, которыя были въ непосредственномъ распоряженіи замковъ. Напротивъ, волости, отданныя въ держаніе частнымъ лицамъ, подчинялись суду не замковыхъ урядниковъ, но державцевъ или такъ-назыв. посполитыхъ судовъ. Послѣдніе учреждены были, напр., въ 1529 г. въ Жмудьскихъ королевскихъ волостяхъ и имѣли значеніе періодическихъ судовъ, учреждавшихся въ положенные сроки (именно 4 раза въ годъ: въ среду на второй недѣлѣ великаго поста, въ первую пятницу послѣ вознесенія, въ первую недѣлю послѣ св. Михаила и въ день св. Луки). Судебная власть принадлежала здѣсь мѣстнымъ державцамъ и тіунамъ 3). Общій порядокъ суда въ королевскихъ волостяхъ окончательно опредѣленъ былъ уставомъ о волокахъ 1557 г. Судъ принадлежитъ здѣсь мѣстнымъ урядамъ, которымъ непосредственно подчинялись крестьяне. Судъ долженъ производиться въ торговые дни; сельскіе начальники (войты и лавники) никого не могли судить по селамъ. Войтъ только присутствовалъ на судѣ въ качествѣ защитника подсудимаго. Изъ урядоваго присуда исключались только

шляхтичи, но и простолюдины. Почтивость иногда называется еще почестностію (Ст. 1529 г. III. 10. по списку Фирлея); большею же частію почтивость и честь употребляются безразлично. Напр. въ Стат. 1566 г. говорится „гдѣ кому идетъ о *чести* и горли“ (I. 4.), въ другомъ мѣстѣ: „*почтивость* и горла... не тратитъ“ (I. 7). Ср. такъ же Ст. 1529 г. I. 20. III. 10. VI. 13.— Ст. 1566. I. 11. III. 8 и пр. Констит. 1578. г. стр. 205. 206.

1) Ак. I. 67.
2) Ак. I. 146.
3) Ак. II. 159. п. 33. 160. п. 14—16.

особенныя преступленія, именно кровопролитіе и насиліе. Обвиняемые въ этихъ преступленіяхъ представлялись въ городской судъ 1).

Право суда въ свободныхъ городскихъ общинахъ принадлежало войту вмѣстѣ съ бурмистрами и радцами. Войтовскій присудъ былъ независимъ отъ городскаго и боярскаго; ему подчинялся всякій торговый и ремесленный человѣкъ; кто не подчинялся, противъ того дозволялось иногда войту прибѣгать къ грабежу. Войтъ вообще судилъ такія гражданскія и уголовныя дѣла, въ которыхъ обѣ стороны или только подсудимый принадлежали къ мѣщанамъ 2).

Такое же право суда признавалось за шляхтою и вообще за владѣльцами въ отношеніи къ зависимымъ людямъ (боярское право или присудъ) 3). Боярскій судъ простирался не только на хлоповъ, но и на служилую шляхту. Послѣдняя подлежала суду помѣщика впрочемъ только по дѣламъ, за кои не слѣдовало ни смертной казни, ни содержанія подъ стражею, ни денежныхъ взысканій. По преступленіямъ уголовнымъ, напр. по воровству, убійству и другимъ, влекшимъ за собою имущественный вредъ для господина или для другихъ лицъ, судъ производился господиномъ вмѣстѣ съ нѣсколькими, приглашенными для того шляхтичами. Подсудимый могъ при этомъ аппеллировать къ главному (сеймовому) суду. Наконецъ, въ случаѣ преступленій, соединенныхъ съ лишеніемъ чести, судить служилаго шляхтича могъ только король на общемъ сеймѣ 4).—Въ древнее время судъ между крестьянами производился обыкновенно на сходахъ (купахъ или копахъ, позднѣйшихъ громадахъ). Съ развитіемъ владѣльческихъ элементовъ, охватившихъ собою весь бытъ сельскихъ общинъ, общинный судъ долженъ былъ постепенно терять практическое значеніе, замѣняться судомъ владѣльческимъ (боярскимъ).

---

1) Памят. II. 2. стр. 22—24. 165—168.

2) Ак. I. 159. 175. 185. 210.-II. 61. 147 и др. Стат. 1529. VI. 23.—Ст. 1566. III. 27.

3) Ак. I. 43. 61. 67. 89. 130. 209. II 30. 54. 70. Лит. Ст. 1529. VI. 4. 10. 32. VIII. 32. XIII. 2. 5. 15. Стат. 1566. IV. 29. 44.—Ст. 1588. III. 11. IV. 48 и пр.

4) По Статуту 1566 г. панъ долженъ судить шляхтича не иначе, какъ въ присутствіи добрыхъ людей изъ шляхты. См. III. 8.—По Статуту же 1588 г. добрые люди приглашаются только въ случаѣ суда по преступленіямъ уголовнымъ. См. III. 11.

Этотъ переходъ общиннаго суда къ владѣльческому совершился въ теченіи XV и XVI столѣтій. Какъ видно изъ жалованной грамоты (1457 г.) короля Казиміра литовскимъ, русскимъ и жмудьскимъ обывателямъ, въ это время уже имѣло полную силу право помѣщиковъ требовать къ себѣ на судъ зависимыхъ людей 1). То же право признано за помѣщиками (панами) въ Судебникѣ 1468 г. и Статутѣ 1529 г., какъ и въ Статутѣ послѣдующихъ редакцій 2). Такимъ образомъ, вольные похожіе люди, садившіеся на чью нибудь землю, подчинялись вмѣстѣ съ тѣмъ юрисдикціи землевладѣльца, наравнѣ со всѣми зависимыми людьми 3). Судъ производился самымъ господиномъ или его урядникомъ 4). Встрѣчаемъ также (въ XV стол.) примѣры участія въ судѣ волостныхъ людей 5). По Литовскому Статуту допускается присутствіе на боярскомъ судѣ свидѣтелей (добрыхъ людей), а по Статуту 1588 г. и вознаго, только по дѣламъ крестьянъ съ сторонними лицами 6). Изъ нѣкоторыхъ актовъ видно, что боярскому суду подлежали въ древнѣйшее время только дѣла меньшей важности. Такъ, по уставной грамотѣ Волынской области (1509 г.), намѣстникъ судитъ шляхетскихъ людей, о виняемыхъ въ разбоѣ, насили, шляхетскихъ ранахъ и зажигательствѣ 7). Въ Литовскомъ Статутѣ, въ особенности по послѣдней редакціи, нѣтъ никакихъ ограниченій въ этомъ отношеніи. Въ немъ просто сказано, что, въ случаѣ какой либо „шкоды или кривды“, челядь и люди подлежатъ суду своего господина; развѣ этотъ отречется отъ своего человѣка, не дастъ на него суда,— тогда зависимый человѣкъ подлежитъ общей подсудности 8). Объемъ судебной власти, принадлежавшей господину, былъ тотъ же, какой усвоялся всякому присуду. Господинъ могъ судить и наказывать зависимаго человѣка даже смертною казнію, смотря по винѣ,—могъ

---

1) Ак. I. 61.
2) См. выше.
3) Ак. I 43. 67. 120. 144. 174. 177. 209. 213 и др.
4) Ак. I. 61.—Лит. Ст. 1588. IV. 48.
5) Напр., по одной грамотѣ 1499 г. волости, принадлежавшія Полоцкой Софійской церкви, подлежали суду клирошанъ вмѣстѣ съ волостными старцами. Ак. I. 174.
6) Ст. 1529. XIII. 4. Ст. 1588. IV. 48.
7) Ак. II. 54.
8) Ак. I. 61. 67. 70. Лит. Ст. 1529. VI. 4. 10. Ст. 1566. IV. 29 и др. Ст. 1588. IV. 48. и др.

уступить свою власть другому, съ правомъ суда и наказанія, безъ всякихъ ограниченій 1).

Общій (обчій) судъ состоялъ въ совмѣстномъ дѣйствіи нѣсколькихъ присудовъ и допускался по такимъ дѣламъ, въ которыхъ участвовали лица, подлежавшія различнымъ присудамъ. Учрежденіе общаго суда возникло изъ односторонняго значенія средневѣковаго суда, какъ права, какъ доходной статьи. Если въ одномъ дѣлѣ участвовали лица, подлежавшія разнымъ присудамъ, то ихъ непосредственные судьи разбирали дѣло сообща, „блюли“ свой доходъ. По литовскимъ законамъ обчій судъ могъ состоять или изъ присуда городскаго и боярскаго, если въ дѣлѣ участвовали королевскіе и шляхетскіе или монастырскіе крестьяне 2), или изъ присуда войтовскаго и городскаго и пр. 3). Въ обчемъ судѣ могли принимать дѣятельное участіе судьи обѣихъ сторонъ; но случалось иногда, что самый судъ производился судьею истцевой или обвиняемой стороны; судья противной стороны только присутствовалъ на судѣ, наблюдая свой доходъ и защищая свою сторону 4).

На такихъ основаніяхъ установилось по литовскому праву различіе присудовъ шляхетскихъ и хлопскихъ. По средневѣковому воззрѣнію потеря самостоятельнаго землевладѣнія влекла для отдѣльныхъ лицъ уменьшеніе правоспособности, а для цѣлыхъ общинъ ограниченіе и наконецъ утрату прежней автономіи, установленіе хозяйственной зависимости сельскихъ общинъ отъ землевладѣльческихъ классовъ. Дѣйствительно, мы вездѣ замѣчаемъ, что по мѣрѣ того, какъ общины теряли самостоятельное землевладѣніе, онѣ утрачивали вмѣстѣ съ тѣмъ характеръ свободныхъ учрежденій, становились въ зависимое положеніе къ органамъ вотчинной администраціи,—сельскія вѣчи, сходки, постепенно подчинялись исключительному вліянію владѣльцевъ, безъ всякихъ правъ на самостоятельную дѣятельность. Какъ въ хозяйственной администраціи инціатива отходила къ землевладѣльцамъ и сходки дѣлались только простыми исполнителями

---

1) Ст. 1566 г. III. 8.— Ст. 1588 г. III. 11. Памят. I. 2. стр. 88—89.

2) Ак I. 43. 130.

3) Тамъ же, I. 175, 185.

4) Тамъ же, I. 43. 67. 175. 185 и пр.

распоряженій послѣднихъ, такъ и въ сферѣ суда сходки или вовсе утрачивали всякое участіе въ судебной дѣятельности, или же имъ придавалось значеніе только орудій или средствъ, бывшихъ въ полномъ распоряженіи какъ общей (земской) власти, такъ и землевладѣльческихъ классовъ. Какъ мы уже замѣчали, въ Литовской Руси переходъ общиннаго суда къ владѣльческому совершился въ XV и XVI столѣтіяхъ. Рѣшительнымъ, такъ-сказать поворотнымъ моментомъ здѣсь было время изданія шляхетской грамоты 1457 года, упрочившей за панами Литвы, Руси и Жмуди право суда въ границахъ ихъ владѣній,—право, повлекшее къ окончательному и полному устраненію прежняго купнаго права (суда) общинъ. Въ Литовскомъ Статутѣ встрѣчаемъ еще купы (копы) и копные суды; но эти копы и суды, какъ показываетъ ближайшее изученіе статутовыхъ постановленій, имѣли совершенно другое значеніе, отличное отъ того, какое они имѣли до развитія боярскаго права, въ періодъ самостоятельной жизни сельскихъ общинъ.—Правда, при первомъ знакомствѣ съ постановленіями, въ которыхъ говорится о копахъ и копныхъ судахъ, можно заключать, что во время Статута еще признавалась за сельскими общинами судебная власть. Можно по крайней мѣрѣ думать, что по дѣламъ, непосредственно касавшимся общинъ, напр по такъ-называемымъ испашамъ, по дѣламъ о воровствѣ и „шкодѣ“ и по дѣламъ объ убійствѣ, копы играли первую роль какъ главные органы судебной власти, исключавшіе вмѣшательство другихъ присудовъ. Постановленія о порядкѣ суда по исчисленнымъ дѣламъ говорятъ о копахъ (общихъ и присяжныхъ), о копныхъ судахъ и судьяхъ, о копникахъ, добрыхъ людяхъ, мужахъ, околичныхъ сосѣдяхъ, о коповищахъ (мѣстахъ сходокъ), о томъ, что копа *судитъ* или добрые люди (мужи) „*окупуютъ*“ 1),—словомъ, говорятъ о копахъ, какъ о такихъ же, по видимому, самосостоятельныхъ органахъ судебной власти, каковы были напр. суды гродскіе, земскіе, боярскіе и другіе. Допустивши такое значеніе копъ въ судебной администраціи періода Литовскаго Статута, мы должны пойти еще дальше и, основываясь на другихъ постановленіяхъ, въ которыхъ тоже говорится объ участіи копъ въ судѣ, заключить, что судебное

1) См. Ст. 1529. VI. 22.—Ст. 1566. XI 31. XIII. 2. XIV. 6.—Ст. 1588. XI. 26. XIII. 2. XIV. 9.

значеніе копъ не ограничивалось только дѣлами сельскихъ общинъ. Власть копъ, по видимому, проникала даже въ сферу такихъ правоотношеній, въ которыхъ самые копники не принимали никакаго участія. Такъ, мы знаемъ, что въ періодъ Статута землевладѣніе рѣшительно и вполнѣ отошло къ привилегированнымъ классамъ, и что землевладѣніе, принадлежавшее когда-то сельскимъ общинамъ, пришло уже въ полное забвеніе. Между тѣмъ, изъ Статута всѣхъ трехъ редакцій видно, что поземельные споры между панами велись на копахъ, что, въ случаѣ поземельныхъ тяжбъ и исковъ (земныхъ речей) между сосѣдними землевладѣльцами, учреждались выѣзды на копу, или, говоря словами Статута, „сутяжники вели (имѣли) копу", на которой тѣже самые люди добрые, околичные сосѣди (слѣд. копники), принимали самое дѣятельное участіе 1). Наконецъ, просматривая всѣ вообще постановленія Статута о производствѣ суда по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, замѣчаемъ, что и здѣсь принимаютъ самое дѣятельное участіе тѣ же мужи, добрые люди и околичные сосѣди,—безъ нихъ не обходится ни одно дѣйствіе воеводскаго или намѣстничаго (позже гродскаго и земскаго) суда 2). Такимъ образомъ, можно бы допустить, что формы крестьянскаго, копнаго суда, преобладали въ литовскомъ законодательствѣ, если даже не весь судъ былъ подъ главнымъ его вліяніемъ.—Но, при болѣе внимательномъ разборѣ указанныхъ нами постановленій, мы легко убѣдимся въ ошибочности и невѣрности съ дѣйствительностію всѣхъ подобныхъ заключеній,—убѣдимся, что копный судъ не могъ имѣть и дѣйствительно не имѣлъ того значенія, какое мы придали ему выше. Мы убѣдимся, что копный судъ былъ судомъ только по одному названію, что дѣятельность его была отлична отъ дѣятельности тѣхъ органовъ, которымъ собственно принадлежала юрисдикція, судебная власть. Не право суда въ теперешнемъ его значеніи, не jus dicho, не „право", но только *доводъ и свѣдство* - установка и опредѣленіе тѣхъ спорныхъ фактовъ и отношеній, какія необходимо было предварительно опредѣлить и объяснить въ данномъ случаѣ для разрѣшенія его су-

---

1) Ст. 1529. VIII. 6. 8.—Ст 1566. IX. 2. 8.—Ст. 1588. IX. 17.

2) Ст. 1529. VIII. 2. 3. 5. XIII. 2. 4. 18. 20. 25.— Ст. 1566. IV. 70. IX. 2. 8. XI. 2. 35. XIV. 1. 5. 19.—Ст. 1588. IX. 3. 14. 17. XI. 19. и пр.

дебнымъ порядкомъ,—вотъ единственная дѣятельность, допускавшаяся Статутомъ для копниковъ и копнаго суда.—Мы скажемъ сначала о добрыхъ людяхъ и мужахъ, принимавшихъ извѣстное участіе на судѣ, потомъ о копахъ, на которыхъ рѣшались поземельные споры, и наконецъ о копахъ, какъ учрежденіяхъ собственно по дѣлам. сельскихъ общинъ.

На первыхъ порахъ, при самостоятельной жизни общинъ, судъ отправлялся на вѣчахъ, на которыя собирались всѣ сосѣди, члены одной общины. Здѣсь разсматривались и рѣшались дѣла съобща, судными мужами, мужами-сходатаями. Такой порядокъ начинаетъ утрачиваться въ періодъ усиленія княжеской власти. Юрисдикція, собственно судъ, отходитъ къ князьямъ и ихъ намѣстникамъ; общины участвуютъ только въ такъ-называемомъ доводѣ, но не въ самомъ судѣ. Такъ было въ восточной Руси въ періодъ Русской Правды и мѣстныхъ законовъ; тоже замѣчаемъ въ Литовской Руси до второй половины XVI столѣтія. Значеніе общей подсудности принадлежало, какъ мы видѣли, городскому (воеводскому или намѣстничему) присуду. Воеводы судили всѣ дѣла гражданскія и уголовныя, не принадлежавшія къ особеннымъ присудамъ. Только въ областяхъ, напр. Дорогичской, Бельзской и другихъ Подляшскихъ областяхъ, въ которыхъ туземное право рано вытѣснено было польскимъ, встрѣчаемъ учрежденіе особыхъ выборныхъ (изъ шляхты) судей и подсудковъ по „земскимъ“ дѣламъ 1). На Волыни и въ другихъ областяхъ судъ принадлежалъ воеводамъ, старостамъ и державцамъ. Впрочемъ, уже Статутомъ 1529 г. дозволяется воеводамъ имѣть при себѣ *присяжныхъ земянъ*, въ качествѣ судебныхъ помощниковъ, для разбора и рѣшенія текущихъ дѣлъ, особенно въ случаѣ отсутствія воеводы по болѣзни или другимъ причинамъ 2). Выдѣленіе изъ воеводскаго присуда гражданскихъ дѣлъ (земскихъ речей) принадлежитъ второму Статуту (1566 г.). *Земскіе суды*, или уряды, состоявшіе изъ выборныхъ судей, подсудковъ и писарей, получили значеніе судебныхъ учрежденій по гражданскимъ дѣламъ, стали противополагаться судамъ *городскимъ*, или воеводскимъ, ограничивавшимся съ этого времени только

---

1) Zbior praw Litew., стр. 82,—уставъ Бельзскому повѣту 1501, п. 7. 8. 13. См. тамъ же, стр. 117, уставъ земли Дорогичской 1511.

2) Ст. 1529 г. VI. 3.

уголовными дѣлами 1). Въ то же время учреждены были подкоморые для завѣдыванія собственно поземельными дѣлами (земными речами), подъ главнымъ вѣдѣніемъ земскихъ судовъ. *Подкоморскіе уряды*, какъ отдѣльныя учрежденія, независимыя отъ земскихъ судовъ, являются со времени послѣдняго Статута (1588 г.) 2) Суды гродскіе, земскіе, подкоморскіе, вмѣстѣ съ сеймовымъ, магдебургскимъ и боярскимъ присудами, обнимали всѣ тѣ учрежденія, которымъ принадлежала юрисдикція, судебная власть или судъ въ собственномъ смыслѣ. —Посмотримъ теперь, въ какихъ отношеніяхъ находились ко всѣмъ этимъ учрежденіямъ *люди добрые и околичные сосѣди*, съ которыми имѣли связь копные суды, состоявшіе изъ такихъ же добрыхъ людей —Связь добрыхъ людей съ судными мужами прежняго времени лежитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Княжеская власть не явилась во всемъ ея объемѣ и пространствѣ, съ какимъ она является въ позднѣйшее время; подлѣ нея еще долго могли сохранять свою силу общинныя учрежденія. Судные мужи на первыхъ порахъ могли поэтому удерживать прежнее значеніе; но съ теченіемъ времени дѣятельность ихъ съузилась, получила другое направленіе. Въ періодъ Литовскаго Статута они уже едва напоминали прежнихъ мужей-сходатаевъ; самое названіе ихъ мужами употребляется въ Статутѣ какъ бы вскользь, безъ особеннаго значенія 3). -Усиленіе шляхты въ Литовской Руси должно было повести къ устраненію не-шляхты изъ числа добрыхъ людей по такимъ дѣламъ, которыя касались одной шляхты. По Статуту 1529 г. могутъ быть при поземельныхъ спорахъ добрыми людьми только шляхтичи-близые сосѣди, „неподозреные, вѣры годные“ 4). Второй Статутъ еще болѣе ограничилъ участіе добрыхъ людей на судѣ по поземельнымъ спорамъ. Они допускались только при особенной важности предмета спора (именно когда количество спорной земли превышаетъ 20 бочекъ) 5). Съ другой стороны, въ томъ же Статутѣ требуется, чтобы добрые люди были только изъ шляхты и по другимъ дѣламъ, къ которымъ

---

1) Ст. 1566. IV. 1—3.
2) Ст. 1566. IX. 70. —Ст 1588 IX. 1. 2.
3) Ст. 1529. XIII. 5.—Ст. 1566. XIV. 1. —Ст. 1588. XI. 26.
4) Ст. 1529. VIII. 1. 2. 4.
5) Ст. 1566. IX. 2.

отнесены „гвалты, розбои, раны и головщины“ 1). Статутъ послѣдней редакціи еще точнѣе разграничиваетъ дѣла, по коимъ добрые люди должны быть изъ шляхты. Къ нимъ принадлежатъ: домовые гвалты и всякіе „кровавые речи“, разбой, раны, головщины и всякіе гвалты посполитые. Напротивъ, хлопскіе бои, раны, испаши и другія меньшія шкоды, не влекущія за собою лишенія чести, жизни, тѣлесныхъ наказаній, тюремнаго заключенія, изгнанія (чести, горла, розлитья крви, везенья, выволанья) и денежныхъ взысканій больше 20 копъ, вообще не требуютъ присутствія добрыхъ людей; разслѣдованіе ихъ предоставляется однимъ чиновникамъ, посланнымъ отъ уряда (вознымъ) 2).—Въ періодъ перваго Статута добрымъ людямъ предоставлялась вообще значительная сфера дѣятельности. Они присутствуютъ при разборѣ на мѣстѣ поземельныхъ споровъ; ихъ приглашаютъ „гнать слѣдъ и лицо“, присутствовать при осмотрѣ и обыскѣ поличнаго; посредствомъ ихъ заявляютъ и представляютъ суду поличное, какъ и во время самаго суда все разслѣдованіе, всѣ доказательства опираются главнымъ образомъ на дѣятельности добрыхъ людей. При обчемъ судѣ они имѣютъ иногда значеніе непосредственныхъ участниковъ собственно въ судѣ, если судья одной стороны не явится на судъ безъ особенныхъ причинъ и судъ потому не будетъ отложенъ. Въ послѣднемъ случаѣ добрые люди присутствовали на судѣ въ качествѣ свидѣтелей, контролировавшихъ дѣйствія судьи 3).

Такимъ образомъ, дѣятельность добрыхъ людей слагалась собственно изъ двухъ функцій: 1) *осмотра*—огледенья и обыска поличнаго, гнанія слѣда и лица, и 2) *довода* и *свѣдства*—утвержденія на судѣ дѣйствительности извѣстныхъ фактовъ и положеній дѣла, подлежащаго суду. Обѣ эти функціи служили главнымъ основаніемъ судебныхъ рѣшеній, постановлявшихся урядомъ 4). Со времени учрежденія возныхъ (по Статуту 1566 г.) добрые люди теряютъ прежнее значеніе. Какъ при огледеньи, такъ и при доводѣ, является постоян-

---

1) Ст. 1566. IV. 5.
2) Ст. 1588. IV. 9.
3) Ст. 1529. VIII. 1. 2. 6. XIII. 2. 4. 18. 20. 25.
4) Ст. 1529 XIII. 18. 25. Ср. также Ст. 1566. XI. 2. XIV. 5. 19. Ст. 1588. VIII. 2 и др.

ное лицо—возный; къ нему переходитъ главная дѣятельность,—добрые люди обращаются въ простыхъ свидѣтелей, допускаемыхъ къ доводу только въ извѣстныхъ случаяхъ. Къ такимъ случаямъ относились, какъ мы видѣли, только гвалты и другія „кровавыя речи“, соединенныя съ уголовными наказаніями; въ дѣлахъ меньшей важности возный могъ производить осмотръ и доводъ по собственному „сознанью“, безъ участія добрыхъ людей 1).—На ряду съ указанными нами двумя функціями дѣятельности добрыхъ людей, допускался Статутомъ еще третій родъ дѣятельности. Именно, въ дѣлахъ, соединенныхъ съ имущественнымъ интересомъ для тяжущихся сторонъ (гдѣ дѣло шло о *шкодѣ*—убыткѣ или вредѣ, понесенномъ тою или другою стороною), добрые люди являлись какъ бы оцѣнщиками такихъ интересовъ и шкодъ. Оцѣнка имущественныхъ интересовъ сторонъ, опредѣленіе степени ихъ нарушенія въ данномъ случаѣ и иногда мѣры вознагражденія—входили также въ сферу дѣятельности добрыхъ людей. Дѣятельность подобнаго рода носила по литовскому праву техническое названіе *суда* Въ этомъ смыслѣ *судили* не только добрые люди, но и сами стороны, которыхъ непосредственно касалось дѣло 2). Само собою разумѣется, судъ подобнаго рода не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, что мы теперь разумѣемъ подъ именемъ суда (какъ судебной власти), и что разумѣлось въ періодъ Статута подъ именемъ юрисдикціи или права.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о добрыхъ людяхъ, разсмотримъ, на основаніи приведенныхъ выше постановленій, значеніе *копъ* въ системѣ судопроизводства, развитой Литовскимъ Статутомъ. Скажемъ прежде всего о копахъ, на которыхъ производился *судъ* по „земнымъ речамъ“.

---

1) Ст. 1566. IV. 4. 5. XI. 2. XIV. 19. – Ст. 1588. IV. 8. 9. XI. 19. XIII. 2 и пр.

2) Такимъ образомъ, въ Статутѣ 1529 г. говорится, что, въ случаѣ поземельныхъ споровъ, должны выѣзжать на спорную землю какъ ѣздоки (т. е. судьи, отправленные на мѣсто гродскимъ урядомъ), такъ и стороны и добрые люди. Въ случаѣ болѣзни, истецъ или отвѣтчикъ можетъ выслать вмѣсто себя своего пріятеля, „а тотъ маетъ также на его местцы *судити*, и тотъ его *судъ* маетъ также моцонъ быти, какъ и того самого“. См. Ст. 1529 VIII. 3.

Въ Литовскомъ Статутѣ довольно опредѣленно говорится о составѣ копъ, собиравшихся для разбора поземельныхъ споровъ и тяжбъ. На такихъ копахъ участвовали: тяжущіяся стороны, ѣздоки или судьи, добрые люди и сведки. Стороны „ведутъ или имѣютъ копу“, иногда же „имѣютъ право“, „выѣзжаютъ на копу или землю, грунтъ“; стороны наконецъ судятъ 1). По смыслу статутовыхъ постановленій, вести или имѣть копу значило имѣть „право“ (тяжбу), судить въ указанномъ выше значеніи. Для сторонъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, копа имѣла значеніе съѣзда, или сходки сосѣдей, знакомыхъ съ даннымъ случаемъ, для разсмотрѣнія его на мѣстѣ.—Главными дѣятелями на такихъ сходкахъ являются офиціальныя лица,—судьи, или ѣздоки, посылавшіеся урядомъ (сначала гродскимъ, потомъ земскимъ и подкоморскимъ). Объ нихъ говорится въ Статутѣ, что они бываютъ на копахъ, выѣзжаютъ на копу 2); встрѣчаемъ и другіе варіанты,—„ѣздоки выѣзжаютъ на землю, на розъездъ“ 3). Судьи назначаютъ срокъ выѣзда и мѣсто копы, приглашаютъ на копу добрыхъ людей; судьи опредѣляютъ на копѣ силу доказательствъ, представленныхъ сторонами, учреждаютъ доводъ (обводъ границъ) и за тѣмъ произносятъ приговоръ 4).—Околичные сосѣди, пограничники и сумежники, составляли послѣднюю составную часть копъ. Первоначально они являлись въ качествѣ то добрыхъ людей, то сведковъ (свидѣтелей). Какъ добрые люди, они имѣли общее значеніе доводчиковъ, присутствовавшихъ на судѣ собственно при изслѣдованіи дѣла и вообще при доводѣ. Со времени учрежденія земскихъ урядовъ постепенно устраняется дѣятельность добрыхъ людей. По второму Статуту добрые люди допускаются только въ случаѣ важныхъ дѣлъ,—во всѣхъ прочихъ случаяхъ земскій судъ выѣзжаетъ самъ, не приглашая съ собою добрыхъ людей 5). Въ Статутѣ 1588 г., учредившемъ подкоморскіе уряды, какъ самостоятельные суды, вовсе не упоминается о добрыхъ людяхъ. Околичные со-

---

1) Ст. 1529. VIII. 3. 8.— Ст. 1566. IX. 2. 8.— Ст. 1588. IX. 3. 5. 17.

2) Ст. 1529. VI. 22. VIII. 6.

3) Тамъ же, VIII. 34.

4) Ст. 1529. VIII. 6.—Ст. 1566. IX. 2.

5) Ст. 1566. VIII. 3. 4.

сѣди являются на подкоморскомъ судѣ только, какъ сведки, представляемые одними сторонами 1).—Сведки первоначально избирались каждою стороною, на самомъ розъѣздѣ или копѣ, изъ опредѣленнаго числа (18) добрыхъ людей, присутствовавшихъ на копѣ. По первымъ двумъ Статутамъ дозволяется выборъ одного сведка изъ каждыхъ трехъ добрыхъ людей, пока не составится шести свидѣтелей, которые и даютъ присяжныя показанія 2). Со времени учрежденія подкоморскихъ судовъ, добрые люди перестали присутствовать на судѣ и потому сами стороны должны были заблаговременно заботиться о своихъ сведкахъ (въ числѣ 9|3). Съ этихъ поръ копы вообще утрачиваютъ прежній свой составъ: элементъ, наиболѣе древній (добрые люди), отходитъ на второй планъ, забывается,—преобладаніе остается за органами общественной власти.—Такимъ образомъ, разсмотрѣнныя нами копы представляли особенное учрежденіе въ быту шляхты, были ничто иное, какъ *шляхетскіе съѣзды*, учреждавшіеся на спорныхъ земляхъ, напр., для опредѣленія ихъ принадлежности, для разграниченія ихъ между сосѣдними владѣльцами и пр. Тутъ не могло быть и рѣчи о крестьянскихъ сходахъ. Дѣло въ томъ, что шляхетскія копы (какъ и крестьянскія) представляли остатокъ стараго, вѣчеваго устройства общинъ. Какъ всякіе споры рѣшались на міру, сходкою цѣлой общины, такъ и споры по землевладѣнію подлежали разбирательству всѣхъ членовъ общины, участвовавшихъ въ землевладѣніи. Въ Литовской Руси очень долго удерживалось подобное устройство; остатки его встрѣчаемъ еще въ XV и первой половинѣ XVI столѣтія. Въ это время съѣзды сосѣдней шляхты, какъ исключительныхъ землевладѣльцевъ, удерживали еще старинное русское учрежденіе—добрыхъ людей, имѣли характеръ малыхъ вѣчъ копъ, розъѣздовъ или выѣздовъ), какъ сеймы—характеръ большихъ копъ. Съ утратою добрыми людьми участія на копахъ (во второй половинѣ XVI стол.), главными и исключительными дѣятелями являются здѣсь представители общественной власти; къ послѣднимъ отходитъ не только юрисдикція, но и самый доводъ. Судебные съѣзды теряютъ такимъ образомъ всякое сходство съ древними копами.

---

1) Ст. 1588. IX. 3. 5.
2) Ст. 1529. VIII. 1. 2. 5.—Ст. 1666. IX. 1. 8.
3) Ст. 1588. IX. 17.

На ряду съ копами, или съѣздами собственно шляхетскими, встрѣчаемъ въ Статутѣ копы другаго рода, учреждавшіяся по дѣламъ, свойственнымъ сельской жизни или вообще касавшимся сельскихъ общинъ. Мы разсмотримъ подробнѣе постановленія, въ которыхъ говорится о копахъ, чтобы потомъ яснѣе опредѣлить общее ихъ значеніе въ цѣлой системѣ судопроизводства. Какъ видно изъ Статута, копы, имѣвшія извѣстное отношеніе къ судопроизводству, собирались по такъ-называемымъ испашамъ, потравамъ и потолокамъ, по дѣламъ о воровствѣ и убійствѣ.

Объ учрежденіи копъ по дѣламъ перваго рода говорится въ Статутахъ 1566 и 1588 годовъ 1). Въ случаѣ испаши и занятія стада, произведшаго испашъ, владѣлецъ земли долженъ „освѣдчить, обвести“ испашъ добрыми людьми, сосѣдями, и пригласить владѣльца стада на копу, которая окуповуетъ шкоду, „присуждаетъ шкоду“, или, говоря другими словами, оцѣняетъ убытки, понесенные владѣльцемъ земли, и опредѣляетъ вознагражденіе со стороны владѣльца скота. Если отвѣтчикъ не явится на копу, то она держится однимъ истцомъ вмѣстѣ съ стороною (добрыми людьми) или съ вознымъ 2). На такой копѣ шкода присуждается или окуповывается добрыми людьми или вознымъ (по Статуту 1566 г. только стороною, добрыми людьми, по Статуту 1588—стороною или вознымъ); сообразно съ такимъ окупованьемъ, владѣлецъ стада и вознаграждаетъ убытки истца. Въ противномъ случаѣ, т. е. если послѣдній не получаетъ вознагражденія, установляются „позвы“, дѣло ведется „съ права“, судебнымъ порядкомъ, на основаніи довода, „учиненнаго чрезъ тыхъ, кто окопалъ“, или по одному „сознанію“ вознаго 3).—

---

1) См. XIII. 2.

2) По Статуту 1566 г. „тотъ хто займетъ (стадо), маетъ быти (на копѣ) зъ людьми добрыми, сторонними (въ другомъ мѣстѣ просто—съ стороною)“. По Статуту 1588 г. „съ стороною *або* вознымъ“. См. XIII. 2.

3) По Статуту 1566 г. „И хто бы о испашъ присужоную не хотечи платити подлѣ права, далъ се позвати, тогды съ права, достанетъ ли виненъ, маетъ совито заплатить“. По Статуту 1588: „тогды укрывжоный сторону свою противную маетъ на рокъ завитый предъ судъ земскій припозвати, а врядъ за доводомъ черезъ тыхъ хто окопалъ учиненнымъ *албо* сознаньемъ возного стороне поводовой тую шкоду маеть совито сказать и отправу учинить“. См. Статуты 1566 и 1588 гг., XIII. 2.

Изъ этихъ постановленій мы видимъ, что устройство копъ было и здѣсь то же, на какое мы указывали при разсмотрѣніи шляхетскихъ съѣздовъ или копъ. Такимъ образомъ, копы состояли изъ сторонъ (укрывжоной и противной или поводовой), офиціальнаго лица (возного) и добрыхъ людей. Истецъ—лицо, потерпѣвшее отъ испаши убытокъ, землѣвладѣлецъ, слѣд. панъ, принадлежавшій къ шляхтѣ 1). Отвѣтчикъ—тоже панъ, шляхтичъ 2). Такое же преобладаніе шляхты замѣчаемъ и въ другихъ частяхъ копъ; гдѣ дѣло шло между шляхтичами, тамъ добрые люди могли быть только изъ шляхты,—простые люди допускались въ качествѣ простыхъ сведковъ. Возный тоже избирался изъ одной шляхты. Съ другой стороны, мы и здѣсь замѣчаемъ, какъ и въ устройствѣ шляхетскихъ съѣздовъ, усиленіе на копахъ офиціальныхъ лицъ, совершенно устранившихъ съ теченіемъ времени добрыхъ людей. Правда, въ Статутѣ 1566 г. не говорится, чтобы на копѣ участвовалъ возный; но изъ статутовыхъ постановленій о возныхъ видно, что главная обязанность возныхъ состояла въ огледеньи и доводѣ по гвалтамъ, убійствамъ и всякимъ шкодамъ. По послѣднему Статуту возные производятъ доводъ по разнымъ шкодамъ и въ томъ числѣ по испашамъ, даже и безъ участія добрыхъ людей, какъ это видно и изъ разбираемаго нами отдѣльнаго постановленія объ испашахъ: сознанье вознаго замѣняетъ доводъ добрыхъ людей 3).—Въ чемъ же состояла дѣятельность копы? Добрые люди „освѣдчаютъ“, осматриваютъ шкоду; копа „присуждаетъ“ шкоду; добрые люди съ вознымъ (или самъ возный) „окуповываютъ, осумовываютъ“ шкоду. Присужденіе, окупованье, очевидно отличается отъ той дѣятельности, которая извѣстна была подъ именемъ права; окупованье, судъ былъ только основаніемъ права, но не самымъ правомъ. Копа, люди добрые или возный, только оцѣняли, опредѣляли шкоду и слѣдовавшее за нее вознагражденіе. Копа дѣйствовала, пока не было надобности во власти; въ этомъ случаѣ на мѣсто копы

---

1) По литовскимъ законамъ, если дѣло непосредственно касалось отчизныхъ людей, то всякіе иски ведутся отъ имени и по жалобѣ не обиженнаго, но его пана, который большею частію самъ присутствовалъ на судѣ. См. Стат. 1588. IV. 6. 102.

2) „До того пана, чіе стадо есть“; „обыслати того пана ... абы о испашъ на копу шолъ“ и пр. Ст. 1566. XIII. 2

3) См. Ст. 1588. XIII. 2.

становился урядъ. Судъ добрыхъ людей, поэтому, не имѣлъ въ себѣ существеннаго элемента всякаго суда—обязательности его для подсудимаго Обязательность такая начиналась только со времени позва. Поводовой сторонѣ, отвѣтчику, предоставлялось право прекратить дѣло уплатою шкоды, по оцѣнкѣ (суду) копы—добрыхъ людей или вознаго. Но обѣ стороны могли обратиться къ праву, судебному разбирательству въ собственномъ смыслѣ. Это-то право опиралось или на доводѣ копы (тѣхъ, кто окопалъ), или на сознаньи вознаго, и принадлежало всякому уряду, смотря по подсудности сторонъ или самаго дѣла. Въ конституціи 1532 г. прямо сказано, что потолоки и потравы пашень, какъ и бои, раны и другія обиды, наносимыя отчизнымъ людямъ, могутъ быть судимы однимъ паномъ 1). Объ участіи копы въ судебной власти, юрисдикціи, не могло быть никакой рѣчи при томъ судоустройствѣ, какое утвердилось въ Литовской Руси подъ вліяніемъ сословныхъ началъ. Копы допускались только къ доводу и свѣдству 2); но и здѣсь участіе ихъ стало утрачиваться со времени учрежденія возныхъ, довершившаго дѣло, начатое еще раньше усиленіемъ землевладѣльческихъ классовъ. Оно было послѣднимъ ударомъ, нанесеннымъ копамъ и вообще общинной жизни Литовской.

---

1) См. Стат. изданія 1811 г. III. 11. примѣч. 4.

2) Въ Статутахъ послѣднихъ двухъ редакцій встрѣчаемъ еще другой примѣръ учрежденія копъ подобнаго рода, именно въ случаѣ такъ-называемаго „гоненія слѣда въ шкодѣ покраденной“, т. е. при преслѣдованіи воровъ по горячимъ слѣдамъ (См. Ст. 1566 г. XIV. 6. Ст. 1588 г. XIV. 9). Именно, тотчасъ послѣ открытія воровства, хозяинъ покраденныхъ вещей созывалъ, по давнему обычаю (извѣстному еще Русской Правдѣ), добрыхъ околичныхъ сосѣдей, составлялъ изъ нихъ копу и „гналъ съ нею слѣдъ“ до перваго жилаго мѣста, дома или села, къ какому приведетъ слѣдъ. Добрые люди посылались въ домъ или село съ требованіемъ или „вывести“ отъ себя слѣдъ, или указать и выдать воровъ. Въ противномъ случаѣ, т. е. если село не указывало направленія, взятаго изъ села ворами, или не выдавало ихъ, отбывало отъ слѣда или наконецъ уничтожало слѣды, копа посылала за вознымъ, вмѣстѣ съ нимъ *осумовывала* убытки истца (основываясь при этомъ на его присяжныхъ показаніяхъ) и дѣлала чрезъ вознаго и добрыхъ людей доводъ уряду (гродскому), для судебнаго опредѣленія взысканія шкоды съ села, на которомъ остановился слѣдъ. Селу предоставлялось при этомъ искать воровъ и взыскивать съ нихъ убытки. См. Стат. 1566. XIV. 6. Стат. 1588. XIV. 9.

Руси. Въ XVII столѣтіи копы почти повсемѣстно теряютъ дѣятельное участіе какъ въ окупованьи шкодъ, такъ и въ судебныхъ доводахъ,—главными и исключительными дѣятелями становятся возные.

Копы могли наконецъ составляться изъ однихъ простолюдиновъ. Мѣщане и крестьяне сходились въ значеніи копниковъ въ такихъ случаяхъ, когда нужно было сдѣлать „опытъ или выведанье“, дознаніе (обыскъ) о ворѣ или убійцѣ, слѣды которыхъ потеряны 1). Собиравшіяся въ подобныхъ случаяхъ копы отличались отъ копъ, разсмотрѣнныхъ выше. Копы первыхъ двухъ родовъ составлялись собственно изъ добрыхъ людей, близкихъ или околичныхъ сосѣдей, имѣли слѣдовательно характеръ небольшихъ сходокъ, отправлявшихся для довода на мѣсто спора или шкоды, для гнанія воровскихъ слѣдовъ и пр. Напротивъ, сходки собственно крестьянскія отличались большимъ многолюдствомъ, но зато имѣли на доводѣ чисто страдательное положеніе, такъ какъ онѣ сами были предметомъ опыта. На такихъ копахъ не было добрыхъ людей въ собственномъ смыслѣ; копы состояли только изъ крестьянъ или мѣщанъ, согнанныхъ для разузнанія, не окажется ли между ними шкодника или мужебойца и не знаетъ ли кто о нихъ. Такая форма довода носила техническое названіе опыта и имѣла цѣлью „дойти шкоду копою“—большою сходкою всѣхъ сосѣдей, живущихъ въ окрестности (околицѣ). Обыкновенно, когда являлась надобность въ такой копѣ, урядъ (гродскій) обсылалъ всѣхъ мѣщанъ и сельскихъ людей (королевскихъ и шляхетскихъ подданныхъ), требовалъ на коповище (мѣсто копы) всѣ околичныя села и мѣстечки, бывшія въ извѣстномъ разстояніи отъ коповища. Для опыта объ убійцахъ созывались всѣ жители на двухъ-мильномъ разстояніи, для опыта о ворахъ—на разстояніи только одной мили. Копники обыкновенно созывались возными, посредствомъ „оголашанья“ на торгахъ, при костелахъ и въ другихъ мѣстахъ. Для опыта по смертоубійству дозволялось созывать нѣсколько копъ, слѣдовавшихъ одна за другою: если опытъ не имѣлъ ре-

---

1) Въ Статутахъ говорится только о копахъ, собиравшихся для опыта о ворѣ, непойманномъ на преступленіи и скрывшемъ свой слѣдъ, и объ убійцѣ неизвѣстнаго человѣка, найденнаго убитымъ на поляхъ или въ какомъ нибудь жиломъ мѣстѣ. См Ст. 1566. XI. 31.—Ст. 1588. XI. 26. XIV. 9.

зультатовъ, то урядъ собиралъ *присяжную* копу, обыкновенно третью. На присяжную копу созывались изъ каждаго села и мѣстечка по три человѣка старшихъ—войтовъ, лавниковъ и другихъ „мужовъ добрыхъ, вѣры годныхъ“. Эти „обранные мужи“ приводились къ присягѣ и за тѣмъ показывали о томъ, что не они причиною убійства (забитья) и не знаютъ мужебойца. Если копники не станутъ на копѣ присяжной или не захотятъ „отвестись“ присягою, то они платятъ головщину, а сами могутъ послѣ искать ее на виноватомъ (винномъ) 1).—Учрежденіе крестьянскихъ копъ не было нововведеніемъ. Статутъ имѣлъ въ виду только повсемѣстное ихъ распространеніе не только на Руси (гдѣ копы издавна существовали, составляли „давній обычай“), но и въ Литвѣ. На этомъ основаніи подкоморіямъ вмѣнено было въ обязанность назначать въ каждомъ повѣтѣ коповища на старыхъ мѣстахъ, гдѣ прежде собирались копы, или учреждать новыя коповища, если въ какомъ нибудь мѣстѣ копы не были въ обыкновеніи, списывая при этомъ тѣхъ, кто долженъ становиться на копу. При собраніи копъ велѣно руководиться вообще старыми обычаями, существовавшими издавна на Руси 2). Но, вѣроятно, уже въ это время паны запрещали своимъ подданнымъ ходить на копы, и потому составители Статута 1588 г. сочли нужнымъ постановить, чтобы паны непремѣнно посылали своихъ подданныхъ на копы, созывавшіяся гродскимъ урядомъ 3).

Итакъ, по характеру и объему правъ личныхъ, имущественныхъ и судебныхъ, хлопы рѣзко отличались отъ шляхтичей. Общая гражданская правоспособность вообще была принадлежностію шляхты, строго охранявшей свои привилегіи и вольности отъ всякихъ притязаній со стороны хлоповъ. Въ Литовскомъ Статутѣ прямо сказано, что никто изъ хлоповъ не можетъ присвоивать себѣ правъ и привилегій шляхетскихъ, при чемъ принимается за мотивъ охраненіе чести шляхты отъ всякаго оскорбленія (уближенія) со стороны

---

1) Ст. 1566. XI. 31.—Ст. 1588. XI. 26.

2) Ст. 1588 г. XIV. 9.

3) См. тамъ же. Въ XVII столѣтіи паны не стѣснялись этимъ постановленіемъ, запрещали своимъ крестьянамъ какъ составлять сходки по чисто-крестьянскимъ дѣламъ, такъ и участвовать въ копахъ, учреждавшихся гродскимъ урядомъ.—См. Соловьева Исторію Россіи, т. 10, стр. 69—70.

хлопства. Возведеніе хлоповъ въ шляхетское достоинство допускается только по исключенію, за „явныя, значныя и рыцерскія послуги“ 1).—Для хлоповъ недоступно было какъ шляхетское званіе, такъ и вступленіе въ государственную службу, составлявшую одну изъ существенныхъ шляхетскихъ привилегій. Въ Лит. Статутѣ дается обѣщаніе не возвышать (не повышать) простолюдиновъ надъ шляхтою, не возводить ихъ ни въ какія достоинства и не давать имъ никакихъ должностей урядовыхъ, земскихъ и придворныхъ 2). Такимъ образомъ, разныя духовныя достоинства, напр., каноніи, званія архимандритовъ и пр. жаловались только лицамъ шляхетскаго происхожденія 3). По конституціи 1550 г. сенаторами свѣтскими и духовными могли быть тоже только лица, принадлежавшія къ шляхтѣ 4). Общіе и провинціальные сеймы составлялись вообще изъ шляхты, безъ всякаго участія простолюдиновъ или представителей изъ ихъ среды. На сеймики провинціальные собиралась обыкновенно мѣстная шляхта, которая и избирала изъ себя пословъ (по два отъ повѣта) на большой сеймъ. Хотя такіе послы и назывались земскими, но они имѣли значеніе собственно шляхетскихъ представителей; инструкціи избирателей (шляхты) были главнымъ основаніемъ дѣйствія пословъ на сеймѣ 5). Наконецъ всякія должности съ властію судебною или полицейскою, административною (судьи, подсудки, писари, подкоморіи, возные и пр.) замѣщались шляхтичами по выбору одной шляхты 6).

Перейдемъ теперь къ обзору отношеній, въ которыхъ преимущественно выражалась зависимость хлоповъ, состоявшихъ въ частномъ подданствѣ. Мы скажемъ объ общемъ характерѣ отношеній владѣльцевъ къ зависимымъ людямъ,—о такъ называемомъ вѣчномъ правѣ, на какомъ состояли зависимые люди, о формахъ его пріобрѣтенія, отчужденія и прекращенія.

Въ литовскомъ правѣ господская власть, простиравшаяся на

---

1) Ст. 1566. III. 21.—Ст. 1588. III. 26.
2) Ст. 1529. III. 10.—Ст. 1566. III. 15.—Ст. 1588. III. 18.
3) Ст. изд. 1811 г. III. 18. пр. 2. 3.
4) Тамъ же, пр. 1.
5) Ст. 1566. III. 5. 6.—Ст. 1588. III. 6—9.
6) Ст. 1566. IV. 1. 4. 8.—Ст. 1588. IV. 1. 2. 8.

всѣхъ зависимыхъ людей, называлась *вѣчнымъ правомъ. мочью* 1). Эта мочь давала начало всѣмъ правамъ владѣльца какъ на личность, такъ и трудъ зависимаго человѣка, и сама подлежала обыкновеннымъ способамъ пріобрѣтенія, могла быть предметомъ наслѣдованія, даренія, продажи и пр. Законъ не выразилъ впрочемъ категорически сущности этого права. Онъ признаетъ его какъ неоспоримый фактъ,—такъ-сказать молча предоставляетъ владѣльцу полное право располагать, по своему произволу, властными людьми, извлекать изъ нихъ всѣ возможныя выгоды, облагая ихъ всякими работами и повинностями. Владѣлецъ могъ отдать ихъ другимъ во временное пользованіе (право крестенцій и заставы) или въ полную собственность, посредствомъ продажи или наслѣдственной передачи. Въ этихъ случаяхъ мѣнялось только лицо владѣльца, но не самая власть; для зависимыхъ людей она была вѣчною, наслѣдственною (вѣчнымъ правомъ).

Система арендъ (такъ-называемыхъ крестенцій) была въ большомъ ходу въ особенности между магнатами, владѣвшими многочисленными помѣстьями. Обыкновенно они отдавали свои помѣстья въ арендное содержаніе шляхтичамъ или, чаще всего, евреямъ. Нормою аренды служили условія, заключенныя арендаторомъ съ помѣщикомъ и изложенныя въ арендномъ листѣ или инвентарѣ—подробной хозяйственной описи имѣнія. Арендаторъ вообще получалъ право распоряжаться людьми и всѣмъ имѣніемъ, въ теченіи арендаго срока, на полномъ вотчинномъ правѣ или съ извѣстными ограниченіями 2).

Застава (залогъ) представляла вторую форму временнаго владѣнія чужими людьми. Люди, бывшіе въ заставѣ, назывались заставными. Временный владѣлецъ управлялъ ими и вообще пользовался правами, какія опредѣлялись при заставѣ людей 3).—Люди зависимые, въ особенности тѣ, которые принадлежали къ отчизнымъ, считались по литовскимъ законамъ главнымъ обезпеченіемъ обязательствъ, заключаемыхъ ихъ помѣщикомъ, и потому всякія взысканія обраща-

---

1) Мочь—болѣе древнее названіе господской власти. См. Ст. 1529. V. 17.—Ст. 1566. VIII. 1.—Ст. 1588. VIII. 1. О вѣчномъ правѣ см. Лит. Ст. 1588 г. XII. 14. 16.

2) См. Памят. I. 2. стр. 66–112.

3) Памят. I. 2. стр. 49—65. Ст. 1529. X. 11. 12.— Ст. 1566. VII. 19.

лись прежде всего на его людей съ землями. Въ Литовскомъ Статутѣ подробно опредѣляется порядокъ оцѣнки людей и отдачи ихъ во владѣніе другимъ лицамъ, вслѣдствіе разныхъ денежныхъ взысканій съ помѣщика 1).

Зависимые люди (кромѣ закупныхъ и выданныхъ) могли быть отчуждаемы по продажѣ, мѣнѣ и другимъ способамъ, какъ съ землею, такъ и независимо отъ нея. Въ этомъ смыслѣ въ актахъ отличаются слуги и крестьяне купленные, дарованные и другимъ образомъ пріобрѣтенные, отъ отчизныхъ, наслѣдственныхъ 2). Несвободные слуги и крестьяне подлежали раздачѣ „по душѣ“ на монастыри и церкви, или простой продажѣ, наравнѣ со всякимъ другимъ предметомъ собственности 3). — Отчизные люди входили наконецъ въ составъ наслѣдственнаго имущества и подлежали общему порядку наслѣдованія. Когда имѣніе дѣлилось между наслѣдниками, то принадлежавшіе къ нему отчизные люди поступали въ дѣлежъ съ своими женами и дѣтьми 4).

Вѣчное право возстановлялось, въ случаѣ нарушенія, какъ и всякое другое право, гарантированное закономъ. Въ актахъ часто встрѣчаемъ указанія на то, что люди отчизные—слуги и крестьяне—составляютъ предметъ завладѣнія, вывода или кражи, не только въ частныхъ, но и въ королевскихъ имѣніяхъ 5). По Судебнику 1468 г. и Статуту всѣхъ редакцій, виновный въ выводѣ или кражѣ чужихъ людей наказывается наравнѣ со всякимъ воромъ 6). — Такимъ же нарушеніемъ вѣчнаго права было бѣгство людей зависимыхъ. Такъ какъ мы встрѣчаемся здѣсь съ очень важнымъ вопросомъ о правѣ выхода, то прежде, чѣмъ перейдемъ къ бѣглымъ, скажемъ нѣсколько словъ о крестьянскихъ выходахъ, на сколько они признавались литовскимъ законодательствомъ.

---

1) Ст. 1529. IX. 20 — Ст. 1588. IV. 98.

2) Лит. Ст. 1588. XII. 9. 12. 14. Выше мы видѣли, что продажа людей образовалась изъ права, даннаго Статутомъ 1588 г. помѣщикамъ продавать челядь и крестьянъ, бывшихъ въ бѣгахъ.

3) См. напр. Ак. I. 133.

4) Лит. Ст. 1588. XII. 14. — Памят. III. введ. стр. VIII.

5) Ак. I. 67. — Памят. IV. 2. стр. 189.

6) Ак. I. 67. — Ст. 1529. XII. 8. — Ст. 1566. XIV. 29. — Ст. 1588. XII. 15.

Въ древнѣйшее время, договоръ, рядъ, лежалъ въ основаніи какъ поселенія вольныхъ людей, такъ и перехода ихъ отъ одного землевладѣльца къ другому. Каждый жилъ тамъ, гдѣ ему было выгоднѣе. Крестьянинъ, поряжавшійся на сидѣнье къ извѣстному помѣщику, уговаривался съ нимъ о куницахъ-работахъ и разныхъ другихъ повинностяхъ, въ томъ числѣ и о куницѣ выходной—платежѣ, слѣдовавшемъ помѣщику съ выходившаго крестьянина. Платежъ такой взимался иногда и по обычаю; но бывали случаи, когда вольные люди оставляли помѣщика и безъ всякаго платежа 1). Въ позднѣйшее время уплачивался выходъ главнымъ образомъ на основаніи общей нормы, опредѣленной закономъ. Такая норма установлена была, напр., въ 1501 г. для крестьянъ Бельзской области. Крестьянинъ (кметь), сдѣлавшій при своемъ поселеніи заемъ, рукоемь (по Лит. Стат. запоможеніе), оставлялъ помѣщичью землю съ платежемъ двоякаго рода: „отстанего“ (въ латинскомъ текстѣ—surrectiones)—отсталаго, и во вторыхъ—сходелного (in ortualium alias stodelnego), собственно выхода или выходныхъ денегъ 2). Оба платежа слѣдовали по количеству земли, занимаемой крестьяниномъ. Съ волоки платилась копа отсталаго и полкопы выхода. Сообразно съ этою общею нормою уплачивался выходъ за меньшіе поземельные участки 3). Уставъ (1551 г.) о похожихъ людяхъ Полоцкаго и Витебскаго воеводствъ точно также установляетъ однообразный платежъ (удержавшій старинное названіе выходной куницы) въ 12 грошей, не раз-

---

1) Ак. I. 222 —II. 69.—Памят. I. 2. стр 3. 12.

2) Первый платежъ слѣдовалъ, какъ кажется, за увольненіе изъ подданства, второй—за пожилое, какъ выражалось древнее русское право, или за право осѣдлости, какимъ пользовался выходившій крестьянинъ. Собственно выходъ заключалъ въ себѣ плату послѣдняго рода, какъ бы въ качествѣ процентовъ за пользованіе помѣщичьею землею. Отсталое, въ значеніи платы за увольненіе изъ подданства, какъ показываютъ по крайней мѣрѣ позднѣйшіе акты, платилось не всѣми крестьянами. Изъ разсматриваемаго нами постановленія видно, что отсталое платили только крестьяне, за которыми была „рукоемь“, т. е. которые взяли у помѣщика извѣстное пособіе на первое обзаведеніе хозяйствомъ. Отсталое слѣд. было процентомъ, платившимся за оказанное пособіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ выраженіемъ признанія той зависимости, изъ-подъ которой крестьянинъ выходилъ.

3) Ак. I. 189. п. 20.

дичая отсталаго отъ выхода. Крестьянинъ, по этому уставу, долженъ заблаговременно, лѣтомъ, уступить помѣщику свое паровое поле, потомъ явиться на сборъ (мірскую сходку) на первой недѣлѣ великаго поста и, предъявивъ сбору свое желаніе перейти на другое мѣсто, уплатить выходную куницу. Кто пропуститъ сходъ, тотъ остается на мѣстѣ до схода слѣдующаго года 1). Что касается Литовскаго Статута, то, относительно выхода, въ немъ не встрѣчаемъ особенныхъ ограниченій, кромѣ тѣхъ, о какихъ мы уже говорили въ первомъ отдѣлѣ. Именно, вольные похожіе люди, сѣвшіе на волю или засидѣвшіе давность, могли перемѣнить свою осѣдлость не иначе, какъ послѣ выкупа отъ службы или послѣ отработки льготнаго времени (первые платили за каждую льготную недѣлю по 6 грошей, вторые вообще за всю службу 10 копъ); кромѣ того, должны были возвратить подмогу, взятую у помѣщика при первомъ поселеніи 2).

Наряду съ этими постановленіями о правѣ выхода вольныхъ людей, встрѣчаемъ въ литовскомъ законодательствѣ постановленія, не признававшія это право за старожилами, людьми непохожими. Мы уже замѣчали, что бѣднѣйшее населеніе, подпавшее хозяйственной зависимости отъ своихъ кредиторовъ-помѣщиковъ, должно было рано потерять первоначальную свободу. Противъ такихъ „извѣчныхъ, селянитыхъ, непохожихъ“ людей, старожиловъ, направлены были различныя мѣры, постепенно ограничившія принадлежавшее имъ право выхода. Польское законодательство начало очень рано смотрѣть на старожиловъ, какъ на людей безъ права выхода. Такъ, уже Короннымъ Статутомъ Казиміра III (1347 г.) запрещается кметямъ оставлять занимаемыя ими земли безъ воли пана 3). Вліяніе польскаго права не могло не отразиться на литовскомъ со времени соединенія Польши съ Литвою и западною Россіею. Оно въ особенности обнаружилось сильно съ XV стол., когда старожилы стали вообще сравниваться съ людьми несвободными. Условія о ихъ непріемѣ, если они оставляли свои мѣста, заключались какъ самыми помѣщиками, такъ и помѣщиками и королемъ. Напр., жалованною грамотою 1457 г., данною Литвѣ, Руси и Жмуди, король обязы-

1) Памят. I. 2. стр. 12.

2) Ст. 1529. VIII. 20.— Ст. 1566. IX. 19.— Ст. 1588. IX. 29. XII. 13.

3) Ак. I. 2. п. 70.

вается за себя и своихъ урядниковъ не принимать крестьянъ, ушедшихъ съ земель частныхъ владѣльцевъ, какъ и эти обязываются не принимать людей королевскихъ. Здѣсь запрещается принимать людей непохожихъ, данныхъ, извѣчныхъ, селянитыхъ, невольныхъ 1). Подобныя же распоряженія встрѣчаемъ въ другихъ актахъ 2). Въ періодъ Литовскаго Статута уже вполнѣ образовалось понятіе о бѣгломъ, какъ о зависимомъ человѣкѣ безъ права выхода, подлежавшемъ въ случаѣ бѣгства розысканію и возвращенію на старое мѣсто жительства 3).

Зависимость челяди и людей прекращалась въ двухъ случаяхъ: при отказѣ владѣльца отъ своихъ правъ и при лишеніи ихъ по суду или закону. Отказъ владѣльца отъ правъ на зависимыхъ отъ него людей совершался въ формѣ отпуска ихъ на волю, какъ при жизни владѣльца—выдачею имъ увольнительнаго свидѣтельства, такъ и послѣ его смерти—завѣщаніемъ 4). Владѣлецъ отказывался отъ своихъ правъ также тогда, когда выгонялъ свою прислугу (невольную челядь) во время голода. Выгнанные люди дѣлались вполнѣ свободными, если объявляли земскому уряду о своемъ изгнаніи 5).—Владѣлецъ могъ лишиться своихъ правъ по закону или суду, вмѣстѣ съ выходомъ зависимыхъ людей на волю. Въ Литовскомъ Статутѣ встрѣчаемъ только два случая выхода зависимыхъ людей на волю по закону, безъ согласія помѣщика: 1) когда они проданы будутъ евреямъ, татарамъ и всякимъ бусурманамъ, и 2) когда, будучи въ бѣгахъ, они проживутъ въ привилегированномъ городѣ 10-лѣтнюю давность 6).

---

1) Ак. I. 61.

2) Ак. II. 30. 164.

3) Ст. 1529. VII. 28. XI. 9. 10. XII. 7.—Ст. 1566. XII. 8. 9. 10. XIII. 5.—Ст. 1588. III. 38. XII. 14. 15.

4) Ст. изд. 1811 г. VIII. 8. XII. 24. пр. 1. Здѣсь говорится только объ отпускѣ на волю челяди; но изъ сущности правъ помѣщичьихъ вытекало также право увольнять и людей отчизныхъ, крестьянъ.

5) Тамъ же, XII. 20.

6) Ст. 1529. XI. 6.—Ст. 1566. XII. 5.—Ст. 1588. III. 38. XII. 9. Ср. также сеймовыя постановленія 1547 г. въ Zbiór praw Litew. стр. 429.

III. Изложенію крестьянскихъ повинностей мы предпошлемъ небольшой очеркъ поземельныхъ отношеній крестьянъ и устройства вотчиннаго управленія населенными имѣніями юго-западной Россіи.

А. Крестьяне, жившіе какъ въ королевскихъ, такъ и въ частныхъ владѣніяхъ, группировались обыкновенно по отдѣльнымъ общинамъ—*волостямъ*. Въ королевскихъ имѣніяхъ было приписано къ каждому замку или двору нѣсколько такихъ волостей 1). Волости, обнимавшія незначительное населеніе, назывались волостками 2). Большія общины-волости раздѣлялись на общины меньшія—*села* съ приселками и сельцами. Они могли составлять одну общину; иногда же и меньшія села считались самостоятельными общинами. Пустовщиною или селищемъ называлось вообще опустѣвшее поселеніе 3). Села, въ свою очередь, раздѣлялись на меньшія части по различію отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. При этомъ, крестьяне могли имѣть общую усадебную осѣдлость въ центральныхъ селахъ, или каждый крестьянинъ жилъ на отдѣльномъ поземельномъ участкѣ. Древнѣйшая форма поселеній представляется въ центральныхъ селахъ. Въ Литвѣ и западной Россіи сосредоточенныя поселенія преобладали почти до XVI столѣтія, когда стали являться отдѣльныя крестьянскія поселенія по участкамъ или тяглам̀ъ.

При системѣ центральныхъ поселеній крестьянскія общины разлагались на меньшія части, расположенныя на одномъ участкѣ усадебной земли. Въ однихъ мѣстахъ такими частями были крестьянскія тягла, или, какъ они называются въ актахъ, службы; въ другихъ села раздѣлялись на дворы (дворища).

Служба составляла то, что въ восточной Россіи называлось тягломъ. Каждая служба слагалась изъ извѣстнаго числа тяглецовъ, владѣвшихъ самостоятельнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ и подлежавшихъ извѣстнымъ повинностямъ. Раздѣленіе селъ на службы преобладало въ Литвѣ или вообще въ сѣверныхъ литовскихъ облас-

---

1) Ак. I. 146. 163. 165. 175. —II. 148. 149. 159 и пр. ср. Памят. III. 2. стр. 72. 158.

2) См. напр. Ак. I. 175.

3) Ак. I. 42. 55. 82. 86. 167. —II. 29. 56 и пр. Памят. IV. 2. стр. 161 и далѣе.

тяхъ 1). Здѣсь на первый планъ ставилась рабочая сила людей; земля имѣла второстепенное значеніе. По различію этихъ силъ, и службы раздѣлялись на тяглыя, путныя, данныя и пр. 2).

На Волыни, Полѣсьи и во всѣхъ украинскихъ областяхъ Литовскаго княжества села дѣлились обыкновенно на крестьянскіе *дворы*, или *дворища*—дворовыя мѣста, участки, на которыхъ жили по селамъ крестьяне. Впрочемъ, и въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ областяхъ, напр., въ Смоленскомъ повѣтѣ, встрѣчались села, раздѣлявшіяся не на службы, но на дворища 3). Подобно службамъ, дворища носили разныя названія, смотря по характеру повинностей, лежавшихъ на крестьянахъ. Въ селахъ, приписанныхъ напр. къ замку Луцкому, различались дворища служебныя (занятыя замковыми слугами, исправлявшими конную службу), конюшенныя, тяглыя, данныя 4). Не всѣ крестьяне занимали цѣлыя дворища; одни изъ нихъ жили на полдворищахъ или жеребьяхъ—частяхъ дворищъ. Жеребьи дѣлились на полжеребьи 5).—Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ Полѣсьи, дворища имѣли особенный характеръ, сами раздѣлялись на меньшія части - дымы, или крестьянскія усадебныя мѣста, входившія въ составъ одного дворища. Здѣсь село состояло изъ меньшихъ общинъ—дворищъ, и уже эти разлагались на отдѣльныя крестьянскія хозяйства (дымы) 6).

Всѣ эти формы крестьянской осѣдлости давали селамъ характеръ тѣсно-сплоченныхъ общинъ Сосредоточенныя, центральныя поселенія имѣли ту главную выгоду, что представляли для поселенцевъ большія удобства по хозяйству, дѣлали возможнымъ, напр., взаимную помощь въ разныхъ хозяйственныхъ нуждахъ, устраняли также постоянный страхъ беззащитности, неизбѣжный при одиночномъ поселеніи. Но, съ другой стороны, эта система поселеній невыгодна въ хозяйственномъ отношеніи. При сосредоточеніи крестьян-

---

1) Ак. I. 82. 216. II. 9. 56 99. 152. 160. 161.
2) Ак. II. 99. 160. 161. п. 8—12.
3) Ак. I. 144. 167. 172.—II. 9. 30.—Памят. III. 2. стр. 16.—IV. 2. стр. 50. 60. 161. 163.
4) Памят. IV. 2. стр. 161. 163.
5) Тамъ же, III. 2. стр. 16 и далѣе.
6) Тамъ же, III. 2. стр. 158.

скихъ поселеній необходимо разрывается тѣсная связь между крестьяниномъ и землею, на которую главнымъ образомъ обращается вся его дѣятельность. Отдаленность пахатной земли отъ усадьбы и возникавшая отсюда большая потеря времени и труда, невозможность постояннаго контроля надъ хозяйствомъ, какъ и энергіи въ производствѣ работъ,—все это неизбѣжно при центральныхъ поселеніяхъ. Раціональное, интенсивное хозяйство здѣсь невозможно; земледѣлецъ полагается не столько на свой трудъ, сколько на силы природы, не можетъ дѣлать значительныхъ улучшеній и капитальныхъ затратъ въ хозяйствѣ. Отсюда рано или поздно должна была начаться, гдѣ позволяли мѣстныя обстоятельства, децентрализація крестьянскихъ поселеній—разселеніе крестьянъ по отдѣльнымъ участкамъ пахатнаго поля, послѣ предварительнаго кадастра (точнаго опредѣленія количества и качества земель, распредѣляемыхъ между крестьянами по отдѣльнымъ участкамъ, достаточнымъ для водворенія самостоятельнаго крестьянскаго хозяйства). Такія реформы рано стали развиваться въ Германіи; отсюда они проникли въ Польшу и нѣкоторыя литовскія и западно-русскія области, напр. въ Подляхію и вообще въ мѣстности, сосѣднія съ Польшею 1). Изъ уставной грамоты Бельзской области (1501 г.) видно, что уже при Витовтѣ здѣсь существовало раздѣленіе земель на отдѣльные участки (волоки) съ поселенными на нихъ крестьянами 2). Въ XVI столѣтіи новый порядокъ утвердился въ особенности въ королевскихъ волостяхъ. Но были также мѣстности, особенно въ степныхъ, украйныхъ частяхъ государства, гдѣ удерживалась прежняя система централизованныхъ поселеній 3).

При системѣ децентрализованныхъ поселеній, крестьяне водворялись на отдѣльныхъ участкахъ пахатной земли, называвшихся обыкновенно *волоками*. Каждая волока дѣлилась на три части или

---

1) Ак. I. 161. п. 5. 12.—189 п. 19—20.—Памят. II. 2. Уст. о волокахъ 1557 г. и др.

2) Ак. I. 189. п. 19—20.

3) Какъ видно изъ дошедшихъ до насъ уставныхъ грамотъ начала XVI стол., нѣкоторыя волости, напр. приписанныя къ замкамъ Городненскому, Виленскому, Троцкому, удерживали въ это время старый порядокъ. См. Ак. II. 87. 159. 160. Раздѣленіе земель на волоки введено въ королевскія волости уставомъ о волокахъ 1557 г. См. Памят. II. 2.

поля; для водворенія крестьянина назначался центръ участка, третье среднее поле 1). По уставу о волокахъ 1557 г. водвореніе крестьянъ по волокамъ совершается послѣ окончательнаго измѣренія земель на волоки. Въ случаѣ несогласія крестьянъ на переселеніе, урядъ обязанъ принуждать ихъ къ тому силою 2). Каждый селился на своей волокѣ со всѣмъ хозяйствомъ. Подобнымъ же образомъ разселялись по волокамъ крестьяне въ частныхъ имѣніяхъ, принявшихъ систему волочнаго хозяйства 3). Крестьяне могли водворяться на участкахъ, какъ вошедшихъ въ составъ пахатныхъ полей (сплошныхъ или рѣзанныхъ волокъ), такъ и не вошедшихъ, оставшихся за гранями или стѣнами (застѣнки) 4). Прежнія центральныя поселенія, такъ сказать, расползались по отдѣльнымъ земельнымъ участкамъ. Усадебныя земли, вышедшія изъ-подъ крестьянскихъ поселеній, входили въ составъ пахатныхъ полей или отдавались подъ огороды и для устройства другихъ хозяйственныхъ заведеній—фольварковъ или господскихъ дворовъ съ гумнами и проч. 5).—Крестьяне водворялись на всѣхъ удобныхъ участкахъ; участокъ, лишившійся поселенца, не выходилъ изъ состава крестьянскихъ полей, заселялся другимъ крестьяниномъ. По уставу о волокахъ требуется, чтобы пустыя волоки заселялись людьми „добрыми“. Если на одномъ участкѣ слишкомъ много накоплялось тяглецовъ, то лишніе разселялись на новыя мѣста 6). Въ особенности поощрялось поселеніе въ лѣсныхъ мѣстахъ, удобныхъ для хлѣбопашества, вообще „на сыромъ корнѣ“, въ видахъ промышленнаго развитія страны 7). Лѣсная колонизація была повсемѣстною въ западной Россіи, особенно въ сѣверныхъ частяхъ, покрытыхъ сплошными лѣсами. Расчистка лѣса и основаніе выселковъ часто были началомъ возникавшихъ селъ, разроставшихся въ большія мѣстечки и города 8).

Различіе поселеній установляло также особенные способы рас-

---

1) См. напр. Памят. II. 2. стр. 113—116. 183.
2) Памят. II. 2. стр. 113—116.
3) Памят. III. 2. стр. 77 и др.
4) Памят. III. 2. стр. 90. 91. 96 и пр.
5) См. тамъ же.
6) Памят. II. 2. стр. 151—153. 169. 170. 201.
7) Памят. I. 2. стр. 12. 13.—II. 2. стр. 134—137. 201.
8) Тамъ же, III. 2. стр. 191.

предѣленія *пахатныхъ земель* между крестьянами. При обоихъ системахъ крестьянскихъ поселеній (централизованныхъ и децентрализованныхъ) замѣчаемъ раздѣленіе пахатныхъ земель на помѣщичьи и крестьянскія. Часть земель находилась въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика; другая часть оставлялась для крестьянъ и приписывалась отдѣльными участками къ дворищамъ и службамъ (при системѣ центральныхъ селъ) 1).— Раздѣленіе земель по числу дворищъ или службъ не основывалось на опредѣленныхъ общихъ правилахъ: мѣра участковъ, назначавшихся для крестьянъ, зависѣла отъ усмотрѣнія помѣщика. Земельные участки обыкновенно приписывались какъ къ полнымъ службамъ или дворищамъ, такъ и къ меньшимъ частямъ. При томъ, одинъ участокъ могъ быть во владѣніи одного или нѣсколькихъ крестьянъ, принадлежавшихъ къ одной семьѣ или даже просто къ товариществу 2). Съ другой стороны, распредѣленіе земель между крестьянами могло имѣть и однообразный характеръ, т. е. могло основываться также на обычаѣ. По крайней мѣрѣ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ актовъ XVI стол., величина службъ и дворищъ была въ это время опредѣленною и литовскія службы вообще считались больше волынскихъ дворищъ 3).

Больше подробностей встрѣчаемъ касательно распредѣленія земель между крестьянами тамъ, гдѣ существовало раздѣленіе земель на волоки.

Раздѣленіе пахатной земли на извѣстные участки большей или меньшей величины было главнымъ основаніемъ волочнаго хозяйства, распространившагося съ XV столѣтія въ нѣкоторыхъ, большею частію, лѣсныхъ частяхъ Литвы и западной Россіи Распредѣленіе земель между крестьянами здѣсь возможно было подъ условіемъ поземельнаго кадастра—предварительнаго измѣренія и раздѣленія земли на равныя части. Нормальною единицею принята была волока, состоявшая изъ опредѣленнаго количества пахатной земли (около 19 нынѣшнихъ десятинъ) 4). Каждымъ изъ такихъ участковъ надѣлялся крестьянинъ съ полнымъ хозяйствомъ, причемъ участокъ раздѣлялся на

---

1) Ак. I. 26. 43. 65. 95. 133. 218.—II. 56. 159. п. 1. 3. 13. 14.
2) Памят. III. 2. стр. 28.
3) Тамъ же, IV. 2. стр. 50.
4) Памят. III. введ. стр. XIII.

поля (обыкновенно на три), сообразно съ мѣстною системою хозяйства. Не всегда впрочемъ волока находилась въ пользованіи одного крестьянина; случалось, что на одной волокѣ сидѣло нѣсколько крестьянъ. Въ этомъ случаѣ волока раздѣлялась на нѣсколько частей, называвшихся рѣзами. Иногда волока дѣлилась пополамъ или третямъ; иногда одинъ участокъ составлялъ половину волоки, другіе три заключали въ себѣ по шестой части и пр. Къ неполнымъ рѣзамъ или волокамъ дѣлались надбавки изъ остаточныхъ земель, не вошедшихъ въ составъ сплошныхъ волокъ 1).

Въ составѣ пахатныхъ земель, раздѣленныхъ на волоки, различались земли господскія (фольварковыя) и крестьянскія.

Фольварковыя земли были въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика или урядника и обрабатывались издѣльною работою крестьянъ. Подъ эти поля отводились лучшія земли, ближайшія къ фольварку; иногда они даже отгораживались отъ крестьянскихъ земель 2). Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ впрочемъ не было различія между землями помѣщичьими и крестьянскими: за плату или другія повинности раздавали крестьянамъ всѣ земли съ раздѣленіемъ ихъ на волоки и рѣзы 3).—Право владѣнія крестьянскими волоками принадлежало главнымъ образомъ тяглымъ и осаднымъ крестьянамъ; отсюда и самыя волоки назывались тяглыми и осадными 4). Но случалось, что одинъ и тотъ же крестьянинъ владѣлъ тяглою волокою и въ тоже время участвовалъ въ пользованіи осадною волокою 5). Волоками владѣли, кромѣ того, бояре, сельскіе урядники (напр. войты) и сельскіе слуги 6). Земли надѣлялись различно. Общимъ правиломъ былъ надѣлъ крестьянина одною волокою; но иногда давалось только полволоки, иногда и нѣсколько волокъ, напр. двѣ, три и т. д. 7). Различались также надѣлы по семействамъ или товариществамъ, состоявшимъ изъ нѣсколькихъ товарищей (потужниковъ) 8).

---

1) Памят III. 2. стр. 79. 80. 83. 91. 103. 108 и пр.
2) Памят. III. 2. стр. 78.
3) Памят. III. 2. стр. 70. 108—109. 124 и пр.
4) Тамъ же, стр. 83.
5) Тамъ же, стр. 80. 106.
6) Тамъ же, 72. 84. 93. 95. 106.
7) Тамъ же, 84. 87. 93 и пр.
8) Тамъ же, стр. 89.

Сплошныя волоки, фольварковыя и крестьянскія, обнимали всю массу пахатныхъ земель, принадлежавшихъ къ извѣстному селу или фольварку. Они обводились окружною межею (сѣною), отдѣлявшею ихъ отъ прочихъ земель, не вошедшихъ по чему либо въ составъ сплошныхъ волокъ. Эти остаточныя земли *(застѣнки)* составлялись изъ земель, неудобныхъ для причисленія къ сплошнымъ волокамъ или по ихъ отдѣльному положенію, или по негодности для хлѣбопашества, или по другимъ причинамъ. Назначеніе такихъ застѣнковъ было различно. Они раздавались огородникамъ и назывались обыкновенно огородами или огородными моргами; изъ застѣнковъ получали крестьяне наддатки къ неполнымъ волокамъ или брали ихъ за чиншъ для разведенія луговъ и лѣсовъ; иногда же застѣнки раздавались и безплатно, когда они не могли давать никакихъ доходовъ 1).

В. Вотчинная администрація имѣла одинаковый характеръ въ королевскихъ и частныхъ имѣніяхъ; въ первыхъ отличалась только большею сложностію. Во главѣ управленія королевскими имѣніями стояли послы, или посланцы, называвшіеся въ позднѣйшее время обыкновенно ревизорами 2). Имъ принадлежалъ общій контроль надъ королевскими имѣніями. Королевскіе послы первоначально наряжались только для временныхъ посылокъ по разнымъ случаямъ, напр. когда требовалось переписать крестьянъ, разслѣдовать ихъ жалобы на притѣсненія и пр. 3). По уставу о волокахъ 1557 г. ревизоры стали постоянно избираться для общаго надзора за имѣніями 4). Непосредственное управленіе имѣніями принадлежало урядамъ, сосредоточивавшимся въ замкахъ или дворахъ. Въ замковомъ урядѣ участвовали: намѣстники, старосты, тивуны и другіе урядники, носившіе общее названіе замковыхъ 5). Имъ подчинялись второстепенные урядники, завѣдывавшіе отдѣльными волостями и дру-

---

1) Тамъ же, стр. 77. 78. 113. и пр.
2) Ак. II. 149. Памят. II. 2. стр. 125.
3) См. напр. Ак. II. 149.
4) Памят. II. 2. стр. 113—116. 125—128. 176. 180—181.
5) Ак. II. 159. 160. Державцы XVI столѣтія, принадлежавшіе къ такимъ урядникамъ, были переименованы изъ прежнихъ тивуновъ въ началѣ XVI столѣтія, предъ изданіемъ Литовскаго Статута 1529 г. См. Ст. 1529 г. VII. 33.

гими меньшими частями (тивунствами, сотнитствами, приставничествами, войтовствами) королевскихъ имѣній. На уряды посылались обыкновенно королевскіе слуги; для меньшихъ должностей урядники избирались изъ крестьянъ. Уставомъ о волокахъ требуется, чтобы всѣ урядники были люди добрые, заслуживающіе довѣріе 1). Къ нимъ относились:

1) Тивуны, завѣдывавшіе отдѣльными частями—тивунствами, изъ какихъ состояли королевскія волости. Какъ видно изъ актовъ, они имѣли главное значеніе судей; но есть также указанія на то, что они участвовали въ сборѣ съ крестьянъ даней и поборовъ 2).

2) Сотники, подобно тивунамъ, управляли нѣсколькими селами, составлявшими сотнитство 3). Сюда же, какъ кажется, принадлежали сорочники, упоминающіеся на ряду съ сотниками, но безъ яснаго указанія на ихъ значеніе 4).

3) Старцы упоминаются въ актахъ, какъ урядники, приставленные къ данямъ медовымъ и серебреннымъ 5).

4) Были, кромѣ того, другіе урядники, употреблявшіеся урядами для разныхъ посылокъ и порученій. Таковы были приставы, избиравшіеся по отдѣльнымъ частямъ волостей (приставничествамъ) для непосредственнаго сбора съ крестьянъ податей и представленія ихъ въ казну; они же посылались во время работъ для надзора за рабочими 6). Сюда же относились выѣздчіе, состоявшіе при главныхъ урядникахъ для разныхъ посылокъ въ волости, и дѣцкіе, спеціально назначавшіеся для представленія крестьянъ на судъ 7).

5) Со времени изданія устава о волокахъ 1557 г. явились въ вотчинной администраціи новыя должности. Главнѣйшею изъ нихъ была должность войтовъ. Они избирались на сходахъ изъ крестьянъ, извѣстныхъ хорошимъ поведеніемъ, по согласію и выбору всѣхъ крестьянъ одной волости. Участокъ, на который простиралось войтовское управленіе, назывался войтовствомъ. Каждое войтовство

---

1) Памят. II. 2. стр. 125—128.
2) Ак. II. 67. 87. 160.
3) Тамъ же, II. 87.
4) Тамъ же, II. 87. 160. п. 34.
5) Тамъ же, II. 86. 160. п. 34.
6) Ак. II. 149. Памят. II. 2. стр. 20. Лит. Стат. 1529. XI. 13.
7) Ак. I. 146. и др.

должно, по уставу о волокахъ, состоять изъ 100 волокъ, хотя бы для этого нужно было соединить нѣсколько селъ. Только тамъ, гдѣ пахатныя земли обрабатывались осадными людьми, войтовства могутъ состоять изъ 300 и 400 волокъ. Каждый войтъ обязанъ былъ, по приказанію уряда, выгонять крестьянъ на работу, имѣя вмѣсто пристава надзоръ за рабочими; присутствовать при уплатѣ податей; доставлять, куда прикажутъ, овесъ и сѣно; исправлять ежегодно межи между крестьянскими полями и вообще наблюдать вездѣ господарскую выгоду. На обязанности же войта, замѣнявшаго въ этомъ случаѣ дѣцкаго, лежало представленіе крестьянъ въ урядъ для суда и расправы, при чемъ войтъ долженъ присутствовать въ урядѣ въ качествѣ крестьянскаго защитника 1).

6) Вмѣстѣ съ войтами крестьяне избирали изъ среды себя лавниковъ. Въ каждомъ селѣ назначалось по два лавника и больше, смотря по величинѣ села. Ихъ обязанность состояла въ изслѣдованіи разныхъ дѣлъ, касавшихся крестьянъ, и въ присяжномъ показаніи предъ урядомъ о результатахъ изслѣдованія 2).

7) Въ уставѣ о волокахъ упоминаются другія лица, принадлежавшія къ сельскимъ урядамъ. Каждая отрасль вотчинной администраціи ввѣрялась особому уряднику. Такъ, изъ крестьянъ избирались урядники для завѣдыванія гумнами (гуменники), лѣсами (лѣсничіе), звѣриными и рыбными ловлями (осочники и неводничіе), для завѣдыванія работами при устройствѣ или поправкѣ мостовъ (мостовничіе) и пр. 3).

Въ частныхъ имѣніяхъ вотчинная администрація имѣла тоже устройство, какъ и въ королевскихъ имѣніяхъ. Помѣстья обыкновенно находились въ распоряженіи помѣщика или урядниковъ съ ихъ слугами 4). Вообще, чѣмъ больше было помѣстье, тѣмъ сложнѣе была администрація. Магнаты, рѣдко жившіе въ своихъ имѣніяхъ, поручали управленіе ими своимъ намѣстникамъ 5). Кромѣ главныхъ

---

1) Памят. II. 2. стр. 19—27.
2) Тамъ же, стр. 29—30. 187.
3) Тамъ же, стр. 18—19. 56—64. 145—146. 160—162.
4) Ак. I. 61.—Памят. III. 2. стр. 48.
5) Ак. II. 17. Лит. Ст. 1529. XIII. 15.

урядниковъ, были также подчиненные, напр. справцы, дозорцы, посланцы, старосты (старцы), тивуны и надсмотрщики, (наблюдавшіе за крестьянами во время работъ) 1). Въ имѣніяхъ съ волочнымъ хозяйствомъ избирались изъ крестьянъ войты и возные, соотвѣтствовавшіе по своимъ обязанностямъ войтамъ и лавникамъ королевскихъ волостей 2).

Наконецъ слѣдуетъ еще сказать о мірскихъ сходахъ (купахъ, сборахъ или громадахъ), посредствомъ которыхъ крестьяне принимали участіе въ вотчинной администраціи. Прежнія самостоятельныя права купъ исчезли въ XV и XVI столѣтіяхъ подъ гнетомъ зависимыхъ отношеній, въ какихъ очутились сельскія общины. Въ особенности общинный судъ, отправлявшійся въ старое время на сходахъ, долженъ былъ съ теченіемъ времени уступить мѣсто суду помѣщичьему. Но и въ другихъ отношеніяхъ ограничилась дѣятельность громадъ, сдѣлавшихся только подчиненными органами вотчинной администраціи. Громады собирались, какъ видно изъ инвентарей XVI стол., большею частію для выслушиванія разныхъ распоряженій помѣщика и для другихъ хозяйственныхъ дѣлъ, требовавшихъ участія цѣлой общины. Мы уже говорили, какъ составлялись большія копы по разнымъ судебнымъ дѣламъ. Подобныя же, меньшія копы могли сходиться и во всякомъ отдѣльномъ владѣніи или даже поселеніи 3).

С. Литовское законодательство вообще не касалось повинностныхъ отношеній крестьянъ. Въ королевскихъ волостяхъ, правда, издавна существовала извѣстная система крестьянскихъ повинностей. Въ частныхъ владѣніяхъ, напротивъ, все зависѣло отъ помѣщика и крестьяне могли отправлять самыя разнообразныя повинности, трудно уловимыя въ сколько нибудь общую систему.

---

1) Памят. I. 2. стр. 8—14.—III. 2. стр. 57. Лит. Стат. 1566. I. 66. XIV. 5.

2) Памят. III. 2. стр. 86. 95. 96. 116.

3) Тамъ же, I, 2. стр, 12. III. 2. стр. 100. См. въ Рус. Бесѣдѣ 1857. 3, статью проф. *Иванишева о древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-западной Россіи*, стр. 1—57, съ изложеніемъ устройства крестьянскихъ сходокъ и особенно обычаевъ, наблюдавшихся на этихъ сходкахъ. См. тамъ же, стр. 58—64, замѣчанія по поводу предъидущей статьи.

Впрочемъ и здѣсь могъ установиться извѣстный порядокъ подъ вліяніемъ обычая, создававшаго мало по малу общія и постоянныя нормы хозяйственной администраціи. Здѣсь встрѣчаемъ уже хоть общее опредѣленіе крестьянскихъ повинностей, хотя въ подробностяхъ и имѣло мѣсто личное распоряженіе помѣщика 1). Точное опредѣленіе повинностныхъ отношеній крестьянъ, какъ и всей вотчинной администраціи, есть главное отличіе хозяйственнаго порядка, развившагося въ юго-западной Россіи въ особенности въ XVI столѣтіи 2). Уставы (уставные листы) и инвентари, опредѣлявшіе крестьянскія повинности съ бо́льшею или меньшею подробностію, принадлежатъ въ особенности XVI столѣтію Такіе инвентари и уставы будутъ служить для насъ главнымъ основаніемъ при изложеніи крестьянскихъ повинностей.

1. Повинности тяглыхъ людей слагались изъ издѣльныхъ работъ, натуральныхъ поборовъ и денежныхъ платежей подъ разными названіями.

Издѣльныя работы (праца, послуги, посѣди, потягли, работы или службы тяглыя, пригонныя, пригоны, позже вобще панщина) 3), были главною повинностію тяглыхъ крестьянъ. Работы производились не только ежедневно (какъ это было во многихъ имѣніяхъ), но и періодически, такъ что для извѣстныхъ работъ назначалось опредѣленное время, по истеченіи котораго крестьяне переходили къ другимъ занятіямъ 4). Былъ еще третій порядокъ—учрежденіе тяглыхъ или рабочихъ (повиноватыхъ, работныхъ) дней 5). Общимъ правиломъ была здѣсь работа въ теченіи опредѣленныхъ дней каждой недѣли 6). Иногда тяглые дни назначались и не по недѣлямъ, но по большимъ періодамъ времени, весною, лѣтомъ и пр. 7).—Отъ работъ въ тяглые дни отличались такъ-называемыя толоки и гвалты. Подъ

---

1) Ак. II. 159. п. 3. Памят. III. 2. стр. 21—29.

2) Ак. I. 70.—II. 86. 159. 160.

3) Ак. I. 109. 149. 160. 174. 185. 189 (п. 21).—II. 61. 101. 159 (п. 13. 14. 28) и др. Памят. II. 2. стр. 43—44. 52. 158—160. 203—206.—III. 2. стр. 15—16.—IV. 2. стр. 167 и др.

4) Памят. III. введ. стр. IX.—отд. 2. стр. 15—16. IV. стр. 161.

5) Памят. II. 2. стр. 159. 162.

6) Памят. II 43. 56—64.—III. 2. стр. 97.—IV. 2. стр. 164. 167. 218—223.

7) Тамъ же, III. 2. стр. 97.—IV. 2. стр. 164. 167.

толоками разумѣлись собственно работы въ затяглые дни, въ которые не назначалось, по общему порядку, никакихъ работъ въ пользу помѣщика. Пригонъ крестьянъ на толоку всегда слѣдовалъ по такимъ работамъ, которыя не могли быть успѣшно окончены въ тяглые дни 1). Толокою производились, далѣе, „гуртовыя“ работы, требовавшія общаго участія всего села, иногда волости 2). Если извѣстная работа не могла быть окончена ни въ тяглые дни, ни толокою, то прибѣгали къ работамъ вынужденнымъ, гвалтамъ. Крестьяне сгонялись на такія работы, какъ и на толоки, гуртомъ—цѣлыми селами и волостями. Какъ усиленныя работы, производившіяся въ короткое время, онѣ назначались, когда требовала того необходимость; поэтому для гвалтовъ не полагалось особенныхъ сроковъ, какъ это было при толокахъ 3).—Къ тяглымъ работамъ относились работы полевыя, сѣнокосныя и разныя другія работы, называвшіяся обыкновенно дворными: постройки (напр. устройство или починка домовъ, конюшень и другихъ хозяйственныхъ заведеній), поставка подводъ и сторожей, звѣриныя и рыбныя ловли, бобровые гоны и другія повинности 4).

Другой родъ крестьянскихъ повинностей составляли поборы естественными произведеніями. Они взимались съ крестьянъ или въ замѣнъ какой нибудь тяглой работы 5), или какъ самостоятельныя повинности. Послѣднее значеніе имѣютъ такъ-называемыя дякла и стацеи. Дякла (дяколная повинность) были общимъ названіемъ натуральныхъ податей, состоявшихъ во взносѣ хлѣба—ржи, овса и другихъ продуктовъ (льна, полотна, пряжи и пр.) 6). Стацеи (стацыи, мезлева, мезлевщина, живность) состояли изъ поборовъ съѣстными припасами на продовольствіе помѣщика и его урядниковъ 7).

---

1) См. напр. Памят II. 2. стр. 190.

2) Ак. I. 189. п. 19.—II. 159. п. 14. Памят. I. 2. стр. 8—19. II. 2. стр. 43. 190.

3) См. напр. Памят. III. 2. стр. 97.

4) Памят. I. 14—19.—II. 51. 139—143.—III. 48. 57—59. 99. 122.—IV. 163. 166.—Ак. I. 174. II. 159 и др.

5) Ак. II. 159. п. 13.—Пам. III 57—59.

6) Ак. II. 69. 78. 87. 99. 105 и пр.

7) Ак. I. 61. 163. II. 69. 75. 159. 160. 203.—Памят. II. 42—43. III. 92. 123. и др.

Денежныя повинности тяглыхъ крестьянъ носили разныя названія. Главнѣйшею изъ нихъ былъ поземельный оброкъ, называвшійся въ древнѣйшее время поданіемъ, серебренною или грошевою данью, позже чиншемъ 1). Поземельная подать взималась или съ цѣлыхъ общинъ (при чемъ общины сами раскладывали подать), или съ отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ—службъ, дворовъ, иногда съ сохъ и наконецъ съ земельныхъ участковъ (волокъ) 2). Во всѣхъ этихъ случаяхъ чиншъ слѣдовалъ или въ одномъ и томъ же размѣрѣ со всѣхъ податныхъ участковъ 3), или въ распредѣленіи дани было нѣкоторое разнообразіе. Для примѣра мы покажемъ, какъ распредѣлялся чиншъ между крестьянами по инвентарю имѣнія Черногорскаго, принадлежавшаго Сангушкѣ 4). Крестьяне платили здѣсь чиншъ съ дворищъ и жеребьевъ. Чиншъ соразмѣрялся, во первыхъ, съ величиною податныхъ участковъ. Такъ, крестьяне, владѣвшіе самыми большими дворищами, платили и самый большій чиншъ 5). Большинство крестьянъ уплачивало чиншъ средній 6). Далѣе, крестьяне подлежали большему чиншу тамъ, гдѣ натуральныя повинности были меньше, и наоборотъ 7). Наконецъ, гдѣ жилъ помѣщикъ, тамъ преобладали повинности натуральныя; чиншъ былъ здѣсь незначителенъ. Въ прочихъ селахъ преобладали денежныя повинности 8).—При системѣ волочнаго хозяйства чиншъ зависѣлъ какъ отъ количества другихъ повинностей, такъ и отъ качества земельныхъ участковъ, облагаемыхъ податью. По инвентарю имѣнія Полоннаго 9), крестьяне тяглые платили уменьшенный чиншъ; крестьяне, свободные отъ тяглыхъ работъ, платили чиншъ увели-

---

1) Ак I. 26. 82. 167. 171 и др. –Пам. II. 151—153. III. 17. 59. 97.

2) О подати съ цѣлыхъ общинъ см. Ак. I. 86. II. 86; съ службъ и дворищъ—Ак. II. 23. Пам. III. 17. 57; съ сохъ—Ак. II. 149; съ волокъ—Пам. III. 97. 100. 121.

3) См. напр Ак. II. 23. 149.

4) См. Памят. III. второй инвентарь.

5) Отъ 60 до 80 грошей, т. е. отъ 3-хъ до 4 руб. на наши деньги. См. Пам. III. 20. 25—26 30—31.

6) Меньшій чиншъ простирался отъ 1 до 20 гр., т. е. отъ 5 копѣекъ до 1 руб. Пам. III. 46—56.

7) Памят. III. 19—20. 25—26. 30—31.

8) Памят. III. 46—59.

9) См. Памят. III, третій инвентарь.

ченный 1). По уставу о волокахъ, чиншъ соразмѣрялся вообще съ качествомъ земли 2).—Кромѣ платежа за пользованіе тяглыми участками, крестьяне оплачивали земли, взятыя ими въ пользованіе изъ участковъ затяглыхъ, напр. пустоши, неудобныя земли и пр. 3). Такая же плата слѣдовала съ крестьянъ за фольварочныя волоки, раздававшіяся иногда крестьянамъ сверхъ тяглыхъ волокъ,—также за застѣнки, сѣнокосы и пр. 4).

Мы уже замѣчали, что въ древнѣйшее время свободный крестьянинъ, при своемъ поселеніи на владѣльческой землѣ, договаривался съ помѣщикомъ о повинностяхъ (куницахъ). Размѣръ ихъ могъ быть самый разнообразный; но существенный ихъ характеръ выражался въ томъ, что нормою ихъ всегда было добровольное соглашеніе, сговоръ (рядъ). Повинности могли опредѣляться и обычаемъ, но этотъ все-таки не отрицалъ свободнаго ряда. Похожій человѣкъ могъ уговориться съ помѣщикомъ нести общее тягло, наравнѣ съ людьми отчизными, старожилами, или же, вмѣсто того, отправлять повинности по куницамъ. Съ XV столѣтія замѣчаемъ стремленіе какъ помѣщиковъ, такъ и законодательства, ограничить свободное начало, лежавшее въ основаніи повинностныхъ отношеній людей похожихъ. Такимъ образомъ, въ Бельзской области похожіе люди (кмети) уже при Витовтѣ были подчинены опредѣленной барщинѣ, которой не могли уменьшать ни крестьяне, ни помѣщики. Каждый кметь долженъ былъ работать на помѣщика 14 дней въ году за право пользованія поземельнымъ участкомъ (волокою). Въ началѣ XVI стол. (въ 1501 г.) барщина была возвышена до одного дня въ недѣлю; каждый кметь, кромѣ того, долженъ былъ отработать въ годъ 4 толоки 5). Эти постановленія были, какъ нельзя больше, въ интересѣ помѣщиковъ, что̀

1) Стр. 97. 110—111.
2) Памят. II. 40—43.
3) Ак. II. 70. 160. п. 2.
4) Напр., за застѣнки платили обыкновенно по 9 и 10 руб. отъ волоки, а за застѣнки сѣнокосные и больше—до 18 руб., но это потому, что здѣсь бралось во вниманіе качество сѣнокосовъ. Памят. III. 108—109. 124. 137.
5) Ак. I. 189. п. 19 и 21.

видно изъ позднѣйшихъ постановленій, въ особенности изъ помѣщичьяго устава о похожихъ людяхъ въ воеводствахъ Витебскомъ и Полоцкомъ (1551 г.). Въ этомъ уставѣ сами помѣщики согласились на ту же мѣру, какая закономъ установлена была для Бельзской области 1). Въ другихъ мѣстахъ похожіе люди жили также, какъ и старожилы, т. е. на основаніи уставовъ и инвентарей. Въ актахъ нѣтъ ни слова о куницахъ; повинности точно опредѣлены. Онѣ не были такъ обременительны, какъ повинности людей отчизныхъ, сходны же съ ними въ томъ, что опредѣлялись не договоромъ, но обычаемъ или закономъ 2).

Оброчные крестьяне (данники, осадники, господари) не вездѣ были въ одинаковомъ положеніи. Одни изъ нихъ, кромѣ чинша, взносили разные поборы и отправляли нѣкоторыя работы (затяглыя); другіе давали разные поборы безъ участія въ работахъ; наконецъ третьи платили одинъ чиншъ.

Оброчники перваго разряда занимали средину между полными тяглецами и оброчниками. Ихъ повинности слагались: 1) изъ работъ не тяглыхъ—толокъ, сгоновъ и пр. 3); 2) изъ поземельной подати (грошевой дани, осады или осадного) 4), и 3) изъ разныхъ поборовъ—дяклъ, стацей, даней промысловыхъ, медовой и другихъ 5).

Ко второму разряду оброчниковъ принадлежали крестьяне, свободные отъ всякихъ работъ, но за то подлежавшіе усиленнымъ поборамъ и разнымъ промысловымъ данямъ. Къ такимъ данямъ относились:

а) Медовая дань, установленная конституціею 1420 г. Каждый

---

1) Пам. I. 8—14. Помѣщики обязались принимать похожихъ людей не на куницахъ, но по принятому въ Полоцкой землѣ обычаю, т. е. на 4 ой долѣ. По уставу похожій человѣкъ даетъ помѣщику 4-й снопъ ржи и всякаго хлѣба или, вмѣсто того, работаетъ два дня въ недѣлю, лѣтомъ и зимою, кромѣ 8 лѣтнихъ толокъ, весеннихъ построекъ и зимней охоты. См. Памят. I. 2. стр. 8—19.

2) Пам. I. введ. IX.

3) Пам. II. 44. Ср. Ак. II. 159. 160.

4) Ак. II. 149. 159. п. 14 и 37.—Пам. II. 44.

5) Ак. II. 160. п. 2—3. 5—6. 8.

крестьянинъ, имѣвшій борти въ чужомъ лѣсу, обязанъ былъ давать владѣльцу лѣса медовую дань 1).

b) Куничная дань (куничное) давалась иногда вмѣстѣ съ данью медовою и грошевою, иногда и съ другими промысловыми податьми 2).

c) Бобровая дань (бобровщина) слѣдовала съ бобровниковъ за право охоты на бобровъ 3).—Упоминаются, кромѣ того, другіе промысловые поборы съ крестьянъ, занимавшихся разведеніемъ хмѣля, льна, рыбными ловлями, скотоводствомъ и пр. (платежи или пенязи льняные, хмѣлевые, неводничіе, скотное серебро, яловщина, лисичій платъ и др.) 4).

d) Наконецъ, вмѣстѣ съ данями, взимавшимися собственно съ промысловъ, крестьяне платили также поземельную подать, или дань (осаду или, какъ она называлась въ Полѣскихъ волостяхъ, подымное или позлотовщину) 5), за пользованіе помѣщичьею землею. Но бывали также случаи, когда крестьяне не давали чинша и ограничивались натуральною или денежною податью съ промысловъ. Сюда нужно отнести всѣхъ ремесленниковъ, не владѣвшихъ землею 6).

Наконецъ къ оброчникамъ въ собственномъ смыслѣ относились крестьяне, платившіе помѣщику одинъ денежный оброкъ и не подлежавшіе никакимъ работамъ и натуральнымъ повинностямъ. Къ нимъ принадлежали: a) крестьяне, жившіе по городамъ въ числѣ торговыхъ и ремесленныхъ людей и платившіе помѣщику за занимаемые ими дворы или огороды оброкъ (поземъ) 7); b) крестьяне, сидѣвшіе на церковныхъ земляхъ и платившіе десятину, замѣнявшую всѣ повинности 8); c) новые поселенцы, освобождавшіеся иногда отъ всѣхъ повинностей, кромѣ незначительнаго оброка 9); d) осадники, или

---

1) Лит. Ст. изд. 1811 г. X. 3. пр. 1.—Ак. I. 26. 43. 86. II. 23. 27. 71. 86. Пам. III. 21. 158—173.
2) Ак. I. 171. 218. II. 8. 86. 149. 159. п. 25 и др.
3) Ак. I. 82. 218. II. 8. 86. 87. 203. и др.
4) Ак. I. 82. 171. II. 86. 160. п. 3. и др.
5) Пам. III. 164.
6) Пам IV. 163. 167. 218—223.
7) Ак. II. 61. 70.
8) Ак. I. 95.
9) Пам. II. 151—153.

осадные люди,—самый многочисленный классъ оброчниковъ преимущественно въ частныхъ имѣніяхъ. Уплачиваемая ими осада обыкновенно превышала чиншъ тяглыхъ крестьянъ 1).

Бояре панцырные и путные, относившіеся къ отчизнымъ людямъ, вообще облагались повинностями по усмотрѣнію помѣщиковъ; поэтому, кромѣ спеціальныхъ своихъ обязанностей, они могли нести повинности какъ тяглыхъ, такъ и оброчныхъ крестьянъ. По уставу о волокахъ, бояре вообще относятся къ осадникамъ и платятъ на общемъ основаніи осаду, отъ которой освобождались только во время исправленія спеціальныхъ обязанностей 2). Въ частныхъ имѣніяхъ они, по общему правилу, исправляли только свои обязанности, т. е. конную или путную службу, не подлежа другимъ повинностямъ 3). Но бывали также случаи, когда бояре совершенно уравнивались съ тяглыми крестьянами 4).

Къ повинностямъ огородниковъ относились издѣльныя работы. Они обрабатывали господскіе огороды (на которыхъ сами жили), приготовляли огороды для посѣвовъ и садки разныхъ огородныхъ продуктовъ, сѣяли или садили ихъ собирали и доставляли ихъ на господскій дворъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огородники употреблялись также для посылокъ въ недалекія мѣста и, во время помѣщичьихъ пріѣздовъ въ волость, пасли господскихъ лошадей 5). Иногда же они подлежали общей барщинѣ, отправляемой по тяглымъ днямъ 6). Кромѣ работъ, огородники платили за свои огороды чиншъ 7).—Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были впрочемъ огородники, платившіе одинъ оброкъ безъ участія въ работахъ. Они водворялись обыкновенно не на огородахъ, обрабатывавшихся въ пользу помѣщика (собственно огородники или дворники), но на земельныхъ участкахъ, называемыхъ застѣнками (отчего и сами огородники по-

1) Пам. III. 72. 79—80. 84. 91—92. 97. 106.—107. 118.
2) Пам. II. 11.—14.
3) Пам. III. 101. 102. 104. 123.
4) Пам. III. 191.
5) Тамъ же, 57.
6) Тамъ же, II. 46—47. III. 75. 101.
7) Тамъ же, III. 24—39. 57.

лучали названіе застѣнковъ). Они облагались однимъ чиншемъ, обыкновенно меньшимъ сравнительно съ чиншемъ прочихъ крестьянъ 1).

Подсосѣдки отправляли, наконецъ, самыя меньшія повинности. Обычай жить въ чужихъ людяхъ былъ особенно развитъ въ старое время. При общей бѣдности крестьянъ, между ними встрѣчалось много бездомныхъ бѣдняковъ, жившихъ въ сосѣдихъ 2) или подсосѣдкахъ, какъ обыкновенно назывались такіе крестьяне въ юго-западной Россіи 3). Это были бездомные крестьяне, жившіе по чужимъ дворамъ. Въ однихъ мѣстахъ они работали на помѣщика только день въ недѣлю, не подлежа чиншу и другимъ повинностямъ; въ другихъ же освобождались отъ работъ, но платили незначительный оброкъ 4).

2) Изложенныя повинности имѣли постоянный характеръ и отправлялись крестьянами, смотря по принадлежности ихъ къ тому или другому разряду. Были, кромѣ того, платежи временные и, притомъ падавшіе на всѣхъ крестьянъ: пошлины торговыя, судебныя и другія.

Мытъ (мыто или мытные пенязи) былъ общимъ названіемъ торговыхъ пошлинъ. Свобода взиманія ихъ помѣщиками значительно ограничена была въ XVI стол. Литовскій Статутъ дозволяетъ брать пошлины только по „даниньѣ и старинѣ“ (по грамотамъ и обычаю) 5). Мытъ взимался при провозѣ и продажѣ товаровъ (проѣздной, подорожный мытъ и торговое, торговый мытъ). Проѣздной мытъ былъ водяной или рѣчной, сухопутный, мостовой и пр. 6). Точно также торговый мытъ раздѣлялся на вѣсчее или важное, помѣрное, повозное, подужное, подводное, поборное,—также мытъ рыбный, мясной, хлѣбный, дровяной и пр. 7). Мытъ съ кор-

---

1) Пам. II. 44—45. III. 79. 89. 91. 128.
2) Ак. I. 2. п. 70.
3) Пам. III. 26—29. 34. 76. 101. Названія бобылей мы не встрѣтили въ актахъ, бывшихъ у насъ подъ рукою.
4) Пам. III. 26. 28—29 и др.
5) Ст. 1529. I. 21.—Ст. 1566. I. 25—Ст. 1588. I. 14.
6) Ак. II. 159. п. 25. Лит. Ст. изд. 1811. I. 14. 29.
7) Ак. I. 43. 82. II. 54. 160. 163. 159. п. 27. 37. и др.

чемъ и вообще съ продажи питей (меду, пива, вина и пр.) назывался капщизною 1)

Право на судебныя пошлины принадлежало помѣщикамъ съ древнѣйшихъ временъ. О немъ говорится во многихъ актахъ, въ особенности въ жалованныхъ грамотахъ на имѣнія. Общее признаніе этого права встрѣчаемъ въ шляхетской грамотѣ 1457 г. 2). Судебныя пошлины обыкновенно брались съ крестьянъ при всякой „спорщизнѣ“ и раздѣлялись въ старое время на пересудъ и вину. Пересудъ взимался за самое производство суда, за разбирательство дѣла, и потому его платили обѣ стороны, обыкновенно до начала суда 3). При обчемъ судѣ пересудъ иногда дѣлился по-поламъ между судьями, иногда слѣдовалъ тому, чей человѣкъ оказывался по суду правымъ 4). Виною называлась пеня, какой подлежалъ подсудимый, оказывавшійся по суду виновнымъ. Полная вина взыскивалась тогда, когда дѣло переходило на судъ помѣщика, а малая— когда стороны мирились безъ суда 5). Въ періодъ Литовскаго Статута судебныя пошлины были раздѣлены на пошлины по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ. Къ пошлинамъ перваго рода относились пересудъ и паметное. Пересудъ взимался со всѣхъ дѣлъ съ того, въ чью пользу окончится дѣло. Пошлина подъ названіемъ паметное взыскивалась собственно съ подсудимаго, который по суду оправдывался во взведенномъ на него искѣ или тяжбѣ 6). Судебныя пошлины взыскивались и по всякимъ уголовнымъ дѣламъ, напр., за осмотръ, заключеніе въ тюрьму или цѣпи и пр. Въ этихъ случаяхъ полагалась вообще однообразная пошлина: вижовое, оглядное (за осмотръ на мѣстѣ), помильное или ѣздъ, если необходимъ осмотръ въ другомъ мѣстѣ,—потюремное, поланцужное,

---

1) Ак. I. 172. II. 86.—Памят. II. 33—34. IV. 170.
2) Ак. I. 61.
3) Ак. I. 43. 130. II. 86. 159. п. 22.
4) Ак. I. 43.
5) Ак. II. 159. п. 24.
6) Ст. 1529. VI. 11. 24.—Ст. 1566. IV. 3.—Ст. 1858. IV. 5. 14.

поколодное (при заключеніи крестьянина въ тюрьму, колодки или цѣпи) 1).

Встрѣчаемъ другіе платежи, взимавшіеся съ крестьянъ въ видѣ непостоянныхъ пошлинъ, напр. свадебныя куницы. Они брались обыкновенно съ крестьянскихъ дочерей, выходившихъ замужъ за чужихъ крестьянъ 2). Сюда же нужно отнести подъемныя пенязи, которыя взыскивались съ крестьянъ, когда помѣщикъ предпринималъ дальнее путешествіе, какъ и въ другихъ случаяхъ 3).

3) Кромѣ повинностей въ пользу помѣщика, крестьяне подлежали также разнымъ поборамъ на содержаніе лицъ, участвовавшихъ въ вотчинной администраціи. Королевскіе крестьяне давали, по древнѣйшимъ актамъ, слѣдующіе урядничіе поборы. 1) поборы зерновымъ хлѣбомъ, стацеи птицею, печеннымъ хлѣбомъ и пр.; 2) денежные сборы съ службъ или дворищъ, и 3) самый главный поборъ—въѣздъ и полюдованье. Послѣдній поборъ взимался главными урядниками при разъѣздахъ по волостямъ (отсюда и названіе побора—выѣздъ, взъѣздъ или выѣханье). Если урядникъ въ извѣстномъ году оставался на мѣстѣ, то крестьяне обязаны были присылать ему сборъ денежный или продуктами, подъ названіемъ полюдья или полюдованья 4). Уставъ о волокахъ 1557 г. опредѣлилъ вездѣ однообразные урядничіе доходы. Во 1-хъ, урядъ надѣляется волокою изъ каждаго фольварковаго поля, какъ и огороднымъ моргомъ; обработка урядничихъ земель лежитъ на обязанности крестьянъ. Во 2-хъ, уряду предоставляются хлѣбные сборы съ извѣстной волоки (десятой), торговая и помѣрная пошлина, пени съ крестьянъ, не выходящихъ на работы,—мелкія судебныя пошлины (за осмотръ, помильное и пр.), подарокъ на новый годъ и другіе мелкіе поборы 5).—Подобные доходы получали и помѣщичьи урядники,

---

1) Ст. 1529. VI. 34. Ст. 1588. IV. 15.—Ст. изд. 1811. XII. 1. пр. 1.
2) Ак II. 30 164.
3) Пам IV. 2. стр. 116.
4) Ак. II. 86, 87. 149. 159. 203. Памят. IV. 168.
5) Пам. II. 127 - 131.

кромѣ сельскихъ, которымъ, вмѣсто того, давались безплатныя земли 1).

Въ заключеніе нашего обзора мы скажемъ о государственныхъ повинностяхъ крестьянъ, на сколько можно ихъ опредѣлить на основаніи имѣвшихся подъ рукою памятниковъ литовскаго законодательства.

По литовскимъ законамъ, государственныя подати назначались на господарскую (королевскую) „потребу“ и потребу земскую 2). Подъ господарскою потребою разумѣлись издержки, шедшія собственно на короля и дворъ. Администрація, въ особенности областная, не входила въ расчетъ; она основывалась на системѣ кормленій, слѣд имѣла частный характеръ. Потребы земскія обозначали преимущественно чрезвычайныя издержки, въ какихъ нуждалось государство только въ извѣстныхъ случаяхъ, напр., въ виду предстоявшей войны и въ другихъ случаяхъ. Потребы перваго рода имѣли постоянное значеніе; поэтому и назначавшіяся на нихъ подати были постоянными, собирались на основаніи опредѣленныхъ окладовъ и въ положенные сроки. Подати, собиравшіяся на земскія потребы, опредѣлялись по различнымъ окладамъ и срокамъ, когда окажется въ нихъ необходимость.

Къ постояннымъ податямъ относились слѣдующіе денежные платежи:

1) Грошевая дань, или серебро, позднѣйшій чиншъ, взимавшійся сначала съ крестьянскихъ податныхъ участковъ (службъ и дворищъ), потомъ съ земель (волокъ) 3).

2) Подымщина (подымовщина, подымная дань или подымное)— подать съ дымовъ или жилищъ. Объ ней говорится въ актахъ, начиная съ XV столѣтія 4). Эта подать отмѣнена конституціею 1673 г 5).

---

1) Пам. III 48. 100.

2) См. напр. Ак. II. 12. 17. 221.

3) Ак. II. 203. Пам. II. 44.

4) Ак. I. 82. II. 26. 27. 163. 164 О подымщинѣ говорится впервые въ жалованной грамотѣ 1483 г. Онуфріевскому монастырю. См. Ак. I. 82. Между тѣмъ объ ней нѣтъ ни слова въ первоначальной грамотѣ 1443 г., въ отношеніи къ которой предъидущая грамота служитъ только подтвержденіемъ. См. Ак. I. 43. Отсюда можно полагать, что подымщина введена была между 1443 и 1483 г.

5) Лит. Ст. изд. 1811 г. III. 29. пр. 8.

3) Посощина, введенная при Витовтѣ 1). Учрежденіе этой подати имѣетъ связь съ военною повинностію. Крестьяне, отправлявшіе послѣднюю, не подлежали за то подати денежной—посощинѣ (вѣроятно, отъ сохъ, съ которыхъ она взималась), которая, такъ сказать, замѣняла военную службу и взносилась крестьянами, не шедшими на службу Какъ видно изъ записи 1453 г., посощину платили крестьяне, принадлежавшіе къ выслуженнымъ имѣніямъ. Села, подлежавшія посощинѣ и свободныя отъ обязанности идти на службу, назывались посощными 2) Въ позднѣйшее время посощину платили одни королевскіе крестьяне 3)

4) Воловщина, или скотное серебро—подать съ крестьянскихъ воловъ, упоминается впервые въ актахъ начала XVI стол. 4).

5) Крестьяне платили также особенныя подати, извѣстныя подъ именемъ ямщины, тамщины и дубащины; но мы не знаемъ ихъ значенія 5).

Всѣ эти подати лежали главнымъ образомъ на королевскихъ крестьянахъ. Въ прежнее время они собирались съ крестьянъ особенными урядниками—старцами, разъѣзжавшими по волостямъ для сбора податей. Но иногда раскладка и сборъ податей производились самими крестьянами, которые за тѣмъ сами вносили ихъ въ королевскую казну 6). Послѣдняя система утвердилась вездѣ съ половины XVI стол. Уставъ о волокахъ 1557 г. предоставляетъ крестьянамъ производить всѣ операціи по раскладкѣ и сбору податей безъ всякаго вмѣшательства уряда 7).—Что касается крестьянъ владѣльческихъ, то на первыхъ порахъ для нихъ обыкновенно да-

---

1) Ак. I. 55.
2) Тамъ же.
3) См. напр. Ак. II. 27.
4) Ак. II. 54. 203.
5) Ак. I. 43. 82. II. 27. 163. 203.—Крестьяне уплачивали также разныя промысловыя дани, напр. медовую, куничную и др., отправляли издѣльныя работы и вообще подлежали повинностямъ на общемъ вотчинномъ правѣ. Исчисленныя нами подати въ старое время обязательны были и для владѣльческихъ крестьянъ, напр. подымщина и воловщина. См ниже.
6) См. напр. Ак II. 203.
7) Пам. II. 79—85.

вались частныя податныя льготы 1). Общая льгота отъ податей признана за владѣльческими крестьянами въ силу жалованной грамоты 1457 г. литовскимъ, русскимъ и жмудскимъ обывателямъ 2). Въ нѣкоторыхъ областяхъ, собственно русскихъ, крестьяне платили впрочемъ подати и позже, и только въ началѣ XVI стол. были окончательно освобождены отъ нихъ 3) Общая податная льгота, признанная въ 1457 г., подтверждена была конституціею 1576 г. и Литовскимъ Статутомъ. Обязанность нести подати возлагается Статутомъ по преимуществу на крестьянъ королевскихъ; владѣльческіе крестьяне не могутъ быть облагаемы ими безъ согласія помѣщиковъ и безъ сеймоваго постановленія 4).

Единовременныя подати взимались со всѣхъ податныхъ лицъ для покрытія чрезвычайныхъ государственныхъ издержекъ, „не на господарскую потребу, но земскую“, для обороны государства, на жалованье войску и пр. 5). Случалось также, что временныя подати назначались и для господарской потребы, напр. на выкупъ заставныхъ королевскихъ имѣній; но они установлялись только съ согласія самыхъ помѣщиковъ 6). Къ такимъ податямъ относились:

1) Серебщина (серебщизна) была общимъ названіемъ денежныхъ сборовъ, взимавшихся съ крестьянъ только въ извѣстныхъ случаяхъ. Серебщизною, напр., назывались городскіе сборы, установлявшіеся мѣщанами для собственныхъ общественныхъ нуждъ 7). Собственно же подъ серебщизною разумѣлись государственные сборы, единовременно налагавшіеся на все государство по сеймовому одобренію (ухвалѣ). Серебщизна раздѣлялась на великую и малую 8). Трудно рѣшить, въ чемъ заключалось между ними различіе. Можетъ быть, здѣсь имѣлъ значеніе окладъ податей или степень ихъ обязательности для податныхъ лицъ.—Серебщизна временная различалась

---

1) Ак. I. 43. и др.
2) Ак. I. 61.
3) Именно, въ Кіевской области взималась до 1529. г. подымщина, въ Волынской до 1509 г. воловщина См. Ак. II. 54. 164.
4) Ст. 1529. I. 22.—Ст. 1566. III. 24.—Ст. 1588. III. 29.
5) Ак. II. 12. 17. 221.
6) Ак. II. 161. п. 8.
7) Ак. II. 70.
8) Ак. I. 165. II. 71.

отъ періодической. Серебщизна уплачивалась, или когда оказывалась въ ней необходимость, или по истеченіи извѣстныхъ сроковъ, напр. чрезъ каждые два года 1). Временная серебщизна была обязательною для всѣхъ податныхъ сословій, въ томъ числѣ и для владѣльческихъ крестьянъ 2) Серебщизна періодическая, ближе подходившая къ постояннымъ податямъ и различавшаяся отъ нихъ только окладомъ, лежала на однихъ королевскихъ крестьянахъ 3). Серебщизна платилась съ сохъ, воловъ, лошадей, въ XVI стол. также съ земельныхъ участковъ (волокъ) или съ тяголъ (службъ и дворищъ) 4). Порядокъ сбора и уплаты серебщизны каждый разъ опредѣлялся, смотря по обстоятельствамъ 5).

2) Ордынщина (ордынщизна). Объ ней говорится большею частію вмѣстѣ съ серебщизною 6). Подобно послѣдней, ордынщина назначалась по временамъ, когда предстояла какая нибудь земская потреба 7). Сборъ состоялъ изъ денежныхъ платежей, но иногда и изъ извѣстныхъ произведеній, напр. соболей 8). Въ отличіе отъ серебщизны, ордынщина налагалась, какъ видно изъ актовъ, на цѣлыя общины, большею частію на города съ повѣтами, по особымъ росписямъ 9). Въ платежѣ участвовали также волости 10) Нельзя впрочемъ точно опредѣлить, въ чемъ именно заключалась эта подать. Можно полагать, что она имѣла связь съ древнею татарскою данью, или серебромъ, о которой говорится въ одной жалованной грамотѣ 1375 г., какъ о подати, тоже назначавшейся по временамъ и не подлежавшей постояннымъ платежамъ 11).

3) Учреждались также другіе временные сборы съ крестьянъ. Таковъ, напр., земскій платъ, учрежденный въ 1529 г. на земскую

---

1) Ак. II. 86.
2) Ак. II. 12. 70. 71.
3) Ак. II. 86 и др.
4) Ак II. 12. 17. 221. Памят. II. 51—52.
5) Ак. II. 17. См. также Zbiór praw Litewskich,—сеймовыя ухвалы 1544 г. арт. 11; 1547. арт. 8; 1551 г. стр. 469; 1554, арт. 2 и др.
6) Ак. II. 70. 71.
7) Ак. II. 168.
8) Ак. I. 193. II. 168.
9) Тамъ же.
10) Ак. II. 71.
11) Ак. I. 4.

оборону (на жалованье войску) и на выкупъ заставныхъ королевскихъ имѣній 1).

Кромѣ податей постоянныхъ и единовременныхъ или періодическихъ, къ государственнымъ повинностямъ крестьянъ относился платежъ различныхъ пошлинъ, между которыми главное мѣсто принадлежало торговой пошлинѣ, мыту. Платежъ королевскаго мыта, какъ и податей, былъ обязанностію только крестьянъ, жившихъ на королевскихъ земляхъ. Конституція 1564 г. признала общею льготою владѣльческихъ крестьянъ свободу отъ королевскаго мыта 2). Впрочемъ позже, какъ видно изъ конституціи 1581 г., запрещалось брать мытъ только съ хлѣба и другихъ сельскихъ продуктовъ, провозимыхъ крестьянами для собственнаго обыхода, не для продажи 3). По Литовскому Статуту дозволяется брать мытъ тоже только съ „покупныхъ“ товаровъ 4). Хотя пошлины собирались мытными справцами (сборщиками пошлинъ) по тарифу 5), но крестьяне терпѣли при этомъ большія стѣсненія. Конституціею 1613 г. шляхетскіе крестьяне вообще освобождены были отъ платежа всякихъ торговыхъ пошлинъ 6). Только въ извѣстныхъ случаяхъ, когда предстояли чрезвычайныя государственныя издержки, сеймы, или лучше сказать, помѣщики дозволяли королевскимъ справцамъ собирать, въ теченіи извѣстнаго срока, мытъ съ крестьянскихъ продуктовъ 7).

Къ натуральнымъ повинностямъ относились, по литовскому законодательству, земская или ратная служба, разныя издѣльныя работы—замковыя и городскія, повинности подводная, мостовая и сторожевая (сторожевщина или кликовщина), наконецъ разные натуральные сборы въ пользу короля, замковыхъ урядниковъ и другихъ должностныхъ лицъ.

1) Земская (ратная) служба или выправа. Военная повинность имѣла въ Литвѣ и юго-западной Россіи XV и XVI столѣтій двоя-

---

1) Ак. II. 161. п. 8—18.
2) Лит. Ст. изд. 1811 г. III. 29. пр. 2.
3) Тамъ же, I. 30. пр. 1.
4) Тамъ же, I. 30. §§ 1 и 2.
5) Такіе тарифы установлены конституціями 1504 и 1601 г. См. Лит. Ст. изд. 1811 г. I. 19. пр. 4.
6) Лит. Ст. изд. 1811 г. I. 30. пр. 1.
7) Тамъ же, прим. 2. 3.

кій характеръ: частной повинности, обязательной только для извѣстныхъ лицъ, и повинности общей, лежавшей на всѣхъ подданныхъ. Повинность перваго рода была спеціальною обязанностію только извѣстныхъ классовъ крестьянъ,—конныхъ или панцырныхъ бояръ (земянъ), иногда и бояръ лутныхъ, стрѣльцовъ, осочниковъ и др. 1). Они охраняли замки и всякія укрѣпленныя мѣста. Въ королевскихъ имѣніяхъ эта обязанность (называвшаяся панцырною или просто военною службою) лежала на королевскихъ людяхъ, приписанныхъ къ тому или другому замку и двору; защита замковъ частныхъ владѣльцевъ была обязанностью ихъ слугъ и крестьянъ. Послѣдніе рѣдко ходили на охраненіе королевскихъ замковъ (кромѣ, конечно, военнаго времени). Такая обязанность лежала главнымъ образомъ на крестьянахъ выслуженныхъ имѣній, пожалованныхъ подъ условіемъ военной службы 2).—Собственно земскую службу (выправу) составляла обязанность ходить на войну по сеймовому постановленію, послѣ объявленія такъ-называемаго посполитаго рушенья. При отсутствіи постоянной арміи, какъ это вездѣ было въ средніе вѣка, военная повинность отправлялась въ формѣ общаго, народнаго ополченія, въ которомъ въ случаѣ надобности долженъ былъ участвовать каждый подданный. Посполитыя рушенья учреждались не иначе, какъ съ согласія и утвержденія генеральнаго сейма, на которомъ опредѣлялся составъ войска, какъ и установлялись всѣ необходимыя мѣры для войны, напр., сборъ серебщизны и другихъ податей, поборовъ и всего, что признано будетъ нужнымъ для содержанія войска и на другія потребности 3).

2) Издѣльныя работы. Къ нимъ относились, во 1-хъ, разныя тяглыя работы—полевыя, луговыя, дворовыя, ѣздовыя (рыбныя ловли) и пр. Въ XV стол владѣльческіе крестьяне большею частію были свободны отъ нихъ 4). Общая льгота какъ отъ податей, такъ и повинностей, дана была, какъ мы видѣли, всѣмъ владѣльческимъ крестьянамъ въ половинѣ XV столѣтія (въ 1457 г.) 5). Впрочемъ

---

1) Ак. I. 91. 159. 185. 219. II 61. 147. 159. п. 14 и др.
2) Ак. I. 55. 91. 159. 185. 219. II. 147.
3) Ст. 1529. II. 1—3.—Ст. 1566. II. 1—3.—Ст. 1588. II. 1—3.—Ак. II. 152. 163. п. 1—7.
4) См. уставную грамоту Кіевской области 1529 г. Ак. II. 30.
5) Ак. I. 61.

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта льгота долго не имѣла силы. Напр., въ Волынской области только по уставной грамотѣ 1509 г. владѣльческіе крестьяне освобождены отъ полевыхъ работъ на королевскихъ земляхъ 1). Литовскій Статутъ окончательно отмѣнилъ всѣ подобныя работы.—Во 2-хъ, издѣльныя работы состояли въ такъ называемой оправѣ замковой, городовой и остроговой. Сюда относились устройство и исправленіе королевскихъ замковъ, городскихъ укрѣпленій и остроговъ 2). Владѣльческіе крестьяне освобождены отъ нихъ грамотою 1457 г. и Литовскимъ Статутомъ 3).—Въ 3-хъ, постройка мостовъ и содержаніе ихъ въ исправности тоже составляли главную обязанность только королевскихъ крестьянъ 4). Въ Литовскомъ Статутѣ впрочемъ это правило нѣсколько видоизмѣняется. Въ немъ постановлено, что строить и направлять по дорогамъ гати, мосты. насыпи и канавы обязаны крестьяне только такихъ владѣльцевъ, которые, по стариннымъ привилегіямъ, берутъ въ своихъ помѣстьяхъ мыть за проѣздъ по дорогамъ и мостамъ 5).—Въ 4-хъ, владѣльческіе крестьяне, по старому обычаю, давали подводы только на земскую потребу—подъ господарскихъ (королевскихъ) пословъ и гонцовъ 6). Королевскіе крестьяне подлежали подводной повинности въ двоякой формѣ: почтовой гоньбы и поставки подводъ по разнымъ надобностямъ, касавшимся собственно ихъ волостей. Для проѣздовъ короля и его пословъ, гонцовъ и другихъ должностныхъ лицъ обыкновенно устроялись по дорогамъ на извѣстныхъ мѣстахъ станціи (гостинцы, станы или уколы 7). Крестьяне, обязанные почтовою гоньбою, поставляли подводы на станціи и давали ихъ проѣзжимъ не иначе, какъ по письменному королевскому приказу, обыкновенно по подводнымъ листамъ 8). Кромѣ почтовой гоньбы, королевскіе крестьяне давали подводы, напр., для

---

1) Ак. II. 54.

2) О замковыхъ работахъ см. Ак. I. 103. и 17. II. 159. п. 13.—Памят. IV. 14. 19. и др. О городскихъ—Ак. I. 185. II. 30; объ остроговыхъ—Ак. I. 195.

3) А. I. 61 Лит. Ст. III. 29.

4) Пам. II. 160—162. Ак. I. 61. Лит. Ст. III. 29.

5) Лит. Ст. изд. 1811 г. I. 29. G. 2.

6) Тамъ же, III. 29.

7) Ак. I. 61. 163. II. 164. Памят. II. 209.

8) Ак. I. 159. II. 153.

отвоза дани въ королевскій скарбъ, для перевозки камня, дерева и пр. Крестьянинъ, отправлявшійся въ путь, получалъ отъ другихъ „запоможныя“ деньги, собиравшіяся съ войтовства по складкѣ. Гдѣ крестьяне не отправляли натуральной повинности, тамъ для найма подводъ собиралась съ крестьянъ денежная подать 1).—Наконецъ, въ 5-хъ, къ крестьянскимъ повинностямъ нужно отнести такъ-называемую сторожовщину, или кликовщину—поставку сторожей въ замки, городовыя укрѣпленія и остроги. Города обыкновенно охранялись сторожами изъ мѣщанъ и приписанныхъ къ нимъ крестьянъ; въ королевскіе замки поставлялись сторожа приписными волостями 2). Только въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ всегда можно было опасаться непріятельскихъ набѣговъ, сторожовщина была общею повинностію, напр. въ Кіевѣ и другихъ украйныхъ городахъ 3). Иногда, вмѣсто поставки сторожей или кликуновъ, установлялся денежный сборъ, какъ и сборъ продуктами, напр хлѣбомъ, для платы и содержанія наемныхъ кликуновъ 4).

3) Натуральные поборы (дякла и стацеи) только въ древнѣйшее время взимались со всѣхъ крестьянъ. Они состояли какъ въ хлѣбныхъ податяхъ, сходныхъ съ помѣщичьими поборами, такъ и въ сборѣ съ крестьянъ разныхъ съѣстныхъ припасовъ, напр., во время проѣзда короля, пословъ и другихъ должностныхъ лицъ. Въ половинѣ XV столѣтія были уничтожены всѣ такія подати и сборы съ крестьянъ владѣльческихъ 5)

Таковы были повинностныя отношенія крестьянъ Литовской Руси къ владѣльцамъ и государству. Они опредѣлились подъ вліяніемъ рѣшительнаго перевѣса помѣщичьихъ повинностей надъ государственными Иначе и не могло быть при томъ исключительномъ положеніи шляхты, какое она упрочила за собою въ теченіи XV и XVI столѣтій. Правда, и въ восточной Руси владѣльческіе классы старались выдѣлить изъ государственнаго тягла крестьянъ, сидѣвшихъ на ихъ земляхъ; но такое стремленіе, при усилившемся значеніи государства, не могло имѣть успѣха Не такъ было въ Литовской Руси. Здѣсь

---

1) Пам. II. 153.—158.
2) Ак. I. 210. 213. II. 203. 207.
3) Ак. II. 30. 195. 207.
4) Ак. I. 213. II. 195. 203. 207.
5) Ак. I. 61. 163. II. 164.—Памят. II. 50.

государство, такъ сказать, заслонялось шляхтою, и потому мы видимъ противоположное явленіе — устраненіе крестьянъ отъ постояннаго государственнаго тягла, ограниченіе ихъ только помѣщичьими повинностями. Владѣльческіе крестьяне облагались государственными повинностями только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда грозила общая опасность и являлись „земскія потребы," вызывавшія чрезвычайныя издержки для государства.— Отсюда, какъ и вообще въ силу ограниченія и уменьшенія общей правоспособности крестьянъ, должно было совершенно исчезнуть всякое различіе ихъ отъ холоповъ. Впрочемъ, сближеніе крестьянъ съ холопами замѣчаемъ и въ восточной Руси Но здѣсь оно совершилось главнымъ образомъ подъ вліяніемъ государства, которое стремилось къ тому, чтобы ввести холоповъ, наравнѣ съ крестьянами, въ общее число гражданъ, обязанныхъ государственными повинностями. Въ Литовской Руси. при всемогуществѣ шляхты, сближеніе между крестьянами и холопами совершилось въ обратномъ порядкѣ. Здѣсь, не холопы подняты были до крестьянъ, какъ это было въ восточной Руси, но напротивъ— крестьяне понизились до холоповъ. Полное упроченіе вѣчнаго права пановъ на наслѣдственно-зависимыхъ отъ нихъ людей было исходною точкою развитія крѣпостнаго состоянія въ Литовской Руси XVII и XVIII столѣтій. Эти послѣдніе вѣка получили въ наслѣдіе безусловную помѣщичью власть, какъ уже вполнѣ опредѣлившійся фактъ; въ это время она только получила болѣе законченныя формы, нисколько не измѣнивъ своей сущности 1).

1) Впрочемъ, во второй половинѣ XVIII стол. встрѣчаемъ уже нѣкоторыя ограниченія помѣщичьихъ правъ. Такъ, jus vitae et necis было отмѣнено конституціею 1768 г. См. Volumina legum, 1859—60. Т. VII. стр. 280. арт. XIX.